

№ 1, 2011

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОУ ВПО «СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Научно-теоретический журнал
ВЕСТНИК
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Гуманитарные и естественные науки

*Учредитель журнала: Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Социально-педагогический институт»
Издается по решению ученого совета СПИ с 2010 года. Периодичность 2 раза в год.*

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Дагестан.
Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ5-0091 от 12 января 2011 года

Редакционная коллегия журнала:

Куркиев К.У. (гл. редактор)
Ашимова А.Ф.
Джавадова Л.Д.

Редакционный совет:

Агабалаев И.А. к.с.-х.н. (председатель)
Агабалаев М.И.
Цакуева Ф.П.
Баширова М.А.
Велиев О.В.
Дашдиев В.А.
Муталимов В.А.
Казиев И.А.

По вопросам публикации статей обращаться в редакцию:
368600 РД, г. Дербент, ул. Х. Тагиева 33 «з», СПИ
Тел: 8 (87240) 40269. E-mail: spi-vuz@mail.ru. www.spi-vuz.ru

Подписано в печать 20.02.2011 г.
Формат 60x84_{1/8}. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 6,7. Уч.-изд. л. 8,6. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
Тел.: +7-928-264-88-64, +7-903-477-55-64, +7-988-2000-164

СОДЕРЖАНИЕ

Агабалаев И.А. ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!3

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Агабалаев И.А. РОЛЬ ГОРСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КAVKAZA6

Алиметова А.Г. ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА11

Ашимова А.Ф. БЕССОЮЗНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РОМАНЕ
Б.Л. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»14

Дашидиев В.А. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
ИНСТИТУТЕ17

Джалилова А.Б. СКЛОНЕНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ
В ХНОВСКОМ ДИАЛЕКТЕ РУГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА21

Исрафилов Р.С. ПРИЧИНЫ РАСПАДА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ24

Казиев И.А. К 90 ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ДАССР27

Магомедов Ш.А. УСЛОВИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ30

Магомедов Н.Э. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОШЛЫХ ЭПОХ В СОВРЕМЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ И В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА34

Мустафаева А.Р. ОСНОВНЫЕ ПУТИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ36

Павлова О.В. ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ39

Раджабов Д.З. ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД42

Ханмагамедова Ф.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И КУЛЬТУРЫ.
РОЛЬ ЗАКОНА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ44

Ханмагамедова Ф.А. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ48

Хизриева П.Р. ПОЭТИКА ПРИРОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ПРИШВИНА51

Далгатов И.Х. О ПРОИСХОЖДЕНИИ СИВУХСКОГО ГОВОРА КАРАТИНСКОГО ЯЗЫКА ...53

Джавадова Л.Д. ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРИЕМЫ, МОТИВЫ, СЮЖЕТЫ И ИХ ЖАНРОВАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЛЕЗГИНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (70-90-е годы)54

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Куркиев К.У. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГЕНОВ КОРОТКОСТЕБЕЛЬНОСТИ
У ГЕКСАПЛОИДНЫХ ФОРМ ТРИТИКАЛЕ57

Меджидова Ф.А. ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СТРУКТУРИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИИ
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ61

Тагиров Н.С., Атлуханова Т.М., Султанова Ж.И. ВЛИЯНИЕ ЗАКАЛИВАНИЯ
НА АДАПТИВНУЮ СПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА65

Цахуева Ф.П. ХАРАКТЕРИСТИКА КСЕРОФИЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ
ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА68

Цахуева Ф.П. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА71

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

к.с.-х.н. Агабалаев И.А.

Председатель Совета учредителей
НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Социально – педагогический институт на рынке образовательных услуг с 1993 года, ранее наш вуз назывался Открытый социальный университет им. С.Стальского. Он был создан на базе Дербентского отделения Дагестанского регионального отделения Московского открытого социального университета. В 1999 году он преобразован в самостоятельный вуз, где соучредителем остался МОСУ. Решением Совета учредителей от 15 июня 2009 года Открытый социальный университет им. С. Стальского преобразован в Социально – педагогический институт.

Наше учебное заведение успешно справляется с задачей формирования новой волны национальной интеллигенции. Мы готовим специалистов по 19 специальностям, в том числе и сельских учителей для малодоступных горных населенных пунктов. За годы деятельности институт успел произвести 15 выпусков и дать школам и учреждениям городов и районов Дагестана более 3000 высококвалифицированных специалистов бакалавриата и с высшим образованием. Эти молодые люди несут культуру и знания в высокогорные селения, благодаря учителям дети получают возможность постигать науку, перед ними раскрываются широкие горизонты. Разве это не важная государственная задача? Мы получаем большое моральное удовлетворение от дела, которому служим.

Большая работа в этом плане стоит перед вновь сформированным отделом по качеству образования и развитию филиалов с тем, чтобы филиалы и представительства функционировали во всех регионах Российской Федерации, особенно в тех, где сформированы дагестанские землячества, увеличилось, к счастью, количество землячков в этих городах и регионах.

В настоящее время в очном и заочном отделениях СПИ готовим специалистов по 14 специальностям и 3 направлениям, а именно: русский язык и литература, педаго-

гика и методика начального образования, бухгалтерский учет, анализ и аудит, регионоведение (специалист по труду, учитель истории и географии), педагогика и психология, юриспруденция, физическая культура, физико-математическое образование, изобразительное искусство, социально-экономическое образование.

Определенная часть студентов обучаются на льготных условиях по направлению органов местной власти. Ректорат уделяет пристальное внимание соблюдению лицензионных требований по стандарту Министерства образования РФ. Вуз четырежды подтверждал соответствующий уровень подготовки студентов и профессионализм преподавателей, 70% которых имеют ученые степени.

2010 год для нас действительно был переломным. Важное событие – Государственная аккредитация. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 1453 от 03 июня 2010 года Социально – педагогический институт признан аккредитованным с установлением государственного статуса по типу «Образовательное учреждение высшего профессионального образования вида «Институт». Пользуясь случаем, хотел бы поздравить коллектив сотрудников, преподавателей и студентов с этим радостным событием, пожелать всем успехов и новых достижений на поприще образовательных услуг.

Примечательно, что в связи с прохождением Государственной аккредитации СПИ, студенты, окончившие вуз, получают дипломы единого Государственного образца Российской Федерации.

Предстоит работа на уровне правительства, особенно Министерства по национальной политике и делам молодежи.

Я могу с уверенностью констатировать, что Социально – педагогический институт располагает всеми условиями для обеспечения качественной подготовки студентов к получаемым профессиям: двухэтажное здание, отремонтированное в современном стиле, учебные кабинеты, компьютерный класс, подключенный к Интернету, библиотечный фонд, насчитывающий около 23250 экземпляров книг, в том числе электронная библиотека, спортивный зал, оснащенный надлежащими тренажерами, общежитие для отдельной страны, самое главное, квалифицированный профессорско–преподавательский состав. В институте 2009 года функционирует общежитие на 15 мест, с 2011 года открывается общежитие на 112 мест и т.д.

Профессорско–преподавательский коллектив нашего вуза, наряду с обучением студентов, повышает и свою квалификацию. Около 17 преподавателей прошли краткосрочные курсы повышения квалификации в Москве. Без отрыва от основной деятельности они занимаются научной работой. За последние 5 лет преподавателями вуза проведены 33 научных исследования, выпущены 35 учебников и учебных пособий, составлены 4 монографии. Студентами СПИ подготовлены 67 научных публикаций без соавторства преподавателей.

В институте работают 6 докторов наук, 29 кандидатов наук, 11 доцентов. За последние три года восемь аспирантов получили ученую степень кандидата наук, 1- доктора наук. 20 декабря 2010 года, в день создания нашего института, зав. кафедрой русского языка и литературы СПИ Анжела Ашимова защитила диссертацию по теме «Лингвистические особенности индивидуально – авторского стиля Б.Л. Пастернака в романе «Доктор Живаго» и стала кандидатом филологических наук.

Научные работы и рекомендации наших преподавателей внедряются и используются в народном хозяйстве. Это при том, что в Дагестане сегодня непростые хозяйственные отношения, усугубляющиеся отсутствием соответствующих законов, регулирующих землепользование. Разрушенные колхозы и совхозы, пустующие заброшенные земли требуют внимания и пригляда.

По проблемам науки и образования систематически проводятся научные конференции с участием студентов. В 2009 – 2010 учебном году проведены две научные конференции преподавателей и одна научная конференция студентов. Материалы опубликованы в сборниках конференций.

2010 год для СПИ – юбилейный. Ему исполнилось ровно 15 лет.

В мае 2010 года мы возобновили выпуск газеты «Голос молодежи», которая издавалась с 1996 года. Теперь мы приступаем к изданию научно- периодического журнала «Вестник Социально-педагогического института», так что наши преподаватели и ученые получают возможность публиковаться в солидном научном журнале «Вестник СПИ».

Всех приглашаю к сотрудничеству.

Безусловно, выход журнала – знаковое событие в жизни нашего института, С чем я поздравляю всех членов редакционной коллегии и редакционного совета, авторов опубликованных материалов и будущих авторов нового издания!

Пользуясь случаем, хочу поздравить всех сотрудников, преподавателей и студентов Социально-педагогического института с 15-летием вуза, а также с Новым 2011 годом.

Счастья, здоровья, успехов вам и всего самого наилучшего в этом мире!

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

РОЛЬ ГОРСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

к.с.-х.н. Агабалаев И.А.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье проведено исследование и анализ этнической воспитательной системы народов Дагестана и Северного Кавказа. Целью такого воспитания являлось формирование человека, обладающего подготовкой к жизни в многонациональной среде в любом регионе мира.

Ключевые слова: *обычай, горское воспитание, многонациональная среда, народ.*

По справедливому и научно обоснованному мнению М. Н. Кузьмина, директора Института национальных проблем образования Министерства образования Российской Федерации, роль национальной культуры в формировании человека высока; конкретный тип личности «неизбежно должен быть выражен и обеспечен содержанием конкретной национальной культуры» [1]. Это вытекает из этнонациональных, этнокультурных функций школы. Приобщение подрастающих поколений этноса к его духовно-культурным ценностям, включая сюда в первую очередь родной язык, традиции, обычаи семейной и общественной сферы, межличностную и межэтническую культуру общения, фольклор, верования, религию и многое другое, что входит в понятие «духовное наследие народа», глубоко обосновано и необходимо в логике поликультурного образования. Как подчеркивается во многих источниках, посвященных исследованию поликультурного образования, целью его является формирование человека, обладающего подготовкой к жизни в многонациональной среде в любом регионе мира. Такая цель достижима при условии успешного решения следующих задач:

- а) глубокое, всестороннее овладение духовной культурой родного народа и ее актуализация подрастающим поколением;
- б) формирование у учащихся представления о многообразии культур и потребности уважительного отношения к культурам других народов мира;
- в) создание условий в процессе усвоения содержания школьного образования для овладения учащимися общероссийскими и общечеловеческими культурными ценностями в гармонических связях с духовными богатствами родного народа;
- г) воспитание учащихся в духе терпимости, мира и дружбы с представителями других народов с опорой на традиционную этикетную культуру своего народа и общечеловеческие ценности.

В поликультурном и многонациональном обществе России и Дагестана учет таких культурных ценностей народов, как язык, национальные традиции и обычаи, семейно-общественный уклад жизни, религия, особенности национального характера и т.п., имеет важное значение при определении содержания образования в национальной школе.

Три важнейшие цели, способные обеспечить нормальное национальное развитие, из которых должна исходить национальная школа, следующие:

- трансляция национальных культур и формирование национального самосознания у новых поколений народа;
- открытость в другие культуры и, особенно, в культуру народов – соседей в интересах гармонизации национальных отношений в многонациональном государстве;
- обеспечение современного цивилизованного развития нации, международного стандарта образования [2].

Народы Дагестана и Северного Кавказа наряду с духовными богатствами семьи и общества создали, сохранили до наших дней содержательную и действенную в формировании человеческой личности этническую педагогическую систему, основанную на передаче подрастающему поколению, начиная с раннего детства, почти с младенческого возраста, традиционных духовных ценностей, традиций, обычаев, норм поведения и общения с различными людьми. Такое воспитание, в котором стабильные, живые традиции народа выступают в роли ведущих факторов, средств формирования фундаментальных морально-трудовых качеств и черт личности с целью подготовки ее к самостоятельной семейной и общественной жизни, присущее горским народам Северного Кавказа, сначала в житейском обиходе, а затем в этнопедагогике получило название «традиционного горского воспитания».

Обычай, традиция в Дагестане и в других местностях Северного Кавказа называется адат (от арабского адат - обычай). В дореволюционном Дагестане адат имел тройное значение: бытовой, трудовой, моральный обычай народа, передаваемый от поколения к поколению; способ разбирательства судебных дел и, наконец, закон, юридическая норма.

«Жить по адату» – это сфера моральных, трудовых, бытовых и иных обычаев и традиций, когда их предписания, требования, нормы добровольно, в силу уважения общественного мнения выполняются в семье и обществе. Нормы отношений между людьми, способы труда, культура общения между представителями старшего и молодого поколения, между представителями противоположных полов, представления о достойном поведении в различных ситуациях и многое другое, являющееся содержанием обычаев и традиций, общественным мнением; авторитетом старейшин возводилось в ранг моральных законов.

По мысли исследователя традиций, обычаев, духовной культуры народов И. В. Суханова «магистральная струя» обычаев и традиций народа содержит в себе «лучшие образцы труда, освободительной борьбы, бытовых отношений» [3], что подтверждает анализ педагогического наследия северокавказских народов, основанного на фундаменте гуманистических традиций.

Передача социального, трудового, нравственного, бытового и иного опыта народа новым поколениям осуществляется двоякими путями:

- а) через живую связь между старшим и младшим поколениями в общении и труде в семейной и общественной сферах (имитационного, т.е. подражательно);
- б) через усвоение традиций, обычаев, этикетной культуры народа и т.п., слушая и читая произведения фольклора - сказки, легенды, мифы, лазания, притчи, пословицы, поговорки и др.

Исследование и анализ этнической воспитательной системы народов Дагестана и Северного Кавказа позволяют нам отметить следующие главные особенности, специфические черты традиционного горского воспитания:

- а) во-первых, это такая воспитательная система, которая главным образом основана на стабильных традициях, обычаях, других духовно-моральных ценностях народа, действующих во всех сферах его жизни и освященных общественным мнением;

б) во-вторых, высокое и действенное воспитательное воздействие ее объясняется тем, что воспитуемый, усваивая традиции, обычаи, нормы общения в совместной трудовой деятельности, быту, организации этически содержательных отношений со старшим поколением, молодежью, сверстниками, получает возможность в большей мере выступать в качестве субъекта, чем объекта своего формирования, творения;

в) в-третьих, в силу высокого престижа традиций как моральных законов народной жизни значительные результаты своих длительных поисков действенных источников, факторов, средств и методов воспитания подрастающих поколений народ оформлял и закреплял в виде традиций их социализации, подготовки к жизни;

г) в-четвертых, многовековая эмпирика народных педагогов, родителей в качестве воспитателей своих собственных детей и джамаата (сельского общества) как самого авторитетного коллективного педагога подрастающих поколений народа привела их к убеждению о том, что самый верный и надежный путь воспитания достойных людей («настоящего горца», «настоящей горянки»), духовного воспроизводства народа – это своевременная передача подрастающему поколению традиций, обычаев, правил, жизни - опыта предков в труде, быту, строительстве семьи, защите Родины, что составляет содержание традиций, в живом общении и совместном с детьми, юношами, девушками труде;

д) в-пятых, все жанры фольклора – сказка, легенда, предание, миф, притча, поговорка и др. как учебники жизни, средства воспитания в конечном итоге также основаны на традициях и являются важным дополнением и закреплением с помощью народного худ. слова тех духовно-педагогических богатств, которые передаются подрастающему поколению старшим поколением в совместной трудовой деятельности и различных морально-этических взаимоотношениях в быту;

е) в-шестых, жизненность традиционного горского воспитания в единстве, гармонии семейного и джамаатского (общественного) воспитательных воздействий на воспитуемых при приоритетности последнего и в тесных связях с жизнью, укорененности в самой жизни как семейного, так и джамаатского воспитания.

Обращение педагогической науки и школьной воспитательной практики к опыту воспитания - явление знаменательное, свидетельствующее о его ценности, нужности для решения современных актуальных проблем, задач, стоящих как перед семьей, так и перед школой. Педагогическое наследие, этническая система воспитания того или иного народа представляют ценность еще и потому, что в течение веков их формирование, становление и развитие связаны с данным народом; здесь народом-педагогом во всех отношениях учтены специфические условия и цели своей жизни.

Народные поговорки свидетельствуют о том, что престиж воспитания в глазах наших предков был чрезвычайно высок. «Воспитание - лучшее наследство от родителей», - утверждают лезгины, исходя из многовековых наблюдений за жизнью и их выводов. «Очеловечивание ребенка», «творение человека из ребенка» (аялдикай инсан авун - лезг.) - именно так понимают и называют горские старейшины воспитание человека. «Воспитание дороже золота», - считают аварцы, оценивая труд родителей, джамаата по формированию «настоящего горца», «настоящей горянки», намного ценнее самого дорогого металла, мерила богатства - золота.

Народы Дагестана и Северного Кавказа очень ответственно относились к формированию молодого поколения - будущего народа, через передачу ему социального, трудового, морального опыта, отразившегося в живых традициях, жизненном укладе, материальной культуре, фольклоре и других наследственных ценностях народа. Воспитанием сына, дочери занимались не только родители, которые кровно заинтересованы в счастливом будущем, обеспеченной жизни своих детей.

Видный дагестанский историк, профессор Р.М. Магомедов о роли джамаата в социализации, подготовки молодежи к социальным и семейным функциям пишет: «Общественная роль старшего поколения в Дагестане всегда была велика. По обычаю ни одно значительное мероприятие в аулах не проходило без участия аксакалов – самых почетных и уважаемых людей. Их считали хранителями народных традиций, обычаев, нравов, обрядов. Их авторитет и слово были непререкаемы. Дагестанский джамаат – это сложный социально-политический организм с общинными традициями, и держался он благодаря стараниям старшего поколения» [3].

Дагестанский джамаат в смысле совета сельских старейшин, пользующихся всеобщим уважением и доверием, как правило, состоял из людей компетентных как наставники, воспитатели молодежи, подрастающего поколения. Старых, своей жизнью, трудом, воспитанием достойных сыновей, дочерей, заслуживших почет и уважение людей, молодежь почитала и во всем беспрекословно им повиновалась.

Значимость воспитания, подготовки подрастающих поколений к жизни и труду для продолжения существования этноса в мире, для его развития в сообществе других народов с течением времени потребовала того, чтобы эта деятельность родителей, родственников, соседей, джамаата протекала не только одновременно с трудом и общением и была организована целенаправленно, т.к. социализация все больше превращается во всесторонне продуманно организованный воспитательный процесс. Трудовая деятельность, общение как виды деятельности, формируют те или иные качества, умения личности, и отвечают целям и задачам воспитания. Эти цели воспитания человека, всесторонне подготовленного к жизни, раскрываются в пословицах, поговорках глубоко-мысленных изречениях народа, выражающие идеи традиции, обычаев, норм моральных законов жизни.

Дидактический и этнокультурный анализ пословиц и поговорок как педагогических миниатюр раскрывает глубину их содержания и необычайно богатый воспитательный потенциал. Социально-исторический, духовно-нравственный опыт, обобщенный народом в пословицах, поговорках, для воспитания подрастающих поколений имеет нестареющее, непреходящее значение. Народные афоризмы содержат верные выводы многовековых наблюдений за жизнью людей в различных ситуациях, сферах, за их отношениями в семье, обществе. Предметом пристального изучения народной педагогики является все то, что имеет отношение к мудрому труду по творению человека.

В национальном характере дагестанских и северокавказских народов как ведущие выступают такие моральные качества: честь, достоинство, скромность, верность в дружбе, презрение к трусости, мужество, откровенность, трудолюбие, справедливость, уважение к старости, почитание родителей, добрососедство и др.

Эти качества личности в семье и обществе формируются посредством усвоения подрастающим поколением моральных, патриотических, трудовых традиций. Пословицы же – это лаконичное вербальное выражение сущности, идеи традиций. Они напоминают тем, кто дорожит традициями, о том, как важно во всем следовать им, строить свою жизнь в соответствии с моральными критериями народа.

«Где нет хороших стариков, там нет и хорошей молодежи», – утверждает адыгская пословица, подчеркивая важность сохранения и упрочения преемственных связей между поколениями народа, подчеркивает ответственность старшего поколения в воспитании себе достойной, жизнедеятельной, энергичной и морально зрелой смены примером собственной жизни, своим вкладом в прогресс духовной и материальной жизни народа. Если адыгская мораль в том, что молодежь оказалась нравственно незрелой, неподготовленной к жизни, ответственность возлагает на старшее поколение (что, конечно, на наш взгляд, справедливо), то в чеченской пословице высмеивается само по-

коление молодое, которое знаменито не собственными добрыми делами, подвигами, а восхвалением славных предков.

«Плохое поколение предков хвалит», - гласит чеченское народное изречение, верно оценивающее слабую социальную активность молодого поколения. Значение нелицеприятной, но и справедливой оценки роли поколений в духовном прогрессе общества, как нам кажется, не в констатации фактов социальной жизни, а в стремлении мудрых людей, мыслителей из народа в устранении, преодолении и старшим, и молодым поколениями своих ошибок, лежащих в основе названных в пословицах ситуаций. Мнение народа, выраженное в его изречениях, относящихся к характеристике выполнения старшим и молодым поколениями своих моральных обязанностей, обоснованное, объективное. Оно исходит из интересов общественного блага, прогресса общества в целом.

Исследователи этнокультуры и этнопедагогике, подчеркивая роль фольклорных произведений как средств воспитания в народной педагогике, тем не менее, нередко обходят своим вниманием то важное обстоятельство, что таковыми их делают народные традиции, нормы поведения, этикетная культура, особенности этносоциума, которые в сказках, легендах, сказаниях, пословицах, поговорках несут в себе главную моральную нагрузку. Сказки, пословицы, предания - все жанры народного устного художественного творчества - можно рассматривать как путь, способ, форму увековечения традиций, обычаев, обрядов, праздников и всего духовного наследия, которые народ хочет передать подрастающему поколению. Жизнь духовных ценностей народа, всей выработанной в веках этнокультуры в решающей степени зависит от того, совершилась ли их передача новому поколению, приняло ли их новое поколение, испытывая в них насущную духовную потребность. Живыми традиции остаются и развиваются при условии их востребованности новыми поколениями, составляющими изменившийся этносоциум.

Как показал опыт жизни советского общества, при репрессивном, запретительном подходе могут сойти с социальной сцены и такие традиции, духовные ценности, в которых народ испытывает жизненную необходимость, духовную потребность. Это очень убедительно и ясно показывает процесс возрождения наследственной духовной культуры народов в наше время: не народ предал ее забвению, а репрессии и преследования с идеологических позиций ставили своей целью отчуждение ее от народа, что неминуемо приводит к гибели, исчезновению духовных ценностей.

Воспитание гуманной моралью народа опирается, с одной стороны, на живое проявление, функционирование традиций в естественных условиях и ситуациях самой жизни, с другой стороны, - на фольклор, который подробно раскрывая то, что традиции облагораживают героя, делают его морально привлекательным, помогает детям осознанно усваивать традиции, следовать им в своей личной жизни, видеть в них ясные ориентиры в нравственном самовоспитании.

Суммируя сказанное об этнической воспитательной системе горских народов Дагестана и всего Северного Кавказа, сложившейся у них с древнейших времен под воздействием единой природно-географической среды, генетического родства, общности исторических судеб и контактов с цивилизациями Востока и Запада, следует отметить, что из этого вытекают ясно выраженные сущность, содержание и цели традиционного воспитания.

Нам представляется правомерным следующим образом определить сущность и содержание традиционного горского воспитания:

«Традиционное горское воспитание - это этническая культура воспитания народов Дагестана и Северного Кавказа, выработанная ими на протяжении всего исторического пути своего развития, являющаяся их общим духовно-педагогическим достоянием».

ем, основанным на непрерывной передаче старшими поколениями подрастающим поколениям в совместном труде и общении социального опыта и духовного наследия народа, аккумулировавшегося в его живых традициях, обычаях, моральных кодексах, этикете и фольклоре, периодически подвергающегося трансформации в соответствии с потребностями жизни новых поколений».

Литература

- 1 Кузьмин М. Н. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России // Педагогика. 1999. № 6. с. 4.
- 2 Кузьмин М. Н. Национальная школа России: традиции и современность в контексте модернизации // Труды Института национальных проблем образования. Вып. I. М.: 1993.
- 3 Магомедов Р.М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала: Учпедгиз, 1992. с. 20.
- 4 Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: 1976. с.5.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Алиметова А.Г.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В данной статье рассматривается роль иностранных языков в жизни учащихся в воспитании интернационализма и патриотизма. Наша задача подготовить молодежь к культурному и профессиональному общению с представителями других стран. Воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений является частью государственной политики. Нужно научить подростков обращать внимание на происходящие в мире события, используя средства массовой информации, разбираться в событиях внутри страны и во всем мире.

Ключевые слова: патриотизм, интернационализм, межнациональные отношения, воспитание, роль иностранных языков, подросток, общественная работа, внеклассное мероприятие, современное научное мировоззрение.

В век научного прогресса возрастает роль иностранных языков в жизни человека. В то же время научно-технический прогресс открывает все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности является взаимопонимание, терпимость, уважение к культуре партнеров по коммуникации и одновременно осознание ценностей и достоинства своей Родины [4].

В данной статье сделана попытка раскрыть потенциальные возможности уроков иностранного языка в воспитании патриотизма и интернационализма. В последние годы социальные, политические и экономические изменения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов. Воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений является частью государственной политики [5]. Новые условия жизни радикально изменили задачи, стоящие перед современным образованием.

Перед нами встает задача подготовить молодежь к культурному, профессиональному и личному общению с представителями других стран. Начало такого воспитания молодежь получает уже в школе, к сожалению, у наших дагестанских школьников нет возможности живого общения с представителями других стран.

Но я, еще работая в школе, организовала «Клуб интернациональной дружбы» (КИД). Учащиеся почти всех классов нашей школы были членами этого клуба. На уроках иностранного языка мало возможности для проведения такой работы, поэтому мы и организовали такой клуб, чтобы работать в свободное от уроков время. Мы переписывали

вались со многими городами и даже получали письма от друзей из Германии. Вся молодежь была очень заинтересована работой клуба. У нас был свой, оборудованный под клуб, кабинет. В две недели один раз проводилось заседание клуба. На этом заседании обсуждались разные вопросы: новости у нас и за рубежом, интересные события, происходящие в стране, вопросы политики, новости в области науки и т.д. У нас были специальные информаторы, которые собирали в течении 2^х недель необходимый материал из газет и журналов. После обсуждения этот материал подшивался и хранился в клубе. Мы также проводили массовые мероприятия ко всем знаменательным датам. Это были интернациональные вечера, диспуты, театральные выступления. На иностранном языке ставились пьесы и сказки. Эта работа очень сплачивала коллектив. У учащихся было общее интересное дело. Мы часто посещали музеи и другие достопримечательности города. Отправлялись в однодневные походы, один раз даже добились поездки в Москву и Брянск.

Работа нашего клуба была отмечена комиссией, приехавшей из Махачкалы. Наш клуб признали самым лучшим в Дагестане. Нами было оформлено 15 альбомов разных республик и один альбом, посвященный нашему городу. Материал мы получали от друзей по переписке. Мы тоже отправляли им открытки с видами Дагестана и много материала о нашем городе-музее Дербенте. План работы составлялся активом клуба и руководителем. Каждый член клуба вносил свою лепту. Потом этот план выносился на обсуждение совета клуба, после чего он утверждался.

С работой клуба заметно улучшились знания учащихся. Ведь почти все пьесы ставились на иностранном языке. В период существования КИДа в школе было радиовещание на иностранном языке. В течении 15 минут на большой перемене сообщались интересные новости, это делали на английском и немецком языках. Естественно, вся эта работа имела большое и учебное и воспитательное значение.

Наш клуб существовал 3 года. Прошли годы, но бывшие ученики с большим удовольствием вспоминают этот период своей жизни. Изменился политический строй в нашей стране и почему-то исчезли все эти клубы. Хотя роль иностранных языков в нашей стране возрос. В период существования нашего клуба учащиеся больше интересовались классической литературой, историей стран изучаемого языка. Развивалась лексика, укреплялись знания в грамматике иностранного языка.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что преподаватель, не использующий в своей работе новые информационные технологии, отдаляется от жизни своих учеников. Изменилась жизнь, и изменились методы работы. Сейчас для организации работы учащихся с целью поиска информации в рамках заданной темы используется Интернет.

Проблема заключается в том, что учителя в большинстве своем не обладают достаточной компьютерной грамотностью и не умеют использовать компьютеры в своей профессиональной деятельности. Что касается молодых преподавателей, то они более компетентны в этом вопросе. Вопросами патриотического воспитания и культуры межнациональных отношений занимались многие ученые.

Однако потенциал учебных уроков иностранного языка в воспитании патриотизма и культуры межнациональных отношений не получил всестороннего рассмотрения. Ослабевает роль учителя в формировании личности школьников, а родители учащихся, как правило, занимают пассивную позицию в вопросах воспитания детей. Многие дети предоставлены сами себе, их воспитывает улица. Современный подросток в век высоких информационных технологий обладает достаточно широким кругозором, однако его знания не носят систематизированного характера. Отличается низкое качество знаний школьников по вопросам отечественной и зарубежной культуры, слабая заинтересован-

ность в происходящих событиях в стране и во всем мире. Большинство из них пассивно и равнодушно к проблемам, выходящим за рамки их личных интересов [3].

Нужно научить подростков обращать внимание на происходящие в мире события, используя средства массовой информации, разбираться в событиях внутри страны и во всем мире. Воспитатели должны найти правильный подход к подростку, суметь войти в их внутренний мир. Необходимо, чтоб подросток был заинтересован в общественной работе. На уроках трудно добиться этого, только внеклассные мероприятия дадут такую возможность. Нужно больше времени проводить с ними вне урока, заинтересовывать их различными мероприятиями, вовлекать их в общественную работу. Необходимо разнообразить виды задания, предоставлять каждому учащемуся возможность проявить себя, постепенно усложняя задания, создавать ситуацию успеха. Не следует забывать, что важное условие формирования любого качества у человека - активное участие в процессе. Разнообразие видов заданий, системность, предоставление каждому учащемуся возможности проявления себя, использование похвалы в качестве стимулятора деятельности. Нужно также использовать возможности меж предметной связи. Использовать знания учащихся по предметам гуманитарного цикла: литературе, истории, регионоведению и т.д. Овладение школьниками основ гуманитарных дисциплин способствует воспитанию у них базовых личностных и профессиональных качеств: современного научного мировоззрения, патриотических убеждений гражданской позиции, нравственного сознания культуры [1]. Воспитание патриотизма реализуется также через воспитательные приемы, используемые при работе с литературными произведениями: использование сравнения, сопоставления, противопоставления, анализа фактов и явлений. Учащиеся должны по всем этим факторам выразить свое личное мнение. Каждый подросток должен уметь оценивать свои личные поступки и дать оценку поступкам сверстников с точки зрения нравственности.

Межпредметная связь имеет большое значение в воспитании чувства патриотизма. На уроках «Истории Дагестана» учащиеся узнают о событиях, которые произошли когда-то в Дагестане, о героях Дагестана, о нравах и обычаях республики, о ее культурных традициях и о великих людях своей страны: о художниках, писателях, поэтах, о знаменитых врачах и т.д. География Дагестана позволяет учащимся составить представление о размерах, границах их столицы и других городов, политическом устройстве, о направлениях хозяйственной деятельности, каким производством славится их республика, о галереях, о достопримечательностях, музеях своей Родины. Учителя должны формировать актуальные для нашего времени знания, умения и навыки, однако сегодня важнее воспитать человека отзывчивым, дружелюбным, честным, любящим свою Родину, уважающим традиции других народов, почитающим семейные ценности [2]. Необходимо использовать весь арсенал методов и средств воспитания во время учебной и внеучебной деятельности. Можно сказать, что любая программная тема позволяет включить в обсуждение вопросы патриотизма и культуры межнационального общения [5].

Литература

1. Быков А.К. Патриотическое воспитание школьников. «Воспитание школьников». 2005. № 10.
2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010г. М.: 2005г.
3. Макаренко А.С. Воспитание гражданина М.: Просвещение 1988г.
4. Крившенко Л.П. Педагогика. М.: Проспект, 2007.
5. Терентий М.А. Основы содержания патриотического и интернационального воспитания учащихся. Кишинев. Минск.: Просвещения МССР 1985.

БЕССОЮЗНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В РОМАНЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»

к.ф.н. Ашимова А.Ф.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Статья содержит структурно-семантический анализ многокомпонентных единиц перечисления в романе Б.Л. Пастернака. Исследуется их роль в создании экспрессивно-личностного поля художественного текста.

Ключевые слова: асиндетон, структурно-семантический прием, параллелизм, экспрессивность.

В языковой организации прозы Б.Л.Пастернака особый интерес представляет способ построения, взаиморасположение, соотношение языковых элементов, не всегда связанных смысловыми и причинно-следственными отношениями, часто основанных на ассоциативной связи понятий, явлений.

Образующийся перечислительный ряд – вариант стилистического приёма представляет собой контаминированный однородный ряд.

Однородными отношениями могут быть связаны части сложносочинённых и бессоюзных (перечислительных и сопоставительных) предложений, а также придаточные части (однородно соподчинённые) сложноподчинённых многочленов.

«В одном сложносочинённом предложении может объединяться ряд предложений; в таком случае одно объединённое предложение представляет собой ряд предложений [4].

Асиндетон (или бессоюзие) – такое построение речи, при котором намеренно пропускаются союзы между членами предложений или между предложениями с целью придать высказыванию стремительность, насыщенность впечатлениями в пределах общей картины [1]. «Три года перемен неизвестности, переходов, война, революция, потрясения, обстрелы, сцены гибели, сцены смерти, взорванные мосты, разрушения, пожары – всё это превратилось в огромное пустое место, лишённое содержания» [2]; «В стихотворение, точно через окно в комнату, врываются с улицы свет, воздух, шум жизни, вещи, сущности. Предметы внешнего мира, предметы обихода, имена существительные, теснясь и наседая, завладели строчками, вытесняя вон менее определённые части речи»; «И, всё, бывало радовало густотой и стройностью, - церковная служба, танцы, манеры, даром что из простых была семья, мещане, из крестьянского и рабочего звания» [2]; «Он (доктор – А.А) думал о творении, твари, творчестве, притворстве» [2].

Асиндетон приобретает статус стилистической фигуры при определённых условиях: «Две однородно построенные части сами по себе ещё не образуют фигуры, если нет добавочных экспрессивных признаков – повтора, параллелизма. Однако добавление уже третьей части актуализирует повтор и создаёт ощущение большей гармонии ритмомелодической и архитектурной» [4.С.192]. «Была мануфактура Живаго, банк Живаго, дома Живаго, способ завязывания и закалывания галстука булавкою Живаго, даже какой-то пирог круглой формы, вроде ромовой бабы, под названием Живаго» [2]; «Прощай, Лара, до свидания на том свете, прощай краса моя, прощай, радость моя, бездонная, неисчерпаемая, вечная» [2]; «Социализм – это море, в которое должны ручьями влиться все эти свои отдельные революции, море жизни, море самобытности, жизни гениализованной, жизни, творчески обогащённой» [2]; «Девушка – обыкновенность, на которую древний мир не обратил бы внимания, - тайно и втихомолку даёт жизнь младенцу, производит на свет жизнь, чудо жизни, жизнь всех, «живота всех»

[2]. Экспрессия усиливается по мере увеличения количества соединяемых предикативных частей.

Перечислительные ряды в анализируемом романе «Доктор Живаго», объединяясь в плане логико-содержательном, дают возможность соединять, нанизывать различные признаки, давать их в градации, развёртывать в последовательности и т.д. При этом на грамматическую семантику, которая эксплицирована в предложении, накладываются дополнительные смыслы, но лежащие в ином измерении: градация, ассоциация, сопоставленность, последовательность, объединённость и т.д. [4]. Такие предложения можно встретить, прежде всего, в описательных и повествовательных контекстах, при характеристике природы, окружающей обстановке, внешности, характера человека и т.д. «У выхода из лагеря и из леса, росла одинокая, красивая, единственная изо всех деревьев сохранившая листву *ржавая, рыжелистная рябина*» [2] – описание природы; «У библиотечных служащих были такие же *опущенные, опухшие, книзу удлинённые, оплывшие* лица, как у половины читающих, та же *дряблая, обвислая кожа, землистая с празленью, цвета солёного огурца и серой плесени*» [2] – описание внешности людей; «Она (зима - А. А.) ещё не так пугала, как две наступившие вслед за нею, но была уже из их породы, *тёмная, голодная и холодная, вся в ломке привычного и перестройке* всех основ существования, *вся в нечеловеческих усилиях* уцепиться за ускользящую жизнь» [2]. В данном примере многокомпонентные ряды основаны на цветовом определении, они дают отрицательную характеристику существительному «зима». Здесь отразилось на ассоциативном уровне сумрачное, безрадостное мироощущение автора.

Экспрессия асиндетона в перечислительном ряду может быть усилена синтаксическим, морфологическим, а также лексико-синтаксическим параллелизмом. «Ленивыми, отяжелевшими наплывами восходили к небу *серые, чёрные, кирпично-красные и дымно-огненные* облака поднятого на воздух мусора, *расплывались, раскидывались султанами, рассеивались, оседали* назад на землю» [2]; «Как подпустил ты меня к себе, как дал забрести на эту бесценную твою землю, под эти твои звёзды, к ногам этой *безрассудной, безропотной, незадачливой, ненаглядной*» [2]; «льющаяся речь сама, силой своих законов создаёт по пути, мимоходом, размер и рифму, и тысячи других форм и образований ещё более важных, но до сих пор *неузнанных, неучтенных, незазванных*» [2].

Экспрессивность конструкций усиливается стилистическим взаимодействием с метафорой: «Природа *зевает, потягивается, переворачивается* на другой бок и снова *засыпает*» [2]; «Несколько дней была *переменная неустойчивая* погода, дул *тёплый договаривающийся* ветер» [2]; инверсией: «Обещание её близости, *сдержанной, холодной, ничьей, никому не принадлежащей*» [2]. Перечисление построено по градационному принципу: первый компонент (сдержанной) и заключительный (никому не принадлежащей) образует кольцевое расположение членов перечислительного ряда.

Весьма существенным структурно-семантическим приёмом в прозе Б.Л.Пастернака является расположение наиболее значимого семантически и эмоционально компонента в конце ряда, выполняющего итоговую семантико-стилистическую функцию, как бы завершающего градационный набор лексем. В этой роли выступают слова с обобщающей семантикой, наиболее экспрессивные конструкции с завершающими сравнительными структурами, фразеологизмами.

«Неестественность тона, казённую натянутость наших рассуждений отнёс к себе, приписал тому, что он (Стрельников – А.А.) – *сухарь, посредственность, человек в футляре*» [2]; Фразеологизм «человек в футляре» становится центром - узловым, многозначным в перечислении рядов, возникших в подтексте. «Малыжа Притульев был *приземистый, стриженный бобриком, рябой, безобразный* мужчина» [2].

Конвергенция характерна почти всем случаям использования перечислительных рядов, что расширяет их функциональную роль и, в конечном итоге, увеличивает степень экспрессивности текста: «*Опрастывались, примащивались* подкрепиться, *отсыпались* и затем дальше *плелись* на запад *тощие, худосочные* подростки из маршевых рот пополнения, в серых пилотках и тяжёлых серых скатках, с *испытymi* дизентерией *обескровленными* лицами» [2]; «*Прилагательные* без существительных, *сказуемые* без подлежащих, *прятки, взбудораженность*, юрко мелькающие *фигурки, отрывистость* – как подходил этот стиль к духу времени, *таившемуся, сокровенному, подпольному, едва вышедшему* из подвалов, *объяснявшемуся* языком заговорщиков, главным лицом которого был город, главным событием – улица» [2]; «Он (доктор - А.А.) что-нибудь да *делал, вечно бывал занят, работал* по дому, *лечил, мыслил, изучал, производил*. Как хорошо было *перестать действовать, добиваться, думать*, и на время предоставить этот труд природе, самому стать *вещью, замыслом, произведением* в её *милостивых, восхитительных, красоту расточающих руках!*» [2]. Данные тексты с конструкциями перечисления создают впечатление статичности, медленного движения мысли писателя от одного явления к другому, впечатление спокойного, эпического описания, недостаточной его полноте, чему способствуют комментарии, пояснения в рядах. Такие структуры характеризуются обстоятельностью изложения, чем привлекает внимание читателей не только к основному содержанию, но и к деталям.

Иначе обстоит дело в конструкциях асиндетона, построенных не на основе перечисления компонентов (членов и частей предложения), а на основе бинарных конструкций, соотносительных с такими союзами, в которых компоненты связаны соединительными, противительными, разделительными и градационными союзами (разумеется, недостаточная дифференцированность отношений компонентов при их бессоюзной связи ограничивает точность таких сопоставлений). Наиболее частотны бинарные асиндетические конструкции с отсутствующими союзами «а», «но», менее частотны с отсутствующими союзами «и», «не только, но и» (с пропуском второй половины этого союза); случаи устранения разделительного союза «или» достаточно редки. «Над головой деревня горела – не видал, надо мной (доктор - А.А.) мамушка родимая в прорубь бросилась – не знал» [2], ср.: горела - но не видал, бросилась - но не знал; «Его не бойся, он (Сашка – А.А.) смирный, ну конечно, когда не трогать. Ведь вот ты в дверь - он из двери» [2], ср.: ты в дверь – а он из двери; «Только проходит месяц – ограбление на хуторе» [2], ср.: проходит месяц – и ограбление на хуторе.

Наибольшая степень экспрессивности присуща таким лаконичным бинарным асиндетическим конструкциям, которые вступают в конвергенцию с другими стилистическими приёмами, например, с антитезой: «Всё освещённое казалось *белым*, всё неосвещённое *чёрным*» [2].

Эллиптичность, неполнота конструкций в прозе создают динамизм и подчёркнуто ритмомелодику, ведущие к экспрессивному эффекту. Текст приобретает при этом добавочные семантические признаки, связанные с передачей динамики событий, действий, быстрой смены движений, накала обстановки [4. С.149]. «Это было молодое искусство Скрябина, Блока, Комиссаржевского, Белого, - *передовое, захватывающее, оригинальное*» [2].

Основной функцией асиндетона на базе перечисления считается усиление образительности речи [1]; отмечается, что «асиндетон, основанный на пропуске союзов при однородных членах, изображает быстрое движение, мелькание, быструю смену событий, предметов, на которых внимание не задерживается» [5]. Асиндетон неперечислительного (бинарного) типа часто используется для усиления смысловой противопос-

тавленности частей бессоюзной конструкции, причём при наличии в первой части конструкции отрицания оказывается логически акцентированной её вторая часть [3].

Рассмотренные бессоюзные синтаксические конструкции фигурального типа в прозе Б.Л. Пастернака обладают определёнными грамматическими признаками, основными смыслами и добавочными приращениями смыслов, определённой компоновкой элементов, служащей предпосылкой для фигур с параллелизмом и особым ритмико-интонационным строением.

Исследуемый стилистический приём способствует усилению экспрессивности текста и созданию целостного экспрессивно-семантического микрополя.

Литература

1. Никитина С.Е. Васильева Н.В. Экспрессивный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные статьи. М.: 1996.
2. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго - Повести, статьи, очерки. М.: 2000.
3. Сковородников А.П. О системном описании понятия «стилистическая фигура» //Русская речь. №4. 2004.
4. Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. М.: 1978.
5. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика. Курс лекций; словарь риторических приёмов. Ростов н/Д.: 1999.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

к. пед. н. Дашдиев В. А.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Статья посвящена процессам модернизации образования, высшего в том числе, внедрениям современных образовательных технологий, резко возросшим требованиям к подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: образовательные технологии, модернизация образования, система образования, демократизация современного образования инновационные формы и методы обучения, межпредметные связи, личностный подход.

В Социально-педагогическом институте осуществляется подготовка специалистов по 14 специальностям и 3 направлениям. Образовательные программы по всем специальностям имеют свою специфику: дисциплины Госстандарта, дисциплины по выбору студента имеют воспитательную, личностно-ориентированную направленность.

Каждая образовательная дисциплина ставит целью - заложить в личность студента механизмы понимания, взаимопонимания, общения и сотрудничества [1]. В связи с этим необходимо помочь студенту познать себя, научить справляться с тревогой и неуверенностью, развивать творческое мышление, формировать позитивное отношение друг к другу, совершенствовать рефлексивные механизмы познания и самопознания.

Преобразования, происходящие в современной России в социально-экономическом, политическом и культурном развитии, предъявляют новые требования к молодому поколению. Необходимость появления в обществе нового социального типа личности, которая сочетала бы в себе высокий уровень культуры, образованности, интеллигентности, профессиональной компетентности, является весьма насущной, отражает требования времени. В связи с происходящими процессами модернизации образования, высшего в том числе, внедрением современных образовательных технологий, резко возросли и требования к подготовке будущих специалистов.

Переориентация целей общества на потребности личности, отход от авторитарности, установка на сотрудничество – всё это определило основные направления в реформировании системы высшего образования. Всё больше востребованы специалисты, обладающие не только суммой определённых знаний и умений по предмету, но и имеющие богатый внутренний потенциал личностных свойств и качеств, способствующих самообразованию, обучающихся на протяжении всей профессиональной деятельности и сознательной жизни.

Динамизм развития социально-экономических, политических и культурных преобразований в России предъявляет новые высокие требования во всех сферах жизни общества. Определяющее значение в развитии общества принадлежит системе образования.

Постиндустриальная стадия цивилизованного развития человечества, в которую оно вступило в новом тысячелетии, диктует необходимость формирования нового типа сознания, отвечающего конкретизации вектора развития цивилизации. Это глобальное по своим масштабам явление накладывает на высшую школу дополнительные обязательства.

Поэтому сегодня качественное образование выгодно не только для отдельного индивида, становящегося более конкурентоспособным на трудовом рынке, но и для общества в целом, так как благодаря нему происходит обеспечение страны высококвалифицированными работниками. А это означает рост производительности труда, внедрение новых технологий, выход на передовые рубежи в социальном развитии.

Решая задачу повышения качества образования, и в частности высшего образования, сегодня ведется интенсивный поиск и внедрение инновационных форм и методов обучения. Это позволяет проводить обучение в интерактивном режиме, повысить интерес студентов к изучаемой дисциплине, обучить методам получения нового социологического знания, сформировать важные социальные навыки.

Среди новых форм и методов в организации лекционных и семинарских занятий в Социально-педагогическом институте можно выделить дискуссии, эссе, деловые игры, проектирование, работу с электронными ресурсами и текстами.

Преподаватели организуют как индивидуальную работу, так и коллективную. Работа в малых группах способствует кооперированию усилий в решении поставленной задачи, формирует навыки работы в команде, стимулирует коллективную сплоченность, способность решения конфликтных ситуаций.

Инновации необходимы и в проведении лекционных занятий. Так на лекциях, для лучшего усвоения материала, можно организовать дискуссии, использовать видеоматериалы и составлять презентации, давать студентам заранее подготовленные раздаточные материалы, в форме краткого конспекта изложения информации, дополнительных сведений, заданий.

Необходимо, чтобы всегда существовал контакт аудитории и лектора, и это можно обеспечить путем создания постоянного переключения внимания на разные виды деятельности. Исследовательская деятельность студентов является средством для развития интереса к предмету, мотивации к учению, которые становятся основой для развития ключевых компетентностей[3].

Выделим основные эффективные методы, используемые в подготовке и проведении занятий по социально-педагогическим дисциплинам. Прежде всего, это круглые столы и конференции. Организованная групповая дискуссия на таких занятиях направлена на углубленное изучение какого-то аспекта дисциплины, проходит по определенному сценарию и требует самостоятельной работы студентов с использованием дополнительной литературы и предварительной подготовкой.

На этапе предварительной подготовки студенты совместно с преподавателем определяют свои роли и функции, конкретные задания с указанием источников для подготовки, сценарий совместной деятельности, включающий начало организации дискуссии (вступительное слово), основную часть.

Всегда после занятий должно происходить подведение итогов и саморефлексия, когда обсуждается что, получилось и не получилось, дается самооценка деятельности студентов, сравниваемая с оценкой коллектива и мнением преподавателя. Для оценки успешности курса можно предложить студентам заполнить анкету (это делается анонимно и желательно после выставления оценок), включающую оценку самого курса, деятельность преподавателя и введенные инновации. Полученные данные и комментарии могут сделать проведенный учебный курс максимально эффективным. Такая деятельность является основой процесса демократизации современного образования и формирования новой парадигмы конструктивного сотрудничества его участников.

Благодаря такой форме организации занятий стимулируется не только познавательный интерес к предмету и углубленное изучение определенных тем, но и формирование коммуникативных умений, навыков правильной дискуссии. Внести что-то новое в эту форму проведения занятия могут, во-первых, приглашенные гости, как в роли экспертов и наблюдателей, так и участников дискуссии, во-вторых, провокационные темы обсуждений, специально подобранные примеры, видеосюжеты и т.д.

Сущность конференций в том, что они подводят результат работы студентов в течение семестра. На этих занятиях студенты представляют презентацию собранного в течение семестра портфолио. Это может стать основой нового подхода к итоговому контролю, традиционно проводящемуся в форме тестовых проверок, зачетов и экзаменов.

Внедрение новых методов и форм проведения лекционных и семинарских занятий, стимулирует интерес студентов к изучаемому предмету, что влияет на эффективность его усвоения, приближает путем моделирования, аналогии, имитации, решение поставленных учебных задач к реальной практике. Тем самым ликвидируется пробел в нехватке практических навыков у выпускников, что и делает их более конкурентоспособными на современном трудовом рынке.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия, молодое поколение россиян контактирует с новыми социальными реалиями. Оно уже не приемлет прежних устоев и прежних ценностей общественной системы: появляется новый социальный тип личности. Обществом все больше осознается необходимость в специалистах, способных к самореализации и функционированию в новых социально-экономических условиях, сочетающих в себе высокий уровень культуры, образованности, интеллигентности, профессиональной компетентности.

В последнее десятилетие во всем мире наблюдается интенсивное развитие новых нетрадиционных форм открытого и дистанционного обучения. Отсюда возникает необходимость внедрения таких педагогических технологий, в основе которых лежали бы личностно - деятельностный подход, критическое творческое мышление, умение разрабатывать проблемы, принимать решения, сотрудничать в коллективе [6].

Современные информационные технологии позволяют открывать студентам доступ к нетрадиционным источникам информации, повышать эффективность самостоятельной работы, реализовывать принципиально новые формы и методы обучения в Социально-педагогическом вузе.

Когда же мы говорим о понятии новшества среди преподавателей, мы имеем в виду готовность их к внедрению в свою практику новых технологий.

Главной целью инновационных технологий образования является подготовка человека к жизни в постоянно меняющемся мире [5]. Сущность такого обучения состоит в ориентации учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию. Образование должно развивать механизмы инновационной деятельности, находить творческие способы решения жизненно важных проблем, способствовать превращению творчества в норму и форму существования человека.

Суть педагогического процесса – это бинарная деятельность преподавателя с обучающимися, когда преподаватель вуза помогает студенту в преодолении трудностей. Суть психолого-педагогической помощи заключается в направленности, характере процесса обучения и в решаемых им задачах формирования и воспитания личности [4].

Педагог помогает студенту лишь в том случае, если он объясняет, показывает, напоминает, намекает, подводит, советует, совещается, вселяет уверенность, заинтересовывает, задает мотивы, воодушевляет, проявляет уважение, поощряет требовательностью.

Эффективность педагогического процесса определяется выбором педагогических технологий.

Сущностный подход предполагает синтез естественных и гуманитарных наук, т.е. сотруднический подход. Другими словами, сотрудничество – это осуществление межпредметных связей, работа всех преподавателей в одном направлении, а именно в направлении развития способностей студентов.

Таким образом, педагогические технологии подразумевают личностный подход, творческое развитие студентов, межпредметные связи и использование новейших информационных технологий.

Задача преподавателя – помочь студентам в формировании их мотивов и потребностей. Цель – научить студента максимально развивать свои способности. Необходимо видеть, какие способности нужны студентам технического университета – будущим специалистам. При этом важно сохранить принцип природосообразности в обучении, т.е. максимально развивать те способности, которыми природа одарила человека.

Литература

1. Новое педагогическое мышление // Под редакцией Петровского А.В. М.: 1990. 31 с.
2. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М.: 2001. 59 с.
3. Суркова Н.Е. и др. Новые технологии воспитательного процесса. М.: 1994. 71 с.
4. Титина Л.М. Личностное и профессиональное развитие человека в новых социально-экономических условиях // Вопросы психологии. 2007. №3. С 36.
5. Турбовской Я. Без профессионализма нет ответственности // Народное образование. 2004. № 10. С. 63.
6. Шувалова В., Шиняева О. От неуверенности к профессионализму // Народное образование. 2005. № 1. С. 43.

СКЛОНЕНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ХНОВСКОМ ДИАЛЕКТЕ РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Джалилова А.Б.

ГОУ ВПО «Дагестанский Государственный Университет», г. Махачкала

Статья посвящена системе склонения хновского диалекта рутульского языка.

Ключевые слова: падеж, хновский диалект.

Грамматическая категория падежа – это словоизменительная категория, которая отражает отношение имени существительного к другим словам посредством системы противопоставляемых друг другу флексий. Рутульский язык относится к многопадежным языкам. Первые сведения о количестве падежей рутульского языка встречаются в грамматическом очерке А.М. Дирра, который выделяет 19 падежей, из которых 5 грамматических и 14 местных. В литературном мухадском диалекте выделяется 3 основных - абсолютный, эргативный и дательный; 2 промежуточных и 12 локативных (падежей) [3]. М. О. Таирова, проанализировав вопросы о количестве местных падежей, пришла к выводу о наличии 6 локативно – направительных и 5 исходных падежей, объединенных в 6 серий [4]. Г.Х. Ибрагимов в мухадском диалекте отмечает четыре основных и 12 местных падежей.

Именительный падеж является неоформленным. Формантами эргативного падежа являются - *а*, *-ра*. Эргативный падеж в кавказских языках всегда маркирован и противопоставлен абсолютивному падежу [1].

Дательный падеж рутульского языка выражается посредством суффикса *-с*. Из местных падежей комитатив и падеж со значением ‘через’ стоят вне серий. По два маркированных падежа представлены в четырёх сериях. Только в одной серии (ад-эссив) представлены три маркированных падежа.

В рутульском языке насчитывается 4 диалекта: мухадский, ихрекский, мухрекский и борчино-хновский. Мухадский является литературным.

Хновский диалект насчитывает 5 основных и 14 местных падежей. В хновском диалекте, в прономинальной системе I лицо находится в фокусе эмпатии, что свойственно всем диалектам в целом. И это оказывает большое влияние на систему всего языка. С.М. Махмудова отмечает, что данный принцип ясно проступает в рутульской системе местоимений, где главным критерием различия является признак “ближайший по отношению говорящему”.

Система личных местоимений хновского диалекта существенно отличается от мухадского. Приведем систему личных местоимений в мухадском и хновском диалектах.

Хновский диалект

‘я’ *йи*
‘ты’ *гъу*
‘вы’ *ви*
‘мы без вас’ *йухъунбы*
‘мы с вами’ *йиневи*

Мухадский диалект

зы
вы
вал
е
е-вал

Система падежей мухадского диалекта тоже имеет серьезные отличия от хновской:

	мухадский		хновский	
абсолютив	<i>хал</i> ‘дом’	<i>гада</i> ‘парень’	<i>хал</i>	<i>гада</i>
эргатив	<i>хал-ы-ра</i>	<i>гади-й-е-ре</i>	<i>хал-ы-ла</i>	<i>гад-а-й-ар</i>
датель	<i>хал-ы-с</i>	<i>гади-й-е-с</i>	<i>хал-ы-с</i>	<i>гада-й-а-с</i>
комитатив	<i>хал-ы-хъван</i>	<i>гади-й-е-хъван</i>	<i>хал-ы-фан</i>	<i>гада-й-а-фан</i>
компаратив	<i>хал-ы-хъаъ</i>	<i>гади-й-е-хъаъ</i>	<i>хал-ыла</i>	<i>гада-й-а-ла</i>
ин-эссив	<i>хал-а</i>	-	<i>хал-а</i>	-

ин-аблатив	хал-аа	-	хал-ыгы	-
ад-эссив	хал-д-а	гади-й-е-д-е	хал-да	гада-й-е-де
ад-аблатив	хал-д-аа	гади-й-е-д-аа	хал-ы-ла	гада-й-а-ла
супер-эссив	хал-ыы	гади-й-аа	хал-ыы	гада-й-а
супер-аблатив	хал-ыы-ла	гади-й-аа-ла	хал-ы-ла	гада-й-а-ла
пост-эссив	хал-ы-хда	гади-й-а-хда		
пост-аблатив	хал-ы-хълаа	гади-й-а-хълаа		
конт-эссив	хал-ы-к	гади-й-е-к	хал-ы-к	гада-й-а-к
конт-аблатив	хал-ы-клаа	гади-й-а-к-лаа	хал-ы-к-лаа	гада-й-а-клаа
суб-эссив	хал-ы-хъде	гади-й-е-хъде	хал-ы-хда	гада-й-а-хда
суб-аблатив	хал-ы-клаа	гади-й-е-клаа	хал-ы-гы	гада-й-ы-гы

В хновском диалекте, в отличие от мухадского, имеется ещё два падежа, обозначающие направление **через ориентир** (не встречается у одушевленных имен) и направление в сторону, к предмету или к лицу: *хал* 'дом' - *хал-ы-хда-л* 'к дому', *гада* "парень" - *гада-й-а-хда-л* 'к мальчику', *су* "гора" - *суб-не* 'через гору', *укь* 'трава' - *укьне* 'через поле'.

Склонение личного местоимения *йи* 'я' и *гъу* 'ты':

абс.	йи 'я'	гъу 'ты'
эрг.	йи-дж	гъу-дж
дат.	йа-с	гъу-ас
комит.	йа-фан	гъва-фан
комп.	йаа-ла	гъваа-ла
ин-эссив	-	-
ин-аблатив	-	-
ад-эссив	йа-да	гъв-а-да
ад-напр.	йа-хда-л	гъва-хда-л
ад-аблатив	йад-ы-гы	гъвад-ы-гы
супер-эссив	йа-а	гъва-а
супер-аблатив	йа-ала	гъва-ала
конт-эссив	йа-к	гъва-к
конт-аблатив	йа-клаа	гъва-клаа
суб-эссив	йа-хда	гъва-хда
суб-аблатив	йад-ы-гы	гъва-д-ы-гы
через	-	-

Как показывают примеры, гласный в основе местоимений 'я' - *йи*, 'ты' - *гъу* в компаративе, супер-эссиве, супер-аблативе становится долгим.

Склонение личного местоимения *ви* 'вы', *йухъунбы* 'мы':

абс.	ви 'вы'	йухъунбы 'мы'
эрг.	ви-дж	йухъунбы-ра
дат.	ве-с	йасмы-с
комит.	ве-фан	йасмы-фан
комп.	ве-ела	йаамы-ла
ин-эссив	-	-
ин-аблатив	-	-
ад-эссив	ве-де	йахмы-да
ад-напр.	ве-х-дал	йахмы-хдал
ад-аблатив	вед-ыгы	йадмыд-ыгы
супер-эссив	ве-еь	йа-амы
супер-аблатив	вее-ла	йаа-ымла
конт-эссив	ве-к	йакмы-к
конт-аблатив	ве-клаа	йакмы-клаа

суб-эссив	<i>ве-хда</i>	<i>йахмы-хда</i>
суб-аблатив	<i>вед-ы-гы</i>	<i>йадмы-д-ы-гы</i>
через	-	-

Аналогичное изменение в комитативе, супер-эссиве, супер-аблативе имеет место в склонении местоимений 'вы' - *ви*, 'мы' - *йухъунбы*: гласный *-е-* в основе местоимений *ви* 'вы' и *-а-* в основе *йухъунбы* 'мы'.

Склонение личного местоимения *гъомыр* 'они':

абс.	<i>гъомыр</i>
эрг.	<i>гъом-ы-ра</i>
дат.	<i>гъом-ы-с</i>
комит.	<i>гъом-ы-фан</i>
комп.	<i>гъоом-ы-л</i>
ин-эссив	-
ин-аблатив	-
ад-эссив	<i>гъомы-да</i>
ад-напр.	<i>гъомы-дал</i>
ад-аблатив	<i>гъом-ыгы</i>
супер-эссив	<i>гъоом-ыы</i>
супер-аблатив	<i>гъоом-ыы-ла</i>
конт-эссив	<i>гъом-ы-к</i>
конт-аблатив	<i>гъом-ы-клаа</i>
суб-эссив	<i>гъомы-хда</i>
суб-аблатив	<i>гъомы-гы</i>
через	-

Как видим, в основе местоимений вступает гласный звук 'о', который в Мухадском диалекте вообще отсутствует [3].

Вышесказанные изменения также касаются местоимения *гъом-ыр* 'они': мы наблюдаем долгий гласный *-о-*. В эргативном падеже аффикс *-дж* присоединяется непосредственно к основе местоимений 'я' - *йи*, 'ты' - *гъу*, 'вы' - *ви*, в случае с местоимениями *йухъунбы* 'мы' и *гъомыр* 'они' наблюдается аффикс *-дж*.

Следовательно, по сравнению с мухадским диалектом в хновском обнаруживаются существенные различия в косвенной основе личных местоимений. Аффиксами эргативного падежа выступают: *-дж* для 1-го и 2-го лица ед. числа и 2-го лица мн. числа, *-ра* для 1-го и 3-го лица мн. числа. Заслуживает внимания тот факт, что среди всех диалектов рутульского языка, суффикс *-дж* в качестве аффикса эргатива появляется только в хновском диалекте.

Противопоставление эксклюзива и инклюзива зарегистрирован в мухадском и хновском диалектах ср.: хн. *йи* 'я', *йухъунбы* 'мы без вас' (эксклюзив), *йиневи* 'мы с вами' (инклюзив) - мух. *зы* 'я', *е* 'мы' (эксклюзив), *е-вал* 'мы с вами' (инклюзив); хн. *гъу* 'ты', *ви* 'вы' (эксклюзив), *йиневи ви* 'вы с нами' (инклюзив) - мух. *вы* 'ты' (эксклюзив), *вал* 'вы без нас' (инклюзив).

Таким образом, в хновском диалекте рутульского языка насчитывается 17 падежей, из которых 5 основных и 12 местных падежей. Сравнительный анализ падежной системы рутульского языка и хновского диалекта, свидетельствует о наличии существенных отличий между ними.

Литература

1. Гигийнешвили Б.К. Падежная система общедагестанского языка в свете общей теории эргативности. ВЯ. №1. 1976.
2. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. М.: 1978.
3. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка. М.: 2001.
4. Таирова М.О. Морфолого-синтаксическая характеристика падежей рутульского языка, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Махачкала: 1998.

ПРИЧИНЫ РАСПАДА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

к.п.н. Исрафилов Р.С.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье обсуждаются проблемы семейных конфликтов, проблемы воспитания детей и подготовка молодых людей к семейной жизни. Многое здесь зависит от родителей, чтобы молодые семьи были крепкими и сохраняли ценности семейного уклада.

Ключевые слова: семейная жизнь, явление, женщина, мужчина, брак, молодые, воспитание, развод.

В последнее время частыми стали разводы в молодых семьях. Мы видим, что на старости лет люди пожилого возраста разводятся из-за мелочных семейных проблем. Оставляют верную спутницу жизни, становятся подкаблучниками каких-то девиц легкого поведения и позорят себя на старости лет.

Таких примеров мы видим великое множество. Позорное становится нормальным явлением, и женщины – любовницы богатых людей не чувствуют никакого стыда и унижения

Измена – самое страшное и позорное явление в нашей жизни, разрушающая жизненные устои и делающая близких людей врагами. В итоге мы получаем брошенных детей, озлобленных на своих родителей, которые часто становятся на преступленный путь [3].

Как показывают примеры из жизни, в большинстве случаев виноваты взрослые, что дети не нашли свою дорогу в жизни и стали преступниками. Множество ошибок совершается молодыми людьми в начале семейной жизни, но ни одна из них так не вредна, как невнимание к собственному чувству взаимной любви. Надо научить детей любить людей, а с подросткового возраста готовить к семейной жизни. Пускай у них будут правильные понятия о семье и семейной жизни для устранения разводов [4].

В.А. Сухомлинский считал, что научить ребенка любить, это научить самому важному в жизни. Настоящая любовь всегда поднимает тонус жизни семьи, вызывает ощущение радости. Это самая здоровая обстановка для технического развития ребенка, для его нравственного воспитания. Но, кроме того, настоящая любовь родителей – отличный пример для подражания будущему семьянину. Хорошо подготовленные дети вырастают трудолюбивыми, воспитанными людьми, хорошими семьянинами. Частые семейные конфликты разрушают семью, наносят вред детям и окружающим, приносят страдания родителям. Муж не должен изменять жене, а жена мужу для сохранения семейных традиций и ценностей. Дети должны видеть только высоко порядочных и авторитетных родителей [7].

В Дагестане говорят, что, выбирая невесту, надо посмотреть на мать будущей спутницы жизни. В основном дочери бывают хуже своих матерей. И поэтому Т.М. Афанасьева в книге «Семья» справедливо говорит, что родители нужны ребенку, прежде всего как учителя любви в самом широком смысле слова. Без родительской любви ребенок при живых родителях - сирота.

С древних времен большое внимание уделяли воспитанию подготовке девушек к семейной жизни, т.к. материнство самая сложнейшая из земных должностей. Женщине следует быть мудрее мужчины, т.к. в сохранении и приумножении духовных богатств человеческая природа возложила на нее большую ответственность. Мудрая жена решает все семейные проблемы умело, показывая свою нежность и заботу, доброту и трудолюбие. Распад семьи является самым страшным ударом для детей и окружающих.

Масштаб этой драмы можно сравнить разве что со смертью близкого человека. Известно, что частые ссоры и конфликты из-за пустяков разрушают семейный очаг [1].

В последние годы очень высок процент распадающихся браков. Грубое отношение одного из супругов разрушает семейные ценности. Н.Я. Соловьев справедливо замечает, что после разводная ситуация наносит здоровью ребенка непоправимый вред. Конфликты бывают в молодых семьях из-за неподготовленности к браку. Нельзя назвать человеком того, кто бросил верную спутницу жизни, добрую и порядочную мать его детей ради девушки легкого поведения.

Некоторые люди, психологи и ученые говорят в последнее время, что есть развод по-человечески. Это глупо говорить о том, что обе стороны счастливы. Такой подход одобряют неверные мужья, люди имеющие любовниц и одобряющих развратные действия молодежи в такое сложное и тревожное время. Грубость и постоянные крики мужа тоже приводят семью к распаду. Муж не должен, оскорблять всех родственников жены и переходить все границы дозволенного. С раннего возраста мы воспитываем наших детей мягко, оберегая их от забот и домашних дел. Вырастает не самостоятельный мужчина, а полудевочка [2].

Примеры из жизни говорят о том, что грубым и жестоким муж делается потому, что хочет избавиться от жены, чтобы уйти к другой женщине. Такому негодяю отцу не нужны дети, если, прожив с ней много лет, резко бросает всех родных.

Многие девушки слишком вульгарны и не приучены к домашним делам. Резко изменилась молодежь и мировоззрение современных модных девушек. Ничего не стоит молодым развесить, не думая о том, как сложится их дальнейшая жизнь. Люди разводятся и по причине того, что мужа не устраивает работа жены. Работает одна в мужском коллективе, где пьют по различным причинам, а муж ревнует ее сильно. Мужу не нравится поведение жены в таком коллективе, ее образ жизни, ее работа и обнаженные участки тела. Бывает так, чтобы угодить клиентам фирмы и хозяину жена на работу идет в мини юбке. В семье взрослые дети, а мать одета как восемнадцатилетняя девушка [4].

Слабохарактерный муж на все происходящее закрывает глаза и позорит себя и весь свой род. Мы, родители, забываем о подготовке наших детей к счастливой семейной жизни, считая это ненужным делом, что он сам все узнает в свое время, став мужем и поумнев. Мать играет самую важную роль в примирении молодых супругов. Материнская любовь более чем отцовская реализует положительные характеристики родительского чувства, как искренность, уважение. Она терпеливо относится к молодым, лучше понимает их, успокаивает и внушает веру в свои силы.

Многие матери учат детей, как правильно жить, быть людьми полезными семье, обществу.

«Важнейшая задача воспитания – способствовать формированию у подростка правильного отношения, к противоположному полу и совместной жизни полов, вырабатывать у него соответствующие типы поведения», - пишет Эрн Шарнхорст.

Когда семья живет здоровой жизнью, есть взаимоуважение между родителями и детьми, доверие, когда дети в семье отвечают за свои поступки, активно участвуют в домашних делах и помогают друг другу, тогда жизнь в семье учит гуманности, материнству и отцовству, любви и верности. Развитие человека и становление его как личности зависит от семейного коллектива.

А.С. Макаренко указывал, что «человек не воспитывается по частям», он создается всей суммой влияний, которым он подвергается [5].

Многие ученые и видные педагоги поверят, что родители своим поведением и культурой семейной жизни могут научить детей всему необходимому ценному для формирования прекрасного семьянина.

Как известно, дети становятся лучше как личности в процессе труда и заботы о других, в ответственности за себя перед другими. От нашего правильного воспитания зависит насколько прочны будут семьи.

В свое время Я. Корчак сказал: «Воспитание без участия в нем самого ребенка не существует». Пусть дети видят отношение родителей друг к другу, к детям, как они помогают и любят своих пожилых родителей, которые часто приезжают к своим взрослым семейным детям.

Никакие семейные и финансовые проблемы не разрушат крепкую семью, где есть традиции и культура общения с людьми. Много проблем в таких семьях, где материальные ценности стоят выше духовных, где вещизм на первом месте. В таких семьях дети только приобретают и просят родителей купить модные машины, шубы и квартиры. Девушка в такой семье вырастает белоручкой и капризной, ленивой и высокомерной. Терпеливая супруга добивается всех жизненных благ, благодаря тому, что прекрасно понимает своего супруга и положение детей в такое трудное время, где цены с каждым днем растут, а зарплата у многих нищенская.

Жизненная ценность состоит в сохранении семейных ценностей и воспитании детей в духе современных требований для сохранения, для сокращения семьи и семейных ценностей.

Только в этом случае уменьшатся разводы и семейные конфликты в нынешнее тревожное время, когда так много говорят о разрушении молодых семей.

Литература

1. Багандов Б.М. «Учить мыслить и активно действовать». Махачкала: 1989.
2. Базарбаев Ш. Народная педагогика и современные проблемы воспитания (сборник часть II). Чебоксары: 1991.
3. Бестужев-Лада И.В. История твоих родителей. М.: 1988.
4. Корчак Я. Диалоги о воспитании. М.: 1982.
5. Макаренко А.С. Собр. соч. М.: С. 105.
6. Мирзоев Ш.А. Содержание, формы методы воспитания в народной педагогике Дагестана. М.: 1987.
7. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: 1980.

К 90 ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ДАССР

к.и.н. Казиев И.А.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Статья посвящена провозглашению Советской автономии Дагестана, явившейся обретением народами Дагестана впервые своей государственности, а также первым мероприятиям советской власти по обеспечению населения промышленными товарами в обмен на поставки традиционной продукции горцев.

Ключевые слова: партийная ячейка, социалистическое строительство, комсомол, собрание, государство, товарно-денежное обращение, товарообмен, кооперация, государственная торговля.

Организаторская работа партийных государственных органов в решении некоторых социальных проблем дагестанского села в начале 20х годов XXв. На завершающем этапе гражданской войны перед партийной организацией Дагестана стояла большая задача по слому старого государственного аппарата управления и создание новых органов советской власти. Для ее успешного решения нужна была энергичная и самоотверженная работа каждого коммуниста, что могло способствовать вовлечению в управление делами государство трудящихся крестьян.

Сложность этой задачи состояла в том, что не во всех аулах Дагестана были партийные ячейки, а там где имелись коммунисты, в основном были неграмотные и не имели ни организаторских навыков, ни партийного опыта. Не было также и единого центра, который бы объединил и координировал эту работу.

Для руководства работой по социалистическому строительству на Северном Кавказе ЦК РКП(б) в апреле 1920 учредил Кавказское бюро ЦК партии. В Дагестане, как и в других областях Кавказа, были созданы областные, а также окружные и районные оргбюро, возглавлявшие работу по созданию и укреплению партийных ячеек в аулах, а также вовлечению в партию передовых преданных делу революции людей. Праведная работа дала положительные результаты, и уже в начале июля 1920 г. партийная организация Дагестана насчитывала в своих рядах 1630 членов и кандидатов в члены партии, в том числе 86 женщин, количество ячеек почти утроилось [9].

В это же время фактически зародился и организационно оформлялся и коммунистический союз молодежи. Решением Кавбюро ЦУ РКП (Б) от 11 мая 1920 г в Дагестане было создано Оргбюро РКМС. В начале июля 1920 г. В Темир – хан Шуре на 1 конференции комсомольских ячеек был избран областной комитет комсомола [7].

Большую работу по вовлечению сельской молодежи в комсомол и созданию новых ячеек на местах проделала Порт-петровская организация, в рядах которой насчитывалось более 200 комсомольцев. Сельские молодежные ячейки создавались комсомольцами других городов. По сообщению Хасавюртовского окружного оргбюро РКМС к августу 1920 г. В округе имелось 7 сельских ячеек, насчитывавших в своем составе 139 человек [3].

Комсомол, вовлекая в свои ряды наиболее активную часть трудовой молодежи, расширялся среди трудящихся горцев. Росли в численном отношении и организационно укрепились также и профессиональные союзы. Постоянный комитет профсоюзов Порт–Петровска, избранный на конференции 2 июля 1920г был преобразован в Дагестанский совет профессиональных союзов (Дагсопроф). Деятельность профсоюзов стала приобретать планомерный и систематический характер. Только за один год с сентябрь 1920 по сентябрь 1921г число членов союзов возросло в 4,5 раза, и составлял 26512 человек.

Советская власть начал также практическую работу по созданию условий для раскрепощения женщины и вовлечении ее в производительный труд. Наиболее целесообразной формой организации массовой работы среди женщин были делегатские собрания. Они создали большую роль в вовлечении широких масс работниц и крестьянок в социалистическое строительство, в практическую работу партийных, советских и профсоюзных органов [1].

Советская власть придавала большее значение привлечению трудящихся к управлению государством. Привлечение трудящихся к повседневной работе управления государством В.И. Ленин назвал «чудесным средством которое сразу, одним ударом удесятерит наш государственный аппарат [2].

Партийная организация Дагестан стала широко практиковать проведение беспартийных собраний, съездов и конференций в качестве средства скорейшего вовлечения трудящихся социалистическое строительство. На этих собраниях обсуждались жизненно важные вопросы, интересующие жителей села: об отношении советской власти к крестьянину, о социальном обеспечении семей красноармейцев и красных партизан, о земельной и налоговой политике советского государства, об организации обучения детей трудящихся в советских школах, об отношении партии к религии и т.д. Органы государственной власти и партийные организации Дагестана вырабатывали свои приемы и методы проведения в реальную жизнь основ новой экономической политики с учетом экономических социально культурных особенностей региона. Рынок и торговля определялись состоянием уровнем развития промышленности и сельского хозяйства, их товарности. Для начала 20х годов XX вв. была характерна экономическая отсталость Северного Кавказа в целом и Дагестана в частности. Товарное производство здесь было развито в меньшей степени, чем в России. Для поднятия товарности сельского хозяйства и увеличения товарооборота огромное значение имела аграрная реформа, начатая после революции. В Дагестане, где пригодной для земледелия была лишь десятая часть всей территории, аграрный вопрос был еще более сложным. Более одной трети всех лучших плодородных земель в Дагестане принадлежало бекам и хнам, составляющих лишь 0,5 населения [10].

Дагревком в августе 1920 принял декрет о социализации ханских, бекских и частновладельческих земель и передаче их трудовому народу. Для мероприятия создавали условия для восстановления и развития сельского хозяйства Дагестана. Огромное значение для ускорения социалистического строительства имело объявлении автономии 13 ноября 1920 г. В Темир-хан шуре собрался чрезвычайный съезд, на котором нарком национальностей И.В. Сталин провозгласил Декларацию о советской автономии Дагестана. 20 января 1921 г. Был издан декрет ВЦИК РСФСР об образовании ДАССР, что имело политическое значение. Впервые Дагестан получал государственную автономию [8].

В условиях отсутствия партийно-денежного обращения, особенно в сельской местности, задачей первостепенной важности был товарообмен. Он призван был дать дополнительно к продналогу необходимое количество продуктов сельского хозяйства путем прямого обмена на промышленные товары. К товарообмену в Дагестане приступил в мае 1921 г. Товарообмен вместо традиционной торговли был необычным явлением для населения и тех, кто его проводил рабочий кооператив (робком). Во второй половине 1921г были посланы представители для заключения сделок по товарообмену на Кубань, Украину Баку и Туркменистан. Были заключены договоры на поставку из Дагестана кукурузы, пшеницы, картофель в обмен на сукна шелк и другие товары.

Уже к августу 1921 г. был создан товарообменный фонд: 900 тыс. аршин мануфактуры, полученной от наркомпрода Юго-востока. Крестьяне предлагали для товаро-

обмена овощи, картофель, мясо, а сами они нуждались в таких товарах как мануфактура, посуда, обувь, железоскобяные и тарные изделия. В 1921-1922 гг. при помощи товарообмена в Дагестане было реализовано 10 тысяч пудов шерсти, заготовлено 35 вагонов орехов, несколько десятков вагонов сушеных фруктов: кураги, овощей, приобретено 2 тыс. бурок, реализовано 77 тыс. пудов сельди и т.д. [6].

Однако в целом, попытки партийных и советских органов в налаживании товарообмена, как ступень перехода к торговле сыграл определенную положительную роль.

Товарообмен сосуществовал со свободной торговлей и не решил тех задач, которые на него возлагались. Свободная торговля таила в себе опасность возрождения капитализма. В.И. Ленин неоднократно указывал на эту опасность.

Для того, чтобы торговля работала не на нэпмана, а на советское государство, создавалась разветвленная сеть потребительской кооперации, использовалось экономическое регулирование рынка и торговли. В этих целях в 1921 г было создано единое Центральное потребительское общество республики - Дагпотребсоюз [5]. К концу 1923 года потребкооперация Дагестана состояла из 5 городских и 15 сельских кооперативов.

Начиная с 1922 года с учреждением комиссариата торговли при СТО (Комвнуторг) Советское правительство вступает на путь законодательного регулирования торговли. Соответствующие органы торговли создавались и на местах.

Так, наряду с кооперацией появляется государственная форма торговли и ее руководящие органы.

Литература

1. Борьба за победу и упрочение советской власти в Дагестане. Махачкала, 1960. с. 482.
2. Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины советского Дагестана. Махачкала, 1960. с. 36.
3. История Дагестана, в 2т. Махачкала, 2005. Т.2. с. 79.
4. «Красный Дагестан». 1924. 15 апреля.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т.34. с. 313.
6. Омаров А.Г. Развитие торговли в Дагестане. Махачкала, 1960. с. 7.
7. ЦГА РД Ф. 1-п. оп.1. Д.9. л.277.
8. ЦГА РД. Ф.4-р. Оп.1. Д.6. л5.
9. ЦГА РД Ф. 1-п. Оп.2. Д.117. Л.24.
10. ЦГА РД. Ф. Р-720. Оп.1 Д.13. л.2.

УСЛОВИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛЬНОЙ ШКОЛЕ

к.п.н. Магомедов Ш.А.

ГОУ ВПО «ДГПУ», г. Махачкала

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с созданием условий эффективного информационного взаимодействия, а так же необходимостью создания информационно-образовательной среды в рамках профильной школы.

Ключевые слова: *информационно-образовательная среда, профессиональная дифференциация, профильная подготовка, информационная активность, познавательная самостоятельность.*

Потребность общества свести к минимуму стихийность информационного воздействия различных информационных сфер на личность растущего гражданина, эффективность информационного обмена индивида с метасредой, ускорить процессы накопления в его сознании значимых для общества информационных смыслов привела к необходимости создания искусственных информационных сред, специально ориентированных на передачу молодому поколению наиболее важных с точки зрения сохранения и развития социальной культуры общества информационных смыслов.

К важнейшим функциям искусственно создаваемых информационных сред следует отнести:

- создание условий для освоения учащимися способов информационного взаимодействия с педагогической средой, которые соответствуют основным способам информационного обмена индивида с естественными информационными средами;
- отбор и организованное предъявление обучаемым социально значимых информационных смыслов, соответствующих основным сферам культурного освоения мира (наука, производство, искусство, мораль);
- поддержка (материально-техническая и интеллектуальная) процессов потребления информации и её последующей логической обработки индивидом (накопления субъектом фонда вторичных информационных смыслов);
- обеспечение условий активного взаимодействия обучаемого с искусственной информационной средой, формирования его информационной активности и процессуальной готовности к информационному обмену;
- реализация атрибутивной закономерности процесса обучения, а именно развитие высших психических функций субъекта и формирование у него социально значимых личностных качеств, т.е. воспитание индивида;
- определение «линий» соприкосновения педагогической и естественных информационных сред, обеспечение по степенному переходу учащегося в естественную информационную среду - основную среду его обитания во взрослой жизни.

Эффективность реализации названных функций зависит от её содержательной и структурной организации. Важно, чтобы такая среда являла собой модель информационной метасреды, повторяла её характерные признаки [2].

С точки зрения организации профильной школы на первый план выходят объединения по интересам, по способностям, занятые различными видами деятельности (профессиональной дифференциации). Важнейшей составляющей такой информационной среды выступает среда предметного обучения как аналог естественной профессиональной среды, связанной со способами научного освоения мира.

Любая информационная среда характеризуется:

- содержанием информации,

- типом информации (первичные или вторичные информационные смыслы),
- источниками информации,
- каналами связи и носителями информации.

Предметная информационная среда профильной школы достаточно сложна. В ней соприкасаются естественная информационная среда учёного-специалиста соответствующей отрасли научного знания с теми источниками информации, которыми он может воспользоваться (причём специалиста весьма широкого профиля), и дидактическая среда с адаптированными источниками информационного обмена. Внешняя схожесть источников информации естественной и дидактической информационных сред не должна оставлять впечатление их полной идентичности. Эти источники значительно отличаются друг от друга и в школьной практике у них совсем иная иерархия в сравнении с иерархией источников информации в естественной научной среде.

Основным источником информации, позволяющим учёным "добывать" новые первичные и "конструировать" вторичные информационные смыслы, выступает сама природа в многообразии её объектов и процессов. Второй важный источник - фонд современного научного знания, зафиксированный в научной книге и компьютерных информационных банках. Научная коммуникация тоже играет существенную роль в развитии научного знания.

В профильной школьной дидактической информационной среде основным источником информации выступает учебная коммуникация и, прежде всего, учебные занятия. Прочие составляющие учебной коммуникации в различных школах развиты по-разному и представлены в большей или меньшей степени. Взаимодействие с учителем в практике массовой школы настолько важно, что учителя в информационной дидактической среде можно представить как самостоятельный источник информационных смыслов. Дидактическая среда, как и научная информационная среда, находится в постоянном развитии. Динамика её изменений определяется следующими факторами:

- развитием естественной научной информационной средой, с которой дидактическая среда находится в тесной взаимосвязи как её модельный аналог;
- взрослением обучаемых, по причине которого искусственная дидактическая модель соответствующей области информационной метасреды должна приближаться по своим основным признакам к своему естественному информационному аналогу.

Анализ реальной практики массового обучения показывает, что дидактическая среда действительно меняется под воздействием названных факторов. Но эти изменения не являются комплексными. В основном изменяются содержание и объём. Источники информации, их иерархия, тип информации, к сожалению, остаются практически постоянными.

Важная особенность дидактической информационной среды - наличие посредника между учащимся и источником информации. Это либо сам учитель, либо специально подготовленные дидактические пособия, которые поддерживают информационное взаимодействие обучаемого с источником информации, корректируют его, делают более результативным, а главное - выводят обучаемого на необходимый уровень познавательной самостоятельности. С развитием дидактической информационной среды функции таких посредников должны заметно ослабевать, а в последствии их нужно просто ликвидировать. Конечная цель создания и функционирования искусственной дидактической информационной среды - подготовить учащихся к самостоятельному информационному взаимодействию с её естественным информационным аналогом [1].

Такое взаимодействие представляет собой реальную активную деятельность субъекта по "потреблению" и переработке первичных и вторичных информационных смыслов в естественной информационной среде (природной и социальной).

Специфика способа информационного взаимодействия определяется особенностями источника информации и соответственно информационного канала, с помощью которого обучающийся присваивает новые информационные смыслы. Для каждого источника информации характерны: содержание и объём, тип (первичные или вторичные информационные смыслы), способ представления (носитель) и способ предъявления (активный, потенциально активный, пассивный). По этой причине именно состав имеющихся в ноосфере источников информации определяет состав основных методов обучения субъекта.

Поскольку нас интересует, прежде всего, профильная ориентация и соответствующая ей дидактическая среда предметного обучения, попробуем очертить круг методов обучения лишь для предметной дидактической среды.

Одна из важнейших функций педагогической среды - определение "линий" соприкосновения (каналов взаимодействия) этой искусственно созданной среды обучения и её естественного аналога с целью обеспечения условий постепенного перехода учащегося в естественную информационную среду - основную среду его обитания во взрослой жизни. Эта функция позволяет нам расширить для учащихся состав источников информации, определяющих их образовательную подготовку, за счёт комплексного использования источников как профессиональной научной, так и искусственной дидактической среды [3].

На наш взгляд, в состав методов обучения, используемых в предметной дидактической среде, должны быть включены:

1) научное познание (учебный вариант) (основной источник первичных информационных смыслов - дидактический комплекс материальных объектов и процессов, подлежащих исследованию):

- *учебно-исследовательская деятельность;*
- *элементы научного поиска;*

2) освоение комплекса объектов (объектов, относящихся к практическим приложениям научного знания):

- *дидактического комплекса объектов;*
- *элементов реально существующего комплекса объектов;*

3) работа с фондами знаний:

- *книгой (учебной, научной);*
- *видео фондом (учебным, научным);*
- *аудио фондом (учебным, научным);*

4) присвоение информации в среде учебной коммуникации на основе общения:

- *с учащимися;*
- *с учителем;*
- *с педагогами учреждений дополнительного образования;*
- *с родителями;*
- *с учёными и специалистами;*

5) восприятие информации от учителя (учитель как основной источник вторичной информации);

6) участие в учебной игре:

- *процессуально-имитационной;*
- *объектной (с использованием специальных игровых объектов);*
- *смешанного типа;*

7) работа с компьютером (источником первичных и вторичных информационных смыслов в соответствующей предметной среде):

- учебной виртуальной средой;
- элементами научной виртуальной среды.

Расширить состав методов обучения, применяемых в предметной среде, можно только указав на принципиально новый источник информации (источник первичных или вторичных информационных смыслов).

Место учителя в педагогической информационно-образовательной среде может быть определено через состав его основных функций:

1. Моделирование источников информации естественной "метасреды" в области предметного обучения (подготовка к использованию, а в ряде случаев и самостоятельная разработка соответствующих дидактических материалов, объектов и их комплексов); предъявление учащимся вторичных информационных смыслов (учитель - источник информации); формирование функциональной самостоятельности учащихся в присвоении информации из её различных источников и в её последующей смысловой обработке (учитель - посредник информационного обмена и поддерживает его в дидактическом отношении).

2. Предъявление учащимся вторичных информационных смыслов (учитель – источник информации).

3. Формирование функциональной самостоятельности учащихся в присвоении информации из её различных источников и в её последующей смысловой обработке (учитель – посредник информационного обмена и поддерживает её в дидактическом отношении).

4. Целенаправленная реализация атрибутивной функции обучения - развитие и воспитание учащихся.

С исполнением этих функций содержание методов преподавания можно определить как способы дидактической поддержки самостоятельного потребления информации, получаемые из её различных источников.

Таким образом, информационно-образовательная среда профильной школы характеризуется развитием информационной активности личности учащегося в частности, его познавательной самостоятельностью.

Литература

1. Кузнецов А.А., Бешенков С.А., Ракитина Е.А. Современный курс информатики: от элементов к системе//Информатика и образование. 2004. №1.
2. Пасхин Е.Н. Митин А.И. Введение в педагогическую информатику: Учебное пособие. М.: РАГС. 2001.
3. Филатова Л.О. Развитие преемственности школьного и вузовского образования в условиях введения профильного обучения в старшем звене средней школы. М.: Лаборатория Базовых Знаний. 2005.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОШЛЫХ ЭПОХ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

к.ф.н. Магомедов Н.Э.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье дана историческая характеристика культурного наследия прошлых эпох в современной многоязычной дагестанской литературе, языках и национальной культуре. В частности даются особенности развития дагестанского культурного наследия, контакты его с другими цивилизациями (Древнего и Среднего Востока), о стадиональных, генетических, типологических и локальных тенденциях формирования национальной культуры. Отмечается уникальность дагестанской культуры, как синтеза различных культур.

Ключевые слова: национальная культура, литература народов Дагестана, духовные ценности, история народа.

Волею исторических судеб Дагестана в прошлом оказался средоточием многообразных схождения между Востоком и Западом. Земля его хранит толщи напластований многих эпох и цивилизаций. Самим географическим расположением было предопределено его место на перекрестке древних этнических передвижений и чужеродных влияний. Краю суждено было стать ареной становлений различных идеологий, противостояний инонациональных и инорегиональных ориентаций, интенсивного взаимодействия культур. На духовном облике региона не могли не сказаться многовековые контакты с цивилизациями Древнего и Среднего – преимущественно мусульманского Востока. Эпохальный смысл и значение возымела историческая переориентация народов Дагестана на рубеже 18-19 веков на передовую и восходящую Россию и их приобщение к общероссийской политической и культурной общности.

Характер чрезвычайного своеобразия придает внутренней социально-культурной жизни Дагестана уникальное многоязычие: на относительно небольшой территории края издревле обитает более 30 народностей, говорящих на разных языках, что позволило еще древним назвать Дагестан «Страной гор» «Горой языков».

Дагестанская многонациональная культура своеобразна и тем, что в ней слышен отзвук инородных цивилизаций, и тем, что она, как неповторимая самоценность, входит в мировой духовный опыт. Отсюда и своеобразие духовных истоков и традиций национальных культур, своеобразие природы того неповторимого многонационального идейно-эстетического синтеза, которым характеризуется художественное наследие народов одного из самых сильнейших регионов Евразии. Развитие это обозначено значительными процессами и ключевыми этапами, позволяющими говорить о стадиональных и системных генетических и типологических, локальных и региональных тенденциях и закономерностях формирования национальных культур. Тенденции эти характерны и для современного социально-культурного развития народов Дагестана. Современное устройство общества России обусловило ускоренный темп становления новой художественной культуры наций и народностей страны, особенно тех, кто ранее отставал в своем историческом движении, в частности таких многонациональных регионов, как Сибирь и Дальний Восток, Урал, Поволжье, Кавказ, включая Дагестан. Своеобразие процесса состояло в том, что на пути создания нового искусства вступили народы, стоявшие до этого на различных исторических и социально-культурных уровнях.

Уникален в этом отношении многонациональный Дагестан, на социальной и этнической карте которого истари наблюдается сложное причудливое сочетание различных культур, красочная мозаика традиции и нравов, свойственных необычному множе-

ству наций, народностей, этнических групп. Становление культуры, искусства здесь сопровождалось пересмотром и использованием прежнего национального и интернационального опыта, переработкой устоявшихся традиций художественного мышления народа преодолением устаревших форм и приемов образного освоения действительности социальной малоискушенности и творческой робости перед новизной и величием эпохи. Преодоления эти имели своим результатом зарождение и утверждение художественной системы небывалой прежде разновидностью, широкого идейно-тематического диапазона, богатого жанрово-стилистического и изобразительного арсенала, свойственного современному уровню эстетического мышления, научное, идеологическое и нравственное основание которого - восприятие и осознание многочисленного дагестанского народа как интернациональной общности.

Современная культура Дагестана – это результат и итог творческих усилий населяющих его наций и народностей - аварцев, даргинцев, лезгин, кумыков, лакцев, табасаранцев, ногайцев, татов и еще десятков этнических групп дагестанцев. Это целостная художественная система, органически входящая во всероссийский культурно-литературный процесс и деятельно участвующая в его продвижении и процветании. Как отмечает известный литературовед М.Г. Юсуфов: « Литература народов Дагестана и Северного Кавказа, известная еще с древности занимает в этом ряду особое место [5]. Уместно упомянуть слова В.Гюго о том, что «На свете нет малых народов, величие народа вовсе не измеряется его численностью. Каждый народ внес свою лепту в общероссийскую историю. Поэтому важно выявить все ценное, чего достиг на своем историческом пути каждый отдельный народ». Каждая из народностей Дагестана сыграла определенную роль в истории, участвуя в политической жизни, оказывая активное влияние на исход событий, связанных с историей Кавказа. Исследователь истории табасаранцев Гасанов М.Р. [1] отмечает: «Огромна воспитательная роль истории каждого народа. Она укрепляет чувство национальной гордости, воспитывает людей в духе преданности к своей земле».

Поскольку оторванность человека от родных духовных корней, от традиции обычаев всех богатств культуры родного народа - чревата ущербностью его нравственно эстетического становления, пагубно сказывается в реализации им способностей задатков заложенных в нем от рождения. Исследователь Г.Г. Гамзатов, опираясь на классический опыт изучения духовной культуры народов бывшего СССР в трудах В.В. Бартольда, Н.Я. Марра, И.Ю. Кравчевского, Н.И. Конрада. И.А. Орбели дает принципиально новое толкование историко-культурного процесса горских народов. Он пишет: «Решение проблемы нередко сводилось к подмене объективного научного поиска и исследования живого материала простейшим постулированием тезиса».

Вместе с тем, нужно отметить, что литература народностей Дагестана обладает общими родовыми чертами, то есть общим качеством, которое определяет эту совокупность литератур от других. Эта общая основа выявляется в литературе каждой народности, в каждом отдельном произведении талантливого писателя, и литературе каждой народности, подобно индивидуальности талантливого писателя, всегда единственное, ничем незаменимое и подчиняется общим и специфическим законам социальной жизни, общественного сознания и художественной традиции Дагестана. То есть нечто общее, что движет культуру и литературу, часть этой культуры – это диалектика историко-литературного процесса, которая складывается из взаимодействия двух внешне противоположных тенденций – постоянного стремления художественного сознания к выходу из рамок традиционных эстетических представлений и норм, с одной стороны, столь же постоянной тяги к устойчивости, к прочно фиксируемой стабильности, обретаемых в ходе познания и практики, новых форм. Противоборство этих двух

тенденций составляет источник развития и вне отмеченной антиномии практически не существует» [3]. Создание произведений общедагестанского характера естественно не может быть понято как уничтожение редкостного многообразия культур. Как отмечает Д.М. Магомедов: «Слияние – это скорее богатая и свободная гармония национальных культур, умножение выразительных возможностей дагестанской культуры путем усвоения всего ценного из художественного опыта дагестанских народов и сокровищницы культур других народов». [4]. Сегодня живая история каждой национальной литературы выдвигает перед исследователем широкий круг вопросов, которые он не вправе игнорировать и обходить вниманием. В центре этого круга – художественное исследование таких важных проблем, как коренная ломка существующего уклада социально-духовной жизни, становление принципиально нового типа взаимоотношений общества и человека, рождение новой социальной личности, борца и героя. Эти и другие проблемы решают в своем многоплановом творчестве яркий представитель дагестанской многонациональной литературы Н.И.Алиев. Интернационализм и высокая духовность присущи перу замечательного драматурга (пьеса «Девушка с гор», «Горская новость», «Огни степные» и т.д.). Произведения драматурга передают замечательные обычаи и традиции прошлых эпох в жанре драмы, фельетона, басни, эпиграммы и др. Творчество Н.И.Алиева – средоточие культурного и духовного наследия многонационального дагестанского народа.

Литература

1. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала: 1994.
2. Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала: 1978.
3. Историко-литературный процесс. Проблемы и методы изучения. Л.: Наука, 1974.
4. Магомедов Д.М. Развитие социальных, национальных, художественных культур. Махачкала: Дагучпедгиз, 1973.
5. Юсуфов М.Г. Табасаранская литература: Становление и развитие – Махачкала: 1995.

ОСНОВНЫЕ ПУТИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Мустафаева А.Р.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В данной статье анализируется формирование нравственной культуры личности ребенка, рассматриваются основные факторы и аспекты, влияющие на гуманизацию подрастающего поколения. Приведен перечень некоторых видов отношений в семье как основы культурной преемственности, их значение и влияние на личность ребенка, особенностей семейного воспитания как базы, способствующей повышению нравственности и социализации личности.

Ключевые слова: нравственность, общество, личность, ребенок, воспитание, культура.

Наверное, нет темы более важной для понимания культуры, чем нравственность. Порой трудно определить, где заканчивается культура и начинается нравственность, настолько тесная и глубокая взаимосвязь существует между ними. Действительно,

можно аргументировано доказать (и уже было доказано), что значительная часть содержания культуры и цели ее освоения состоят в том, чтобы обеспечить включение индивида в культурно-специфичные процессы и постижение им норм нравственности, справедливости и честности [2].

Писатель и педагог А.В. Мудрик пишет: «Воспитание - это обучение нравственной жизни, то есть обучение нравственным средствам. Воспитывая детей, мы учим их добиваться своих целей за свой счёт, пользуясь лишь нравственными средствами. Нравственность (определяемая вопросом «за чей счёт?») указывает нижнюю границу возможных для человека действий и поступков; через требования нравственности переступить невозможно. Нравственность – граница дозволяемого совестью. А верхней границы нет, вверх – духовность, она бесконечна... У человека любые выборы, кроме тех, которые связаны с затруднениями для другого человека... Будет нравственное воспитание – ребёнок воспримет правила культурного поведения из среды, его окружающей, возьмёт пример с родителей... Будет нравственность - почти наверняка будет и духовность; не будет нравственности – не будет ничего, никакого воспитания» [10].

Нравственные ценности, ориентиры и убеждения личности заключаются в семье. Семья – это особого рода коллектив, играющий в воспитании основную, долговременную и важнейшую роль.

Выдающийся философ Е.И. Кульчитская отмечала: «... лишь семья, лишь она одна может воспитать в детях существеннейшие стороны культуры, привить её самые одухотворённые, эфирные частицы...» [7].

«Духовная атмосфера здоровой семьи призвана привить ребёнку потребность в чистой любви, склонность к мужественной искренности и способность к спокойной и достойной дисциплине», – писал в 1962 году философ А.С. Макаренко [9].

Итак, семья – ребёнок – нравственность – вот цепочка, интересующая нас.

То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность [9].

Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей – матери, отца, бабушки, дедушки, брата, сестры, – не относится к ребенку лучше, не любит его так и не заботится столько о нем. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья.

Семья – это особого рода коллектив, играющий в воспитании основную, долговременную и важнейшую роль. У тревожных матерей часто вырастают тревожные дети; честолюбивые родители нередко так подавляют своих детей, что это приводит к появлению у них комплекса неполноценности; несдержанный отец, выходящий из себя по малейшему поводу, нередко, сам того не ведая, формирует подобный же тип поведения у своих детей и т.д.

Проблемами семейного воспитания занимались многие выдающиеся педагоги и психологи: В. А. Сухомлинский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, Л. Н. Толстой, П. Ф. Лесгафт, А. Я. Варга, В. К. Котырло, А. С. Спиваковская, В. Я. Титаренко и др.

Семья - это своеобразная экономическая ниша, которая характеризуется сложной системой взаимосвязанных процессов. Нарушение одного процесса влияет за собой к дисфункции других сфер [23].

Таким образом, внутрисемейные процессы могут выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания, которые влияют на формирование личности ребенка.

Проблемы брака и семьи всегда вызывают интерес исследователей. Многие вопросы, связанные с воспитанием детей, развитием личности, благополучием взрослых и детей, не могут быть решены без опоры на семью. Установлено немало фактов в пользу принципиальной значимости и незаменимости семьи для формирования личности ребенка. Дети, разлученные с родителями в раннем детстве, могут отставать в психическом развитии или иметь стойкие нарушения эмоциональной сферы. Не меньшее значение имеет семья и для взрослых, являясь источником эмоционального и физического благополучия, чувства уверенности, оптимизма. По мнению современных исследователей, семья, утрачивая свои традиционные функции, становится институтом эмоционального контакта, своеобразным «психологическим убежищем» [9].

Воспитание, как управляемая часть процесса социализации, способствует формированию личности в определенной социокультурной среде. И здесь, естественно, большее значение приобретает семья как основной фактор социализации личности.

Социализация индивида происходит, в процессе усвоения им в течение жизни общественных социальных норм и культурных ценностей, причем базисной основой первичной социализации является семья. Ведь именно в семье закладывается фундамент личности, дальнейшее строительство которой затем осуществляет школа.

Ввиду сказанного, как нам представляется, все другие социальные институты воспитания обязаны «работать» на семью. Казалось бы, понимание необходимости этого в нашем обществе есть. Однако в действительности дело обстоит далеко не так. И тому есть свои причины. Если в обществе превалировала такая точка зрения, что государство - это все, а человек ничто, то и вся существующая система воспитания была соответственно направленной: воспитать человека как «винтик» государственной машины, запрограммированной на определенные цели. На воспитание именно такого человека работали и дошкольные учреждения, и народное образование (включая работу пионерских и комсомольских организаций), и другие социальные институты. Не мешать им - вот то, что требовалось от семьи, и, по возможности, помогать [5].

Есть десятки, сотни профессий, специальностей, работ: один строит железную дорогу, другой возводит жилище, третий выращивает хлеб, четвертый лечит людей, пятый шьет одежду. Но есть самая универсальная - самая сложная и самая благородная работа, единая для всех и в то же время своеобразная и неповторимая в каждой семье, - это творение человека. Отличительной чертой этой работы является то, что человек находится в ней ни с чем не сравнимое счастье.

Продолжая род человеческий, отец, мать повторяют в ребенке самих себя, и от того, насколько сознательным является это повторение, зависит моральная ответственность за человека, за его будущее. Каждое мгновение той работы, которая называется воспитанием, - это творение будущего и взгляд в будущее. Воспитание детей - это задача особых сил, сил духовных. Человека мы создаем любовью - любовью отца к матери и матери к отцу, любовью отца и матери к людям, глубокой верой в достоинство и красоту человека. Прекрасные дети вырастают в тех семьях, где мать и отец по - настоящему любят друг друга и вместе с тем любят и уважают людей. Семья воспринимает и передаёт своим воспитанникам культурные и моральные ценности. «Семья есть первичное лоно человеческой духовности; а потому и всей духовной культуры, и, прежде всего - Родины» [5]. Родители составляют первую общественную среду ребёнка. Родители являются образцами, на которые ребёнок ориентируется ежедневно. Личности родителей играют существеннейшую роль в жизни каждого человека.

Цель и мотив воспитания ребёнка – это счастливая, полноценная, творческая, полезная людям, а значит нравственно богатая, жизнь этого ребёнка. На созидание такой жизни и должно быть направлено семейное воспитание. Только при уверенности ребёнка в родительской любви возможно правильное формирование психического мира человека, возможно воспитание нравственного поведения.

Литература

1. Варюхина С. И. Истоки доброты. Минск: 1987.
2. Ильин И. А. Душа ребёнка// Очаг. – 1993. - №9.
3. Карклина С. Э. Проблемы семейного воспитания. М.: 1983.
4. Климова-Фюгнерова М. Эмоциональное воспитание в семье. Минск: 1981.
5. Крутецкий В. А. Психология. М.: 1986.
6. Любицына М. И. В.А. Сухомлинский о воспитании детей. Л.: 1974.
7. Новиков Н. И. Из трактата «О воспитании и наставлении детей»// Умом и сердцем. М.: 1989.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Павлова О. В.

ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала

В статье на основе анализа психолого-педагогической и специальной литературы рассматривается процесс формирования рефлексивной компетентности будущего учителя, а также уровень сформированности рефлексивных умений у студентов. При этом особое внимание уделяется компетентностному подходу в профессиональной подготовке будущего учителя.

Ключевые слова: компетентность, компетентностный подход, профессиональная компетентность, рефлексивная компетентность, рефлексивные умения.

В связи с переходом российского высшего образования на европейскую модель возникла необходимость изменения российской системы образования в целом. С этих позиций можно утверждать, что современное общество рассматривает специалиста не как человека обладающего знаниями, умениями и навыками в профессиональной сфере, но как способного эффективно действовать в нестандартных ситуациях, т.е. компетентного. Таким образом, все большую обоснованность в системе высшего образования приобретает компетентностный подход.

Так, компетентностный подход в педагогике рассматривают В.А. Болотов, А.В. Хуторской, М.А. Холодная, Р.П. Мильруд, О.С. Орлов, Р.М. Шерайзина. Важность применения компетентностного подхода подчеркивается в концепции модернизации российского образования.[1].

В свою очередь, формирование специалиста компетентного в какой-либо профессиональной деятельности не обходится без использования компетентностного подхода в системе высшего образования. А профессиональная компетентность учителя является объектом многочисленных исследований психологов, педагогов и специалистов-практиков. Однако в литературе отсутствует единый подход к определению этого понятия.

Так, А.А. Деркач определяет профессиональную компетентность как способность человека решать определенный круг профессиональных задач, а Л.К. Гребенкина

определяет профессиональную компетентность как элемент педагогического профессионализма наряду с профессиональной культурой и потребностью в профессиональном росте. В свою очередь В.И. Байденко определяет профессиональную компетентность как готовность и способность целесообразно действовать в соответствии с требованиями дела, методически организовано и самостоятельно решать задачи и проблемы, а также самооценивать результаты своей деятельности.

Таким образом, интегрирующим компонентом в структуре профессиональной компетентности педагога, на наш взгляд, выступает рефлексивная компетентность.

Включение рефлексии в образовательный процесс детерминировано тем, что компетентность не предоставляется педагогом, а приобретается самим обучающимися в ходе учебной деятельности, организованной как мыследеятельностный процесс осознания обучающимися своей деятельности.

Проблема становления и формирования профессиональной рефлексии специалистов в сфере образования рассмотрена в работах А.П. Гуреева (формирование рефлексии профессиональной деятельности педагога), Н.Б. Крашенинникова (развитие педагогической рефлексии как условие подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности), О.Ю. Шаврина (роль педагогической рефлексии в подготовке будущего учителя), Ю.В. Кушеверская (особенности формирования рефлексивной компетентности студентов в образовательном процессе педагогического колледжа) и т.д.

Таким образом, в образовательном процессе, рефлексия является одним из основных компонентов деятельности, а, следовательно, рефлексивная компетентность выступает как необходимая составляющая профессионального педагогического образования.

Это позволяет сделать вывод о необходимости развития у студентов рефлексивных умений как основы успешного профессионального становления будущих специалистов.

Выделим несколько групп компетенций, которыми должен владеть современный специалист для оптимальных межкультурных, социальных, общественно-политических и межличностных коммуникаций. Это такие качества, как: ответственность, способность принимать самостоятельные решения, толерантность, способность к диалогу, самоактуализация, самообразование и т.д., то есть качества, вырабатываемые в результате рефлексии.

В процессе обучения в ВУЗе, студент должен овладеть необходимыми качествами для дальнейшей успешной профессиональной деятельности. В связи с этим, возникает проблема развития у студентов рефлексивной компетентностью.

Наиболее эффективное развитие рефлексивной компетентности достигается при использовании рефлексивных методик обучения и создании акмеологических условий, а именно: создание проблемного поля, соотнесение профессионального опыта участников и заданного проблемного поля, организация деятельности, направленной на повышение рефлексивности. Кроме этого, важна личностная включенность участников в процесс осмысления и деятельности, что существенно повышает эффективность обучения и профессионального становления личности. В результате, кроме увеличения доли предметной профессиональной компетентности, выраженной в объеме конкретных знаний и навыков в области своей профессии, достигается развитие навыков постановки и решения проблем, способности коллективного взаимодействия и преодоления конфликтных ситуаций, обогащение профессионального и личностного опыта. Акмеологическое значение рефлексивной компетентности для профессионала состоит еще и в том, что способность к рефлексии и знание ее механизмов позволяет формировать собственные ценности и принципы, определять стратегию собственного развития, по-

буждает к постоянному саморазвитию и творческому отношению к профессиональной деятельности [3].

Рефлексия в коммуникациях и совместной деятельности называется социальной рефлексией. Выход в позицию «над» и «вне» позволяет партнерам не только прогнозировать действия друг друга, но и, корректируя свои действия, влиять на партнера, все глубже проникая в глубины взаимопонимания или напротив намеренно вводя партнера в заблуждение. Данный тип рефлексии связан с имитационным моделированием и организационно-деятельностными играми, с принятием групповых решений, с исследованием проблем взаимоотношений в организации и т.д. [2].

Современное состояние профессионального обучения и подготовки квалифицированных специалистов, требует от теории и практики образования методологического и прикладного обоснования механизмов формирования новой компетентности человека XXI в., способного к анализу существующей ситуации, видению себя как активного субъекта деятельности, к самостоятельному и ответственному принятию решения. Поэтому рефлексивная компетентность как предмет научно-практического исследования нуждается в глубокой методологической проработке.

Так, по мнению С.А. Пеняевой, с помощью системы проблемных заданий и вопросов, создающих проблемно-рефлексивное пространство обучения, возможно стимулирование у студентов познавательной и рефлексивной активности, способствующих формированию на их основе компонентов профессиональной компетентности.

В свою очередь, рефлексивная поддержка познавательной деятельности и учебного взаимодействия достигается путем создания благоприятных условий для реализации рефлексивного и личностного потенциала обучающихся с помощью учебного, профессионального и духовно-нравственного диалога, освоения способов продуктивного общения, построения партнерских образовательных отношений.

Разработанная на основе диагностируемых характеристик мотивационного, когнитивного, операционного, коммуникативного и индивидуального компонентов компетентности, система критериев и показателей позволяет диагностировать уровень сформированности рефлексивных умений. Интегральный показатель качественных изменений процесса разрешения проблемных ситуаций при увеличении рефлексивного компонента мышления отражает повышение продуктивности познавательной деятельности - ее гибкости, многомерности, способности реализовывать различные направления поиска [4].

Таким образом, вышеизложенное подтверждает предположение о том, что на современном этапе развития отечественной системы высшего образования приоритетным является формирование рефлексивной компетентности будущего учителя, в связи с чем, на первый план выходит наличие у будущих специалистов должного уровня сформированности рефлексивных умений.

Литература

1. Болотов В.А. Компетентностная модель //В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика: 2003. №10.
2. Зинченко, В.П. Рефлексивный подход: от методологии к практике //В.П. Зинченко. М.: «Когито-Центр», 2009. С. 133-147.
3. Карпов, А.В., Пономарева В.В. Психология рефлексивных механизмов управления // Москва – Ярославль: Диапресс, 2000.
4. Пеняева, С.А. Познавательная активность в креативной педагогике высшей школы. М.: Спутник+, 2003.

ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

к.ф-м.н. Раджабов Д.З.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье рассматривается проблема воспитания студентов, их досуга, развитие морально-волевых качеств и роль преподавателей и университета в этом процессе.

Ключевые слова: социальная активность, воспитание студентов, аспекты воспитания, эффективная система научного обучения.

Активное вхождение высшей школы в рыночные отношения оказало существенное влияние и на содержание воспитания, акцентировало педагогические усилия на развитии профессионально и социально значимых качеств личности, формировании уже на ранних этапах обучения профессиональной компетентности, практических умений и навыков будущего специалиста.

Период высокой социальной активности - это студенческий возраст, своеобразный этап завершения процессов интеллектуального, научного и социального интегрирования молодого человека в систему общественных отношений. Именно в вузе закладываются основы тех качеств специалиста, с которыми он вступит в новую для него сферу - научно-педагогическую.

В современный период мы стали свидетелями спада интереса к проблемам воспитательной и научной работы в студенческой среде. Если нет срыва лекций и семинаров, громких скандалов в учреждении, формально провели кружковую работу, если организовали пару студенческих вечеров и выпустили стенгазету, то многие полагают, что с воспитательной и научной работой все в порядке. Нам есть над чем задуматься. Создание эффективной системы научного воспитания будущего педагога – насущная потребность сегодняшнего времени. Проблему эту пытается решить и профессорско-преподавательский коллектив филиала ДГУ в г. Дербенте.

Проблема воспитания студентов – одна из спорных: надо ли воспитывать взрослых людей? Полагаем: если воспитание понимать как воздействие на личность с целью формирования нужных обществу качеств, то ответ может быть только отрицательным; если же, как создание условий для научного саморазвития личности в ходе вузовского обучения, то ответ должен быть однозначно положительным.

В последнее время в вузах прослеживается тенденция к восстановлению структурно-содержательных основ научно- воспитательной деятельности.

Размышляя о том, на что следовало бы обратить особое внимание при воспитании современных студентов - будущих учителей, мы выделим четыре, на наш взгляд, актуальных аспекта проблемы.

Первый - это постоянная работа учителя над своим культурным развитием и совершенствованием. «Нет ничего хуже учителя, пришедшего к несчастной мысли, что он сам достаточно уже учен и развит, что ему не для чего и нечему больше учиться, что он может успокоиться, так что отныне его задача - просвещать только других, а не самого себя».

Нас интересовало отношение современных преподавателей и студентов ряда вузов и их филиалов к понятиям «культура педагогической деятельности», Налицо тот факт, что большинство преподавателей не относят себя к данной категории. Они ставят своей задачей: 42,8% - дать студентам хорошие знания по предмету, 30,2% - выпустить специалиста, 13,6% - сформировать культурного, творческого, ответственного человека, 12,3% считают «несерьезным говорить о культуре, когда не знаешь, что тебя ждет

завтра». Такое понимание смысла своей деятельности, хотя и имеет экспериментальные оправдания, вызывает тревогу общества.

Для воспитания человека культуры может быть использовано любое предметное содержание и любые формы, способствующие принятию ценностей жизни и человека с их возможностями творческого преобразования. Каждая из учебных научных дисциплин содержит необходимый воспитательный потенциал, направленный на выработку у будущего учителя умения решать жизненные проблемы, что требует обращения его «вовнутрь себя» с ответами на вопросы: кто *Я*? как *Я* живу? зачем так поступаю? чего хочу от жизни? от себя? от других людей? куда двигаться дальше? чему учиться? Цель воспитания в этом случае будет ориентирована на формирование у будущего учителя рефлексивного, творческого, требовательного отношения к собственной жизни в соответствии с жизнью близких людей.

Чтобы выжить в социальном и духовном отношении, учителю необходимо уметь ориентироваться и действовать в постоянно меняющемся мире производства, бизнеса, общественно-политической жизни, коммуникации, не потеряв при этом своей самобытности, нравственных начал, уважения к себе и другим людям, способности к самопознанию и самосовершенствованию.

Второй аспект - воспитание *гражданской устойчивости и гражданской ответственности*. Обратимся к некоторым возможным путям решения данной проблемы.

1 Культивирование гражданских добродетелей включает в себя: защиту прав человека, умение оценивать гражданские права и обязанности у себя в стране и за рубежом; стремление к социальной гармонии; реализацию идей социального партнерства и сотрудничества: подготовку лично и общественно значимой трудовой деятельности к социальной адаптации. Сюда же входят и такие категории, как гражданский долг, гражданская ответственность, высокоразвитая совесть, составляющие содержательную основу действий гражданина.

2 Усиление нравственных начал в отношениях между гражданином и государством, между личностью и обществом выступает незаменимым средством гражданского воспитания студентов. Развитие духовности в неразрывной связи человека со своими истоками, с историей Отечества – один из способов предупреждения гражданской инфантильности.

3 *Формирование общественного идеала служения* как выражения гражданственности в демократическом обществе. Сегодня мы стоим перед необходимостью воспитания человека, для которого служение Отечеству - сфера максимального приложения сил, создания его гармоничных отношений с обществом и государством.

4 *Формирование у студентов разумного сочетания индивидуального и коллективного*. Неудачный отход от принципов воспитания личности в коллективе еще долго будет давать знать о себе, и в этом плане требуется долгая, кропотливая работа, притом не только педагогов.

5 *Воспитание уважительного отношения к символике государства*. К сожалению, такая работа довольно часто перечеркивается действиями и усилиями современных информационных средств. В этой работе необходимо чувство меры и разумные пропорции.

Необходима ориентация студентов на знание основополагающих документов, в которых изложены права человека, права ребенка. Их изучение также может дать мощный толчок, чтобы разбудить гражданское достоинство человека.

Важнейшей особенностью воспитания студенчества сегодня является перемещение акцента на самовоспитание и саморазвитие личности. При этом воспитание по-

нимается нами как процесс идентификации человека в культуре через принятие им нравственных образцов - своеобразных культурных символов, регулирующих его поведение в обществе (качеств личности, моральных и нравственных норм и принципов).

Третий аспект проблемы - профессиональное воспитание будущего учителя. Оно должно быть непрерывным, чтобы сначала в вузе, а затем и в школе он активно занимался саморазвитием, усвоив, что сущность культуры педагогической деятельности заключается в рефлексивном профессионализме, включающем освоение педагогических норм и ценностей.

Четвертый аспект духовно-нравственно-эстетическая подготовленность. Для учителя моральные качества и нравственное поведение являются ведущими: он воспитывает детей, а дети - чем старше, тем больше, - верят не столько тому, что и как говорят, сколько тому, как ведет себя педагог в разных ситуациях, чему радуется и от чего горюет, короче говоря, каков он есть на самом деле, насколько способен к осмыслению жизненных явлений, к самостоятельному поиску истины, к критическому восприятию разнообразных идей, к восприятию духовных ценностей жизни. Будущему учителю предстоит донести красоту мира, созданную за многовековую историю, до сердца каждого воспитанника и претворить ее в эстетическую культуру личности и нравственные отношения между людьми. В свою очередь, эстетическое воспитание будет содержать этическое начало как основу жизнедеятельности и социального поведения учителя. А значит, нравственное воспитание будущих учителей всегда было и остается задачей особой важности.

Формирование личности в вузе неразрывно связано с обучением, является составным компонентом профессионально-педагогической подготовки студента.

Литература:

1. Квинн В.Н., Прикладная психология. СПб, Питер, 2000 г.
2. Раджабов Д.З., Психологические аспекты личности. М., ДНЦ, 2007 г.
3. Столин В.В., Самосознание личности педагога. М., Мысль, 2008 г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВА И КУЛЬТУРЫ. РОЛЬ ЗАКОНА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ханмагамедова Ф.А.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

Связь права и культуры не так явна, как соотношение права и политики, права и морали. Но она существует, поскольку право является весомой частью общечеловеческой культуры. Серьезное, ответственное, сознательное отношение к правовому регулированию общественной и частной жизни, стремление совершенствовать социальную действительность посредством правовых механизмов есть яркое проявление цивилизованности общества.

Ключевые слова: право, правовая культура, культура взаимоотношений, закон.

Право определяет и специфический вид общей культуры общества - правовую культуру. Правовая культура - это одновременно:

- определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой действительности;

- состояние процессов правотворчества и реализации права;

- специфические способы правовой деятельности;
- результаты правовой деятельности в виде духовных и материализованных благ, созданных людьми [2].

Каждый из названных срезов правовой культуры может рассматриваться на личностном уровне, когда акценты смещаются в сторону личностных свойств и качеств, и на уровне универсалистских обобщений, когда обращается внимание на функционирование социального организма в его целостности. И в том, и в другом случае принимается во внимание деятельное творческое начало, обеспечивающее движение по пути прогресса и цивилизованности. Такое понимание отвечает широкому взгляду на культуру вообще как на категорию, объединяющую все ценности, созданные человечеством в процессе его духовной и практической деятельности.

Основополагающей культурной ценностью являются само право и правовые законы. Закон как инструмент организации общественных отношений и как основной источник права является пока непревзойденным и всеобъемлющим среди всех средств социального регулирования и контроля. Конструирование правовых законов - важнейшее завоевание цивилизации. Рано или поздно, но в идеале зрелая культура неизбежно порождает законодательство. Оно, в свою очередь, как дитя культуры, в идеале проявляет заботу о своей матери, упрочивая и приумножая культурные завоевания. И здесь следует особо подчеркнуть: законы способны, если они совершенные, формировать, в том числе и право как одно из проявлений культуры. Одновременно упрочиваются и другие (обусловленные правом) юридические ценности [4].

В качестве примера ценностных завоеваний культуры в средствах (способах) и формах правовой деятельности можно указать на законность и правосудие. Без них трудно было бы ожидать надлежащего правопорядка.

Законом создаются исходные ценности процедурно-процессуального порядка. Об уровне правовой культуры свидетельствуют, например, такие процессы, как парламентские процедуры по принятию законов, порядок разрешения конфликтов между властями, отправление правосудия по уголовным или гражданским делам и т.д. [1].

Относительная самостоятельность закона в том и проявляется, что он способен активно воздействовать на все проявления правовой культуры. Во-первых, будучи отражением правовой идеологии, закон способен питать правовые идеи, способствовать появлению новых, более прогрессивных подходов к решению проблем правового регулирования. Во-вторых, на основе закона издаются подзаконные нормативные акты, формируются правовые институты, свидетельствующие об уровне правовой культуры. В-третьих, через посредство закона и основанных на нем подзаконных актов утверждается система поступков и отношений, отвечающих минимальным стандартам культуры. В-четвертых, законом создаются или оформляются те учреждения (органы, которые способны нести юридическую культуру в широкие массы. Таким образом, любое состояние правовой культуры - интериорное (отражающее психические процессы), нормативное (фиксирующее совокупность норм права), поведенческое (указывающее на характер действий), объективизированное (закрепляющее результаты правовой деятельности) - подвластно в той или иной степени закону и испытывает с его стороны прямое или косвенное воздействие [9].

Правовая культура, равно как и любая другая разновидность культуры, подвержена оценкам. Отсюда представляется возможным говорить о роли закона в формировании высокой культуры при ориентации его на средний уровень и преодоление уровня низкого.

Разумеется, оценки будут относительны. Разные люди, разные общности людей, политические партии, лица, находящиеся у власти, и оппозиционеры могут оценивать

культурные достижения в государственно-правовой сфере. Как с субъективной, так и с объективной стороны существуют серьезные препятствия в достижении единства интерпретации правовых явлений в качестве культурных завоеваний [5, 6, 8, 11]. Тем не менее, эти препятствия преодолимы. История выработала уже некоторые общецивилизованные критерии в определении уровня культуры, и на этой основе создается возможность для определения основных направлений повышения правовой культуры, в том числе с помощью закона. К их числу следует отнести:

- формирование чувства права и законности;
- освоение достижений логико-правового мышления;
- совершенствование законодательства;
- увеличение объема и качественное совершенствование правопослушного поведения;
- совершенствование юрисдикционной и иной правоприменительной деятельности;
- разделение власти законодательных, исполнительных и судебных учреждений;
- изучение памятников права и правоприменительной практики как основы юридического образования.

Повышение уровня правовой культуры предполагает, с одной стороны, работу с гражданами, а с другой - надлежащее кадровое оснащение юридических учреждений, законодательных, исполнительных и правоохранительных органов.

Определяя роль закона в формировании правовой культуры, нельзя забывать о культуре тех, кто занимает какие-либо должности в государстве. Формирование подлинно государственного правосознания должностных лиц связано с преодолением узковедомственных, национальных и региональных интересов. В центр всей политики ставится гражданин как духовно свободная, творческая личность, которая нуждается в помощи и защите со стороны государства. Но в фокусе правовой деятельности должностных лиц остаются вместе с тем общегосударственные интересы вопреки интересам индивидуальным, групповым, классовым, партийным, если они стремятся к собственной выгоде, игнорируются при этом и если при этом игнорируется право и порядок [7].

Выделяется также профессиональный уровень правовой культуры. Это культура юристов, практикующих в той или другой области. Данной культуре присуща более высокая степень знания и понимания правовых явлений. Повышение профессиональной культуры связано с глубиной юридического образования, формированием высокого уровня прогрессивного правосознания, степенью развития юридических наук, приобретение практических юридических навыков, степенью правовой активности профессионалов.

Вместе с тем область культуры, человеческие отношения в этой сфере столь специфичны, что их регулирование с помощью законов является делом не менее тонким, чем регулирование других отношений. Есть большая доля истины в том, что право не может быть выше, чем культурное развитие общества. Поэтому издаваемые государством законы если и должны в качестве определенной модели вести за собой (формировать) соответствующие отношения, то не настолько, чтобы отрываться от них и превращаться в законы внеправовые.

Можно также утверждать, что для большого числа людей нормативом поведения служит не закон, а сама культура (общая и юридическая), поскольку они не знают конкретных нормативно-правовых предписаний, никогда не знакомились с правовыми актами. Однако здесь легко впасть и в другую крайность, а именно - недооценить роль законодательства в формировании культуры. Причем не обязательно напрямую. Чаше

всего косвенно - через правоприменительную практику (решение юридических дел в судах и управленческих учреждениях), через общение с друзьями и коллегами.

Следует всегда иметь в виду двустороннюю связь закона и культуры, не упуская из виду "производительную" роль культуры в процессе законодательной деятельности. В ходе правоприменения общая и правовая культура выполняет роль дополнительного (наряду с законом и вместе с ним) фактора оценки фактических обстоятельств и решения юридического дела. Но при реализации права гражданами их культуре и правосудию доверяют меньше, поскольку велика опасность отклонения от нормы закона в силу личной заинтересованности, неразвитости юридической культуры, пробельности ее или отсталости, сориентированности на социальные ценности. Роль законодательства в сфере культуры, взаимодействие и взаимопроникновение этих феноменов социального бытия можно выяснять не только на уровне конкретных актов реализации права (микроуровень) или на уровне законодательной деятельности (средний уровень), но и на самом высоком (макроуровень) срезе - государство и общество. Высокий уровень культуры неизбежно открывает путь правовому развитию общества, правовому закону и правовому государству. Неразвитость культуры, напротив, обуславливает правовой нигилизм, деспотические формы и методы властвования. Таким образом, эффективность регулирующей роли законодательства в области культуры прямо пропорциональна уровню развития культуры, т.е. объекту регулирования.

Взаимодействие права и культуры в практическом плане мыслится только в рамках определенной страны (государства) и ее общей, политической, религиозной, нравственной, правовой культуре.

Литература

1. Алексеев С.С. "Государство и право" Начальный курс. Москва: 1996.
2. Алексеев С.С. Закон и наша жизнь. Москва: 1978.
3. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры: Правовая культура и вопросы правового воспитания. Москва: 1974.
4. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Указательные работы.
5. Культурология XX век: Антология. Москва: 1995.
6. Лазарев Б.М. Что такое правовое государство. Москва: 1990.
7. Теория государства и права. Курс лекций. Редакторы Малько А.В. и Матузов Н.И. Москва: 1996.
8. Философия права. Редактор Нерсесянц В.С. Москва: 1997.
9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Лекции и интервью. Москва: 1992.
10. Юридический словарь. Москва: 1989.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ханмагамедова Ф.А.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье анализируются, организационные меры, предполагающие разработку и принятие конкретных решений по совершенствованию борьбы с криминальным профессионализмом, и поэтому внимание обращено на воздействие положений управленческого характера.

Ключевые слова: профилактика, профессионализм, преступление.

Исследуя проблему предупреждения профессиональной преступности, следует отметить в первую очередь меры борьбы с криминальным профессионализмом. Необходимо рассмотреть деятельность правоохранительных органов по его предупреждению на трех основных уровнях.

1) управленческом; 2) организационном; 3) организационно-тактическом.

Управленческие меры предполагают, прежде всего, экономико-правовые меры, имеющие целью нейтрализовать противоправное обогащение профессиональных и организованных преступников, поскольку основой их существования является соответствующая материальная база, которая, с одной стороны включает значительные денежные средства самих уголовных элементов, а с другой – возможности ее постоянного пополнения. На современном этапе очень важно создать надежную экономико-правовую защиту, исключаящую или сводящую на нет любые попытки посягательства на государственную и частную собственность. Сложность задачи также стоят в предупреждении преступлений, совершаемых с использованием ИВМ и компьютерной техники. Отсюда очевидно, что меры экономико-правового характера потребуют исследования многих сфер экономики с учетом условий их перестройки и научного прогнозирования возможных причин и условий преступлений в сфере экономики, нейтрализация которых явится первым и, пожалуй, основным фактором предупреждения профессионально организованной преступности. На мой взгляд, к экономико-правовым мерам, применительно к анализируемой мною проблеме, следует также отнести централизованную деятельность правоохранительных и финансовых органов по обнаружению и изъятию накопленных преступниками больших денежных средств, составляющих общие воровские и долевые кассы [5].

Идеологическое направление в профилактике профессиональной преступности предполагает работу по развенчанию криминальных традиций, подрыву авторитету лидеров уголовной среды, а также формированию у граждан определенного отношения к антиобщественной субкультуре с целью ослабления механизма ее воздействия на несовершеннолетних. Важная роль здесь отводится планомерному использованию СМИ.

Если говорить о мерах организационно-управленческого характера, то с ними связано непосредственное совершенствование деятельности правоохранительных органов в борьбе с профессиональной и организованной преступностью. Повышение результативности этой работы зависит от целого ряда факторов: 1 – деятельность правоохранительных органов должна основываться на объективных данных рассматриваемого феномена, а также на научном прогнозировании возможных изменений его количественных и качественных сторон; 2 – это повышение самостоятельности низовых звеньев правоохранительной системы, особенно органов внутренних дел; 3 – необходимым условием совершенствования работы является создание кадрового, профессионально грамотного и преданного делу юстиции аппарата суда, прокуратуры и органов внутренних дел.

Пора, очевидно, пересмотреть и материальное стимулирование труда некоторых категорий работников правоохранительных органов. Для показательности можно привести такой пример. Сотрудники уголовного розыска работают в среднем 13-14 часов в сутки. Их работа связана с оперативным риском, психологическими и физическими нагрузками, но оценивается она так же, как иного сотрудника органов внутренних дел. Разве это справедливо [4]?

Организационные меры предполагают разработку и принятие конкретных решений по совершенствованию борьбы с криминальным профессионализмом и поэтому основывается на рассмотренных положениях управленческого характера. Организационные меры должны быть комплексными, а это значит, что они в равной мере касаются всех звеньев правоохранительных органов страны. Необходимо посмотреть на процесс борьбы с преступностью не с позиций требования сиюминутного снижения последней, а выяснения и устранения причин тех или иных преступлений. Нужно помнить и другое – состояние преступности определяется не только количественными, но и качественными показателями, что относится к распространенности профессиональной и организованной преступности [1].

При рассмотрении организационно-тактических мер можно остановиться на мерах предупреждения профессиональной преступности, поскольку они нашли меньшее отражение в юридической литературе. Возможно, этому способствовало то, что на протяжении длительного времени профилактика преступлений, совершаемых профессиональными преступниками, чаще отождествлялась с уголовным наказанием. Многие до сих пор смотрят на скамью подсудимых как на эффективное средство сдерживания отклоняющегося поведения. Конечно, случаи добровольного отказа профессиональных преступников от привычного им занятия не часты. Это не может свидетельствовать о неприемлемости профилактических мер, а скорее наоборот – о крайне низком качестве их применения. Отсюда следует, что общество, стремящееся к правовому государству, гуманизации уголовной политике, должно направить свои усилия на реальную профилактику преступности, создав для этого надежную правовую основу. На мой взгляд, профилактика не только гуманнее наказания, но и дешевле экономически [3].

Организации профилактической работы должна предшествовать оценка состояния профессиональной преступности, особенности перерастания ее в организованные формы. На это могут указывать следующие обстоятельства:

а) увеличение разбойных нападений, грабежей и краж, совершаемых с проникновением в жилище граждан; вымогательств, мошенничеств с помощью купли-продажи автомашин, размена денег, игорных мошенничеств и других видов профессионализированных преступлений;

б) использование преступниками при совершении преступлений милицейской форменной одежды, специально изготовленных или приспособленных орудий преступления (автоматическое оружие, радиостанция, взрывчатые или отравляющие вещества);

в) наличие данных о том, что потерпевшими являются лица, живущие на нетрудовые доходы;

г) обнаружение фактов сращивания уголовно-воровских элементов с отдельными работниками правоохранительных органов или иных госучреждений;

д) данные о проводимых на территории сходках уголовных элементов, разборках, разделе сфер влияния между преступными группами;

е) информация с ИТУ о поступлении в учреждения с “воли” через нелегальные каналы продуктов питания, наркотических веществ, денег из воровских фондов для “подогрева” лидеров, находящихся в местах лишения свободы.

Если говорить о технических мерах предупреждения, то при анализе, например, распространенности карманных краж можно установить, что они самым тесным образом связаны с неудовлетворительной работой транспорта на определенных маршрутах движения, скученностью граждан в магазинах, отсутствием оперативных групп милиции в наиболее криминогенных местах. Деятельность профессиональных квартирных воров значительно облегчается не только слабой укрепленностью дверей, примитивными конструкциями замков и небольшой распространенностью кодовых запирающих устройств в подъездах, но и рядом виктимологических условий (четвертая часть таких краж совершается с использованием условий, создаваемых самими жильцами). Причем в разных городах эти обстоятельства имеют свои особенности. Их устранение – первая ступень к предупреждению деятельности профессиональных преступников. Также необходимо проводит органами внутренних дел рейды или спецоперации. По существу это целевые мероприятия по выявлению и изъятию из общественных мест определенных категорий лиц, совершающих преступления. Как правило, в результате блокирования районов города или области задерживается значительное число бродяг, “гастролеров”, лиц совершающих кражи и игорное мошенничество, сбытчиков наркотиков и т.п. [6].

Меры индивидуальной профилактики в отличие от общей направлены непосредственно на личность профессионального преступника и обстоятельства, формирующие ее антиобщественную позицию. Индивидуально-воспитательное воздействие на личность правонарушителя обычно связывается с предупреждением противоправного поведения лиц, еще не имеющих прочной антиобщественной установки. И это вполне понятно. Другое дело – преступник - профессионал, чаще всего уже прошедший испытания уголовным наказанием. Однако и здесь отрицать возможность применения педагогических мер, очевидно, нельзя. Говоря о предупреждении преступлений со стороны профессионалов, следует учитывать неизбежность мер принуждения, так как многие лица не подвержены мерам воспитания и, по существу, не исправимы. Они этого даже не отрицают. Вот почему так важно наряду с индивидуальной профилактикой осуществлять комплекс мер по пресечению преступной деятельности на стадиях приготовления или покушения на преступления [2].

Усиление борьбы с профессиональной преступностью, на мой взгляд, требует разработки таких мер, которые бы позволили сделать экономически невыгодным совершение преступлений. Но достичь этого на данном этапе развития Российского государства очень трудно, так как необходимо усовершенствовать действующее законодательство. Необходимо стремиться к нейтрализации криминального профессионализма, что предполагает под собой комплекс мер организационно-управленческого и тактического характера, осуществляемых правоохранительными органами по подрыву материальной базы профессиональных преступников и механизма действия криминальных традиций и обычаев. Я считаю, что этого можно достичь только на основе комплексной программы борьбы с профессиональной и организованной преступностью.

Литература

1. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М. Юридическая литература. 1990.
2. Зелинский А.Ф. Повторение преступлений как преступная //Государство и право. 1995. № 12.
3. Карпец И.И. Что такое криминология. М.: “Знание”. 1986.
4. Преступность и правонарушения. М. Юрид. Лит. 1990.
5. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона” (речевой и графический портрет советской тюрьмы). Издательство “Края Москвы”. 1992.
6. Чубаров В.Л. Многоцветная преступная деятельность и уголовный закон //Государство и право. 1992. № 12.

ПОЭТИКА ПРИРОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ПРИШВИНА**Хизриева П.Р.**

НОУ ВПО «Кавказский светский институт», Россия, Махачкала

В статье рассмотрены принципы выражения литературного лиризма писателя, его сочетание художественного и познавательного начал в произведениях. Природа, обладающая романтическими чертами, реалистична в материальной оболочке.

Ключевые слова: лиризм произведения, природа, личность автора, замысел произведения, лирико-философская поэма, метафора, афоризм.

Изображение картин природы выполняет в художественном произведении различные функции в зависимости от стиля писателя.

Со временем в литературных произведениях пейзаж перерастает свою изобразительную функцию и становится своего рода призмой и способом видения мира, например, в произведениях М. Пришвина [1]. Главное в произведениях М. Пришвина – это природа и человек в его взаимоотношениях с ней, а сюжет лучших его произведений – это движение внимательного взгляда автора в мире природы. Писатель стремился к тому, чтобы не он говорил за природу, а как бы сама природа через него рассказала людям о себе. Наряду с художественным началом в произведениях М. Пришвина присутствует начало познавательное. Природа у М. Пришвина не просто одухотворена волей автора, она обладает романтическими чертами «характера», любовно сотворенного для нее писателем. Реалистическая в материальной оболочке, она романтизирована в своей духовной сущности, подаренной ей автором, лирическим героем М. Пришвина.

Повести М. Пришвина мы рассматриваем как произведения пронизанные лиризмом. В лирических произведениях на первый план выступает личность автора, повествование окрашено субъективным отношением автора к происходящему. В лирических повестях М. Пришвина признаки жанра становятся определенными и отчетливыми. Особенно это относится к «Фацелии».

Произведение «Фацелия» М. Пришвина является лирическим произведением, поэмой в прозе. Осенью 1940 года сокращенный вариант «Фацелии» печатается в «Новом мире». Отдельным изданием книга вышла лишь в 1943 году, сразу же получив признание читателей и критики.

«Фацелия» – лирико-философская поэма. В каждой миниатюре светит истинная поэтическая красота, определяемая глубиной мысли. Композиция позволяет проследить нарастание общей радости, сложную гамму человеческих переживаний, от тоски и одиночества до творчества и счастья. Подобная композиция является характерной для лирической прозы, в которой композиция способствует не развитию событий, а развитию переживаний автора, того или иного душевного состояния, настроения.

В «Фацелии» показано, что человек раскрывает свои думы, чувства, мысли не иначе, как тесно соприкасаясь с природой, которая предстает самостоятельной, как сама жизнь. Читая «Фацелию», мы имеем возможность увидеть ступени судьбы самого писателя, творчески настроенного человека, способного осуществить себя, свою жизнь. «В пустыне мысли могут быть только свои, вот почему и боятся пустыни, что боятся остаться наедине с самим собой». «Горе, скопляясь в одной душе больше и больше, может в какой-то прекрасный день вспыхнуть, как сено, и все сгореть огнем необычной радости» [2]. Лирическое настроение писателя передается употреблением нескольких определений, которые усиливают впечатление яркости, сочности красок, выражающих состояние радости: цветущая синяя медоносная трава, сережки золотые, чудесные.

Интересны приемы, при помощи которых М. Пришвин передает то или иное чувство: между двумя людьми, едущими в одной телеге, завязывается разговор о любви: «А была ли у вас, – спросил он, – когда-нибудь своя Фацелия? Была. Куда же делась-то?» Чувство боли писатель выражает поэтично: «Как будто ночевали синие птицы и оставили свои синие перья» [2].

Ни истории любви, ни связанных с нею биографических и бытовых обстоятельств, подробностей в повести М. Пришвина мы не увидим. Замысел произведения – не рассказать о любви, а понять ее, осмыслить связанные с нею обретения и потери души.

Если проследить за настроением автора, видно, что, когда он рассказывает о своей фацелии, то его мысль еще блуждает в пустыне. Прорыв от одиночества к людям происходит не сразу. Это душевное состояние автора передает следующая миниатюра: «Черная бабочка с тонкой белой каймой, монашка, обмерла в холодной росе и, не дождавшись утреннего луча, отчего упала вниз как железная» [2]. Вся миниатюра как бы пронизана холодом. Это ощущение холода достигается тем, что, звучание самих слов подчеркивает чувства тяжести, тоски, одиночества: «черная», «монашка», «в холодной», «как железная». Помимо душевного состояния писатель передает определенное фенологическое наблюдение. В этом заключается своеобразие художественного почерка М. Пришвина – соединение научности в описании явления или предмета и тончайшей поэзии.

Глубокое, философское содержание миниатюр определяет и их своеобразную форму. Многие из них, насыщенные метафорами и афоризмами, помогающими предельно сгустить мысли, напоминают притчу. Все компоненты в поэме подчинены внутреннему ритму – движению мысли писателя.

Окружающий мир предстает не только во всем великолепии красок, но озвучен и ароматно-душист. Диапазон звуков необычно широк: от нежного, чуть уловимого звона сосулек до мощных ударов ручья. И все разнообразные запахи весны писатель может передать одной-двумя фразами: «Возьмешь одну почку, разотрешь между пальцами, и потом долго все пахнет тебе ароматной смолой березы, тополя или особенным восхитительным запахом черемухи» [2].

Произведения М. Пришвина пронизаны лиризмом. Лиризм М. Пришвина выражен в передаче настроений. Например, говоря об осени, писатель передает нотку грусти, раздумья о жизни, об обновлении весной и замирании осенью («Времена года»). Для передачи своего настроения писатель использует различные средства: повторы, восклицательные предложения.

Созданные на лирической ноте пейзажные зарисовки в произведениях М. Пришвина наделяют повествование особой задушевностью.

Литература

1. Литературный энциклопедический словарь. Под ред. Л.И. Тимофеева и С.В. Тураева. – М., 1987.
2. Пришвин М.М. Фацелия. Собрание соч. в 6 т. Т. 3. – М., 1956.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СИВУХСКОГО ГОВОРА КАРАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Далгатов И.Х., соискатель
ГОУ ВПО «Дагестанский государственный
педагогический университет», г. Махачкала

В статье обосновывается важность изучения сивухского говора каратинского языка в аспекте проблемы сохранения языковой самобытности народов Дагестана и анализируются основные этапы формирования особенностей данного говора.

Ключевые слова: каратинский язык, сивухский говор, лингвистическая уникальность, переселение.

Составители «Красной книги языков народов России» (1994) справедливо отмечают, что «утрата языка его носителями есть первый, чаще всего и последний симптом исчезновения малочисленного народа» [2; С.3]. Следовательно, пока ученые располагают возможностями изучения таких языков, их надо описывать. С этой точки зрения исследование сивухского говора является одной из актуальных проблем дагестанского языкознания. Нельзя сказать, что сивухский говор - это белое пятно на лингвистической карте Дагестана, поскольку он, по всей вероятности, является ответвлением каратинского, а к настоящему времени мы располагаем исследованиями, из которых можно получить общее представление о некоторых грамматических категориях каратинского языка. Однако ни в одной работе, посвященной каратинскому языку, абсолютно нет сведений о структуре сивухского говора.

Селение Сивух, расположенное в Хасавюртовском районе, в какой – то мере уникально в языковом отношении тем, что в его пределах используется своеобразный диалект. Численность населения в селении Сивух составляет 3586 человек. Являясь этническими аварцами и владея литературным аварским языком, сивухцы тем не менее используют аварский язык скорее как средство общения с аварцами извне. Исторически Сивух был основан в Ахвахском районе и располагался там до II-й половины XI века. Сивух в те времена было самым крупным населенным пунктом в Ахвахе, а сивухцы - воинственным народом, бравшим дань с соседних сел в виде земельной ренты. Также они заставляли давать корма скоту, когда мимо этих сел выгоняли скот на пастбища. Возмущенные жители семи окрестных сел решили во что бы то ни стало изгнать сивухцев и, выманив хитростью их за пределы села, сожгли его.

После этого в поисках нового места основная часть сивухцев решили переселиться и спустились по речке до Аварского Койсу. Затем они нашли место для дальнейшего проживания в Гумбетовском районе, которую им предоставили мехельтинцы. Отсюда часть жителей ушла в сторону Чечни и обосновались в селении Курчалой. Таким образом Сивух распался на 3 части: Сивух Гумбетовского района, Курчалой Чеченской республики, Рачаболда Ахвахского района. Сивухский говор ближе всего к каратинскому. Представители каратинского этноса проживают в селах Анчих, Арчо, Маштада, Карата, Рацитль, Рачаболда, Верхнее Инхело (Шабакьоро), Тукита Ахвахского района, Нижнее Инхело Ботлихского района, Сивух Гумбетовского района (ныне заброшенное село), а также переселенческих селах Тукита, Сивух и прикутаных поселениях Хасавюртовского района. Отличия диалектов каратинского языка - в фонетике, морфологии и лексики. В области грамматики для сивухского говора характерно отсутствие аффиктива, противопоставление элатива и транслатива в системе местных падежей, наличие суффикса прилагательных -хIуб, выражающего высокую степень качест-

ва. В 1998 году разработан алфавит для каратинского языка, который вполне возможно использовать в сивухском говоре, но в настоящее время использование этого алфавита крайне ограничено. Исследование и сопоставление лексико-фразеологической системы сивухского говора и каратинского языка представляет не только собственно лингвистический интерес, оно очень важно для этнокультурных, исторических исследований.

Литература

1. К проблеме изучения каратинского языка // Языкознание в Дагестане. Лингвистический ежегодник. - Махачкала, 1997, с. 22-27.
2. Кураева М.Н. Соматическая фразеология каратинского языка. – Автореф. дисс. канд. филол. наук. - Махачкала, 1998
3. «Красная книга языков народов России» . -М., 1994.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПРИЕМЫ, МОТИВЫ, СЮЖЕТЫ И ИХ ЖАНРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЛЕЗГИНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ (70-90-е годы)

Джавадова Л. Д., соискатель ДГПУ
НОУ ВПО «Социально-педагогический институт» г. Дербент

В статье рассматриваются пути и способы взаимодействия фольклора и литературы в национальной прозе второй половины XX века, специфика духовный исканий и опоры на художественный опыт устного народного творчества лезгинских писателей

Ключевые слова: фольклоризм, традиции, символика заимствование, тип героя, этносоциальный тип.

Не всегда использование фольклорного опыта, традиций, художественных моделей, образов и приемов является осознанным. Часто воплощение фольклорной модели происходит на интуитивном подсознательном уровне. Воспринятая как часть народной культуры, заимствованная модель становится органической составляющей художественного мира писателя.

Можно выделить несколько типов фольклорного заимствования – структурное, когда писатель осознанно или неосознанно использует структурную модель фольклора; мотивное, предполагающее использование в художественной литературе отдельных мотивов фольклора; образное заимствование, выражающееся в форме явственного перенесения фольклорного образа в художественное произведение, или более сложного пути ассоциативно-образного наследования, когда создаваемый писателем образ лишь ассоциируется с народным, имея фольклорный подтекст; и заимствование художественных приемов и средств устного народного творчества [3; 26]. Тропы фольклора сегодня стали традиционными для литературы и чаще всего не осознаются как фольклорные в контексте художественного произведения. Тем не менее, нельзя отрицать фольклорное происхождение таких приемов, как постоянный эпитет и инверсия, анафора и антитеза, синтаксический и психологический параллелизм и многих других.

Один из главных признаков лезгинской национальной прозы заключается в ее народности, которая выражается во всестороннем и объективном выражении социально-психологических, философских воззрений народа и создании в художественном произведении пространства национальной картины мира, обогащенной обращением к гло-

бальным проблемам сегодняшней действительности. Ее самобытность, как считает К.Акимов, определена такими факторами, как национальные художественные традиции, устное народное творчество, в котором были развиты эпические жанрообразующие признаки, общенациональной идеей, выражающейся в объединении народа с целью сохранения языка, культуры и свободы. Основная проблема, решаемая в прозе - создание характера, воплотившего в себе типические черты лезгинского народа в определенную эпоху[1;36].

Если говорить о традициях устной народной прозы в крупных прозаических жанрах лезгинской литературы, то необходимо отметить следующее. В то время, когда лезгинские романы еще находились в стадии зарождения, рассказ и повесть уже достигли определенного развития. С усилением аналитичности прозы углубляется показ героя и событий в конкретной связи с социально-историческими обстоятельствами. Проза вместе с жанровым обогащением обрела психологическую углубленность, усилилась ее эмоциональность.

Героем произведений 70-х – начала 80-х годов прошлого столетия становится типичный представитель своего народа, носитель определённого этносоциального типа[1;79]. В решении проблем человека и общества эволюция лезгинской прозы идет от преобладания внешних оценочных черт героя к раскрытию его внутреннего мира, от простого показа исторических явлений в жизни общества к опосредованному их анализу через сложные преломления в сознании и быте персонажей произведения.

Значительность этого периода для лезгинской прозы определяется также и тем, что писатели в своих произведениях утверждают непрерывность нравственного сознания народа, его этических норм и принципов мышления. Проблемы сохранения нравственного облика, традиционных ценностей являются постоянными.

Писатели посредством описания различных ситуаций, исторических событий утверждают мысль о важности сохранения не внешней атрибутики традиций и обычаев, а внутренней их сути. Традиции, несмотря на утрату внешней своей атрибутики, в несколько трансформированном виде, подстроившись под требования времени, все же сохраняют свой стержень, остаются актуальными. Они, как и в случае с фольклоризмом, переходят на качественно новый, глубинный, мировоззренческий уровень.

Усложняются в эти годы не только образы изображаемых персонажей, но и сами сюжеты, характер композиционного построения произведений. Так, если образцам дагестанского фольклора и литературы ранних этапов развития не были свойственны широкие, развернутые описания природы, то позднее подобные моменты становятся нередкими. Через них писатели не только выражали восхищение красотами родного края, свою любовь к нему, но нередко с их помощью подготавливалось художественное пространство, на котором разворачивалось действие, проводилась психологическая параллель между состоянием окружающего мира и событиями в жизни героев, их переживаниями.

Среда, в которой вырос и воспитывался человек, закономерно влияет на его характер, определяет его главные черты. Так, к примеру, наличие образов камней, скал, гор в прозе и поэзии дагестанских авторов неслучайно, поскольку они являются символом крепости духа, стойкости в преодолении трудностей. Поэтому нет ничего странного в том, что местом действия большинства произведений, как фольклорных, так и литературных на всех этапах развития, являются именно горы.

Особое внимание в прозе периода расцвета уделялось авторами и образности языка, символике. Произведения этих лет изобилуют образцами живой устной речи, различного рода устойчивыми оборотами, фразеологизмами, пословицами и поговор-

ками, диалектизмами, просторечиями, историзмами и архаизмами, неологизмами, заимствованиями из различных языков, архетипическими образами, мифологемами и т.д.

Наряду с широким использованием мифов, преданий, легенд, пословиц, поговорок, песен, проклятий писатели использовали также фольклорные символы, или же по их образцу создавали свои собственные.

Во многих произведениях можно встретить такие образы, как: солнце, огонь - символы незатухающей жизни; туман - силы зла, угроза; скала - символ дома, защиты; снежные горы - символ вечности, чистоты; орёл, сокол - воин, богатырь; ворон - беда, враг, несущий смерть и др. В то же время некоторые символы встречаются только у определённых авторов, но эти символы были тесно связаны с народными представлениями, их мировоззрением, комплексом духовно-нравственных ценностей.

Порой символ указывался в произведении прямо, в названии произведения или его глав («Вот камень, вот весы» и т.д.). Чаще же символическая конструкция индивидуализировала, давала дополнительные штрихи к портрету того или иного героя. Она могла представлять собой отдельный отрывок, несущий на себе функции дополнительной характеристики событий или героев.

Все эти духовные искания, характерные для лезгинской прозы современного периода, требовали новых идей, форм, и закономерным итогом ее развития в этом отношении стало то, что жанр романа занял центральное место в творчестве писателей.

Литература

1. Акимов К.Х. Лезгинская национальная проза: История развития жанровой системы. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998. – 136 с.
2. Ганиева А.М. Фольклор лезгин // Возрождение. Махачкала, 2000. № 6. С. 120-124.
3. Гусенбекова Д.Г. Лезгинский роман: зарождение, становление и развитие : [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. - Махачкала: РГБ, 2006. – 158 с.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГЕНОВ КОРОТКОСТЕБЕЛЬНОСТИ У ГЕКСАПЛОИДНЫХ ФОРМ ТРИТИКАЛЕ

д.б.н. К.У. Куркиев

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», Дербент

*На основе изучения аллельных взаимоотношений генов низкорослости у сортообразцов гексаплоидного тритикале из мировой коллекции ВНИИР им. Н.И. Вавилова выделено 6 групп аллельности: I. ПРАГ 160, Тальва 100, Тарасовский 1; II. Снегиревский з/к; III. СЛЗМР6; IV. *CinCno/Bgl*, *Yago*, *Stier*; V. ПРАГ 199, ПРАГ 184, АД 3189, Устимовский 2; VI. *Vokolo*.*

Ключевые слова: *тритикале, гены, короткостебельность, аллельность.*

Введение

По таким культурам как пшеница и рожь имеется ряд работ посвященных исследованию аллельности генов контролирующей высоту растений [1,3,4,7 и др.]. У тритикале генетические исследования в основном связаны с интрогрессией в генотип амфидиплоида различных генов от пшеницы и ржи. Изучение аллельных взаимоотношений генов короткостебельности тритикале имеет фрагментарный характер. Нам известны единичные работы по данной проблеме [8].

На основе изучения всей мировой коллекции ВНИИР им. Н.И. Вавилова на Дагестанской опытной станции ВИР нами выявлен широкий спектр внутривидового разнообразия гексаплоидного тритикале по высоте растений [5]. Выделены сортообразцы различного эколого-географического происхождения, отражающие практически весь спектр изменчивости данного признака, у которых изучен генетический контроль низкорослости и показано, что высота растений гексаплоидного тритикале детерминируется одним - двумя генами с различными типами наследования [6]. В данной работе представлены результаты изучения аллельных взаимоотношений генов короткостебельности гексаплоидного тритикале.

Материал и методика

Работа проводилась на Дагестанской опытной станции ВИР. Материалом исследования служили сортообразцы гексаплоидного тритикале из мировой коллекции ВНИИР им. Н.И. Вавилова с геномным составом AABBRR, у которых при изучении генетического контроля низкорослости было показано отличие от тестера высокорослости по одному гену [6]. Всего в исследование было вовлечено 13 сортообразцов гексаплоидного тритикале: среднерослые (имеющие по одному рецессивному гену короткостебельности) - *Stier "S"* (к-1253, Мексика), *Yago* (к-2044, Польша), *Cin Cno x Beagle* (к-2257, Мексика), СЛЗ МР6 (к-1623, Украина), ПРАГ160 (к-2528 Дагестан, ДООС ВИР), Снегиревский зернокармликовой (к-1293, Московская обл.), Тарасовский 1 (к-789, Ростовская обл.), Тальва 100 (к-1508, Воронежская обл.); низкорослые - ПРАГ 184 (к-2546 Дагестан, ДООС ВИР), ПРАГ 199 (к-2558, Дагестан, ДООС ВИР), Устимовский 2 (к-589, Украина), АД 3189 (к-1299, Московская обл.), *Vokolo* (к-2076, Венгрия). Все низкорослые

образцы, кроме *Vokolo*, несут в своем генотипе один полудоминантный ген низкорослости. У *Vokolo* имеется ген с промежуточным наследованием.

Полевые опыты закладывали в один срок при озимом посеве в зернопропашном севообороте. Площадь питания 1-го растения 5 x 20 см. Уборка растений проводилась с корнями. Высоту определяли по главному стеблю от основания до верхушки колоса.

Всего проанализировано 24 комбинации с участием данных образцов. Выборка F_1 и родительских форм составляла 25-50 растений, F_2 – от 100 и более. Аллельность генов короткостебельности определяли по выраженности гибридов первого поколения и по характеру расщепления в F_2 . Показатель доминирования h_r рассчитывали по формуле G.M. Veil and R.E. Atkins [9]. В тех случаях, когда высота растений F_1 гибридов достоверно не отличалась от одной или обеих родительских форм показатель степени доминирования не приводится. Статистическая обработка экспериментальных данных проведена по Доспехову [2].

Результаты и обсуждение

Идентификация аллелей, контролирующих даже слабо варьирующие количественные признаки, значительно сложнее, чем при качественной изменчивости. Прежде всего, это связано с трудностями, возникающими при разграничении фенотипических классов расщепления. Другим источником ошибок может быть трансгрессивное расщепление по генам, контролирующим другие признаки, но оказывающим модифицирующее влияние на анализируемый признак. Поэтому в качестве критерия для заключения о неаллельности анализируемых генов нами использовалось наличие лишь четко выраженного трансгрессивного расщепления в F_2 . Дополнительную информацию об аллельных взаимоотношениях может дать изучение характера наследования и выявление эффекта сверхдоминирования у гибридов F_1 .

При анализе гибридов F_1 в комбинациях среднерослых сортов тритикале ПРАГ 160, Тарасовский 1 и Тальва 100 между собой, во всех случаях высота растений не выходила за пределы варьирования родительских форм (табл.). В F_1 от скрещивания этих же тритикале со среднерослым образцом Снегиревский зернокормовой во всех случаях наблюдалось сверхдоминирование доминирование высокорослости.

В комбинациях от скрещивания среднерослых тритикале Stier, Yago и CinCno/Vgl между собой высота гибридов F_1 достоверно не отличалась от родительских форм. В гибридных комбинациях первого поколения с участием образца СЛЗМР6 наблюдался эффект свердоминирования высокорослости.

Анализ гибридов первого поколения от скрещиваний короткостебельных тритикале ПРАГ 184 и ПРАГ 199 со среднерослыми показал частичное доминирование низкорослой родительской формы. В комбинациях сорта *Vokolo* со среднерослыми тритикале характер наследования высоты растений был промежуточным. Высота растений у F_1 гибридов полученных от скрещиваний короткостебельных тритикале ПРАГ 184, ПРАГ 199, Устимовский 2, АД 3189 и *Vokolo* между собой не выходила за пределы варьирования родительских форм.

Таким образом, изучение F_1 выявило различный характер наследования высоты растения. Особый интерес представляют комбинаций, где проявилось сверхдоминирование высокорослости, что видимо, связано с неаллельным взаимодействием генов короткостебельности.

В F_2 от скрещивания среднерослых тритикале между собой показано наличие сильного трансгрессивного расщепления в комбинациях с участием сортообразца Снегиревский з/к со всеми остальными тритикале (табл.). В скрещиваниях с участием ПРАГ 160, Тальва 100 и Тарасовский 1 между собой четкого трансгрессивного расщепления не обнаружено. Появление небольшого количества растений в гибридных попу-

ляциях F_2 , выходящих за крайние пределы распределения исходных родительских форм по высоте растения (не более 5 см) в данных комбинациях, возможно связано с наличием небольших генетических различий по высоте растений.

Изучение гибридных популяций второго поколения от скрещивания среднерослых тритикале CinCno/Bgl, Yago, Stier и СЛЗМР6 показало наличие трансгрессий. Однако сильные трансгрессии, свидетельствующие о неаллельном взаимодействии генов короткостебельности выявлены в комбинациях от скрещивания с участием образца СЛЗМР6. В остальных случаях это, скорее всего, связано с действием генов модификаторов, влияющих на высоту растений.

Высота растений родительских форм и $F_1 - F_2$ гибридов гексаплоидного тритикале.

Комбинации скрещивания	F_1	P_1	P_2	hp	F_2				P_1	P_2
					X	Cv	min	max		
ПРАГ 160 x Снегиревский з/к	163,2	151,4	149,2	11,7	155,9**	14,2	118	188	155,1	148,6
ПРАГ 160 x Тальва 100	152,2*	151,4	150,2		157,5	8,9	138	170	155,1	153,9
ПРАГ 160 x Тарасовский 1	159,5*	151,4	160,1		161,2	7,6	143	175	155,1	160,7
Тальва 100 x Снегиревский з/к	155,8	150,2	149,2	12,2	155,4**	14,3	123	185	153,9	148,6
Тальва 100 x Тарасовский 1	157,2*	150,2	160,1		157,7	9,1	139	170	153,9	160,7
Тарасовский 1 x Снегиревский з/к	164,2	160,1	149,2	1,8	159,3**	17,4	126	191	160,7	148,6
Stier x CINCNO/Bgl	131,4*	127,1	132,4		141,4	7,2	128	160	141,0	141,8
Stier x Yago	134,1*	127,1	133,3		140,0	8,1	124	161	141,0	142,1
Stier x СЛЗМР6	137,1	127,1	132,3	2,8	140,5**	12,9	117	181	141,0	139,8
CINCNO/Bgl x Yago	134,2*	132,4	133,3		138,8	6,2	129	160	139,8	142,1
СЛЗМР6 x Yago	135,2	132,3	133,3	4,8	141,9**	14,3	120	182	140,8	142,1
СЛЗМР6 x CINCNO/Bgl	135,8	132,3	132,4	69,0	142,0**	15,1	115	180	140,8	141,8
ПРАГ 184 x Vokolo	114,2	120,4	95,3	0,5	117,5**	13,8	67	198	126,1	96,6
ПРАГ 184 x Устимовский 2	125,1*	120,4	124,4		124,5	9,1	102	135	126,1	119,0
Устимовский 2 x ПРАГ 199	121,5	124,4	106,9	0,7	115,8	8,5	100	134	119,0	112,2
Устимовский 2 x Vokolo	113,1	124,4	95,3	0,2	116,7**	13,4	61	192	119,0	96,6
АД 3189 x Устимовский 2	126,2	111,5	124,4	1,3	121,1	7,4	110	131	119,6	119,0
ПРАГ 160 x Vokolo	125,3	151,4	95,3	0,1	122,0**	25,6	70	187	155,1	96,6
ПРАГ 160 x ПРАГ 199	124,1	151,4	106,9	-0,2	117,5**	22,4	75	183	155,1	112,2
Снегиревский з/к x ПРАГ 199	119,1	149,2	106,9	-0,4	125,9**	21,9	84	184	148,6	112,2
Снегиревский з/к x Vokolo	125,6	149,2	95,3	0,1	113,0**	26,7	55	193	148,6	96,6
CINCNO/Bgl x ПРАГ 199	119,2	132,4	111,2	-0,2	124,0**	23,5	87	185	141,8	107,8
СЛЗМР6 x Vokolo	118,2	132,3	101,3	0,1	123,7**	25,4	70	184	139,8	99,7
Stier x ПРАГ 199	117,2	127,1	111,2	-0,2	126,7**	28,9	85	182	141,0	107,8

* - высота гибридов F_1 незначительно отличается от одной или обеих родительских форм

** - наличие четко выраженного трансгрессивного расщепления

В гибридных популяциях второго поколения с участием короткостебельного сорта Vokolo с образцами ПРАГ 184 и Устимовский 2 обнаружены значительные положительные и отрицательные трансгрессии, чего не наблюдалось в комбинациях между остальными низкорослыми формами, хотя практически во всех случаях наблюдались небольшие отклонения по высоте растений, вызванные генами модификаторами. Это связано с отличием гена короткостебельности у сорта Vokolo от гена имеющегося у остальных низкорослых образцов – ПРАГ 184, Устимовский 2, ПРАГ 199 и АД 3189.

В F_2 от скрещивания низкорослых тритикале Vokolo и ПРАГ 199 со среднерослыми образцами ПРАГ 160, Снегиревский з/к, CinCno/Bgl, Stier и СЛЗМР6 во всех случаях имело место сильное трансгрессивное расщепление по высоте растения, что указывает на неаллельность их генов, контролирующей короткостебельность.

Таким образом, анализ гибридов первого и второго поколений выявил наличие неаллельных взаимоотношений у изученных форм тритикале. По результатам изучения у гексаплоидного тритикале выделено 6 групп сортообразцов, различающихся друг от друга по генам контролирующим короткостебельность: I. ПРАГ 160, Тальва 100, Тарасовский 1; II. Снегиревский з/к; III. СЛЗМР6; IV. CinCno/Bgl, Yago, Stier; V. ПРАГ 199, ПРАГ 184, АД 3189, Устимовский 2; VI. Vokolo.

В связи с различиями в образе жизни между среднерослыми тритикале ПРАГ 160, Тальва 100. Тарасовский 1, Снегиревский з/к с одной стороны и СЛЗМР6, CinCno/Bgl, Yago, Stier с другой нам не удалось получить результаты по аллельному взаимодействию рецессивных генов короткостебельности, имеющихся у данных образцов, что при дальнейшем изучении может привести к сокращению числа групп аллельности.

Литература

1. Альдеров А.А. Аллельные взаимоотношения генов короткостебельности у твердой пшеницы разного экологогеографического происхождения // Научн.-технич. бюл. ВНИИР им. Н.И. Вавилова. Вып. 129. Л.: 1983.
2. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта. М.: Колос. 1979.
3. Звейнек И. А. Взаимодействие неаллельных генов короткостебельности и их влияние на высоту растений мягкой пшеницы // Сб. науч. тр. по прикл. бот., ген. и селекции. Л.: ВИР. 1989. Т. 128.
4. Кобылянский В. Д. Рожь. Генетические основы селекций. М.: Колос. 1982.
5. Куркиев К.У. Внутривидовое разнообразие гексаплоидного тритикале по высоте растений // Тр. по прикл. бот., ген. и селекции. СПб.: ВИР, 2000. Т. 158.
6. Куркиев К.У., Куркиев У.К., Альдеров А.А. Генетический контроль короткостебельности гексаплоидных тритикале (*Triticosecale* Wittm.). Генетика. 2006. Т. 42. № 3.
7. Лобачев Ю.В., Крупнов В.А. Аллельные отношения и эффекты шести генов низкорослости у пшеницы // Цитология и генетика. 1990. Т.24. №5.
8. Шевченко В. Е, Гончаров С. В. Взаимодействие неаллельных генов короткостебельности у тритикале // Доклады РАСХН. 1997. № 3.
9. Beil G. M., Atkins R.E. Inheritance of quantitative characters in grain sorghum. Jowa State. J. of Sci., 1965. V. 39. № 3.

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СТРУКТУРИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Меджидова Ф.А.

ГОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», г. Махачкала

В статье на основе анализа психолого-педагогической и специальной литературы рассматриваются основы обучения структурированию информации студентов педагогических ВУЗов, а также несколько подходов к структурированию информации в сети Интернет. При этом особое внимание уделяется языку разметки Web-страниц XML.

Ключевые слова: структура, структурирование, Консорциум Всемирной паутины, семантическая паутина, Интернет технологии, поисковые системы.

Информации становится много, она беспорядочна и разнопланова. Раньше мы имели дело с массивами структурированных данных информации. Однако старые технологии уже не работают.

Компьютеры усиливают "интеллектуальный" потенциал не только отдельно каждого человека, но и группы людей в целом. С другой стороны, компьютер выводит людей на совершенно новые, более высокие уровни сложности решения задач, порождает новые сферы деятельности, которые раньше были недоступны даже пониманию.

Для того чтобы конструктивно понять проблему структурирования информации необходимо посмотреть на нее в комплексе. Во-первых, с позиции взаимодействия человека с компьютером. Во-вторых, нужно понять основные особенности человеческой памяти, мышления, разумного поведения и чем они отличаются от устройства и функционирования компьютерных систем.

Но самое главное, что следует осознать – проблема структурирования информации является комплексной, и поэтому ее нужно решать как прикладную проблему на стыке многих отраслей знаний и технологий.

Анализ практики обучения будущих учителей информатики показывает, что выпускники ВУЗов недостаточно знают информатику и умеют применять информационные технологии в педагогической деятельности в быстроменяющихся условиях современного общества и тем более не умеют создавать структурированную информацию. Отсюда противоречия между уровнем и темпами увеличения потока информации и необходимостью её структурировать.

В своей статье Виктор Орехов отмечает, что: «Задача структурирования информации стоит практически перед каждым человеком, который хочет быть понятым другими людьми». Он дает следующее определение структуры, под словом «структура» (от латинского *structura* – строение, расположение, порядок) подразумевается «устойчивая картина взаимных отношений элементов целостного объекта». Кроме того, на структуру оказывает существенное влияние то, кого автор считает своим основным потребителем и каковы цели и особенности восприятия этого потребителя, в самом деле, для профессиональных пользователей сети Интернет картина совсем иная, нежели для простых пользователей, обращающихся к сети не чаще, чем раз в месяц. Так, например, для людей, приспособившихся к поисковым системам, не составляет труда найти нужную информацию. [2]

А. Ю. Виценко ставит структурирование как задачу повышения эффективности использования сети Интернет. Однако далее А. Ю. Виценко рассматривает аспекты по-

вышения эффективности использования сетей, отойдя от самого структурирования, и выделяет следующее:

- особенности реализации протоколов межсетевое взаимодействия и протоколов маршрутизации пакетов, с целью уменьшения задержек маршрутизации;
- возможность увеличения пропускной способности каналов связи, использующих метод доступа CSMA/CD, за счет сокращения задержек, вызванных повторными передачами пакетов при возникновении коллизий и выбором оптимальной длины передаваемых пакетов и т. д. [1]

Автор статьи «XML: структурирование данных для WEB» Кен Сол задается вопросом: «Что же не так с Web и как новая XML-технология может этому помочь?». Он дает ряд проблем стоящих перед Web, рассматривает HTML-стандарты и дает основы языка XML. «Если ничего не ломается - не надо ничего настраивать. Вот что могут сказать некоторые по отношению к World Wide Web. В конце концов, миллионы людей ежедневно путешествуют по Web - от домохозяек, ищущих рецепты блюд, до инвесторов в поисках последних биржевых цен, студентов, исследующих убийство Авраама Линкольна или читателей, покупающих книжную новинку в одном из онлайн-электронных магазинов. Для них Web работает нормально» - пишет Кен Сол. Основной проблемой Кен Сол видит в том, что HTML стандарты меняются очень медленно - практически за всю историю Web было в сущности всего две версии HTML: HTML 2.0 и HTML 3.2. Просто разработка соглашений по спецификации занимает у World Wide Web Consortium (W3C) слишком много времени. [7]

Также он выделяет невозможность размечать данные в любом стиле, так как HTML изначально был предназначен для обеспечения простого способа разметки документа любого вида с целью отображения его структуры, а также ряда стилистических аспектов (тип шрифта и др.). К тому же, Кен Сол видит проблему в поисковых машинах, которые возвращают очень много ссылок – если только вы не стали специалистом в своих любимых поисковых машинах, изучив их схожий, но, тем не менее, раздражающе отличающийся нюансами синтаксис запросов, вы, несомненно, получите на сотни или тысячи ссылок больше, чем вам хватит времени и терпения просмотреть. Если вы необычайно удачливы или искусны, ссылка, которую вы ищете, может оказаться и на первой или второй странице результатов запроса. Проблема в том, что поисковые машины обычно могут всего лишь индексировать частоту слов, заголовков документов и, иногда, мета-тэгов, описывающих содержимое страниц. [4]

Джейн Линдер и Дрю Фелпс в статье «Создание структурированной информации», (журнал "Директор ИС"), описали восемь основных этапов создания действительно полезной информации. Они рассматривают структурирование информации, как одно из условий, чтобы поспеть за темпами развития и новыми методами ведения сегодняшнего бизнеса. Однако они принимают во внимание то обстоятельство, что директора информационных служб не спешат использовать методы структуризации данных. По их мнению, хотя специалисты по Интернет технологиям признают важность синтеза информации, полезной для принятия решений, большинство из них (в среднем 4,8 из 5) не предпринимают для этого никаких усилий. И тому есть три основные причины: специалисты по интернет технологии не знают методов структурирования информации; специалисты по интернет технологии не хотят заниматься информационным наполнением; специалисты по интернет технологии не умеют мыслить графически. [3]

Тим Бернерс-Ли – возглавляет Консорциум Всемирной паутины. **Консорциум Всемирной паутины** (англ. *World Wide Web Consortium, W3C*) – организация, разрабатывающая и внедряющая технологические стандарты для Всемирной паутины. World Wide Web Consortium разрабатывает для Интернета единые принципы и стандарты (на-

зываемые «Рекомендациями», англ. *W3C Recommendations*), которые затем внедряются производителями программ и оборудования. Таким образом, достигается совместимость между программными продуктами и аппаратурой различных компаний, что делает Всемирную сеть более совершенной, универсальной и удобной. Миссия World Wide Web Consortium: «Полностью раскрыть потенциал Всемирной паутины, путём создания протоколов и принципов, гарантирующих долгосрочное развитие Сети». [6]

Рекомендации Консорциума Всемирной паутины открыты, то есть, не защищены патентами и могут внедряться любым человеком без всяких финансовых отчислений консорциуму. Рекомендации консорциума построены таким образом, что частичное внедрение не нарушает общих стандартов. Рекомендации World Wide Web Consortium зачастую хорошо проработаны и детализированы.

Любой стандарт World Wide Web Consortium проходит 4 стадии согласования:

- Рабочий проект (англ. Working Draft);
- Последний созыв (англ. Last Call);
- Возможная рекомендация (англ. Candidate Recommendation);
- Предлагаемая рекомендация (англ. Proposed Recommendation)

и только после этого официально становится Рекомендацией World Wide Web Consortium. [4]

Тим Бернерс-Ли впервые ввел термин «семантическая паутина» в журнале «Scientific American», в мае 2001 года и называется им «следующим шагом в развитии Всемирной паутины». В семантической паутине предполагается повсеместное использование, во-первых, универсальных идентификаторов ресурсов (URI), а во-вторых – онтологий и языков описания метаданных. Семантическая паутина (англ. Semantic Web) – часть глобальной концепции развития сети Интернет, целью которой является реализация возможности машинной обработки информации, доступной во Всемирной паутине. Основной акцент концепции делается на работе с метаданными, однозначно характеризующими свойства и содержание ресурсов Всемирной паутины, вместо используемого в настоящее время текстового анализа документов. [4]

Эта концепция была принята и продвигается World Wide Web Consortium. Для её внедрения предполагается создание сети документов, содержащих метаданные о ресурсах Всемирной паутины и существующей *параллельно* с ними. Так как семантическая паутина – это надстройка над существующей Всемирной паутиной, которая призвана сделать размещённую в ней информацию более понятной для компьютеров, машинная обработка возможна в семантической паутине благодаря двум её важнейшим характеристикам:

- Повсеместное использование универсальных идентификаторов ресурсов (URI). Традиционная схема использования таких идентификаторов в современном Интернете сводится к установке ссылок, ведущих на объект, им адресуемый. Очевидным свойством такой ссылки является возможность «загрузки» объекта, на который она указывает.

- Повсеместное использование онтологий и языков описания метаданных. Современные методы автоматической обработки данных, доступных в Интернете, как правило, основаны на частотном и лексическом анализе *текстового* содержимого, которое, прежде всего, предназначено для восприятия человеком. В семантической паутине предлагается использовать форматы описания, доступные для машинной обработки (например, семейство форматов, часто упоминаемое в литературе как «Semantic Web family»: RDF, RDF Schema или RDF-S, и OWL. [5]

Поисковые системы в сети Интернет рассматривал Вячеслав Тихонов. Он отмечает, что: «Из-за быстрого роста информации, доступной в Сети, навигационные мето-

ды просмотра быстро достигают предела их функциональных возможностей, не говоря уже о пределе их эффективности. Не указывая конкретных цифр, можно сказать, что нужную информацию уже не представляется возможным получить сразу, так как в Интернете сейчас находятся миллиарды документов и все они в распоряжении пользователей. Основная проблема заключается в том, что единой полной функциональной системы обновления и занесения подобного объема информации, одновременно доступного всем пользователям Интернет во всем мире, никогда не было». Поисковые системы обычно состоят из трех компонент:

- агент (паук или кроулер), который перемещается по Интернету и собирает информацию;
- база данных, которая содержит всю информацию, собираемую пауками;
- поисковый механизм, который люди используют как интерфейс для взаимодействия с базой данных.

Средства поиска и структурирования, иногда называемые поисковыми механизмами, используются для того, чтобы помочь людям найти информацию, в которой они нуждаются. [2]

Итак, в заключение хотелось бы выделить, что исследования вносят вклад в обучение будущего учителя информатики, так как на сегодняшний день структурирование информации в сети Интернет является важным шагом в обустройстве Интернета.

Литература

1. Виценко А.Ю., Ротков Л.Ю., Рябов А.А. Структурирование задачи повышения эффективности использования сети. Н-Новгород: 2007.
2. Вячеслав Т. П. Поисковые системы в сети Интернет. М.: Ноябрь 2000.
3. Джейн Л. П., Дрю Ф. К. Создание структурированной информации. СПб. 2003.
4. Лизоркин Д.А. Язык модификации данных формата XML функциональными методами. 2007.
5. Линдер Д. Ж. Фелипс Д. К. Создание структурированной информации. Директор ИС. № 07-08. 2000.
6. Стефен Эванчик, Луис Вайцман, Элистер Льюис-Боуэн «КЛУБ ЗНАТОКОВ DATAWAREHOUSE, OLAP, XML. XML: структурирование данных для Web» // [электронный ресурс] <http://www.developerworks.ru>. 2008.
7. Tim Berners-Lee "Semantic Web Road map" // [электронный ресурс] <http://www.w3.org/DesignIssues/Semantic.html>. Сентябрь. 1998.
8. <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

ВЛИЯНИЕ ЗАКАЛИВАНИЯ НА АДАПТИВНУЮ СПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА

Тагиров Н. С. к. б.н., Атлуханова Т. М., Султанова Ж. И.
Филиал ИвГУ в г. Дербенте

В работе показано положительное влияние закаливания на организм человека независимо от пола, а также доказательства высокой эффективности занятий закаливанием с детьми школьного возраста.

Ключевые слова: закаливания, адаптация, дети школьного возраста 6-8 лет, эффективность занятий.

Человеческий организм постоянно подвергается разнообразным воздействиям внешней среды. К факторам внешней среды относятся воздух, солнце и вода. Каждый знает, что условия внешней среды не остаются постоянными.

Под закаливанием принято понимать способность организма быстро приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

Закаливание основано на способности организма отвечать определенными реакциями на всевозможные раздражения внешнего мира: температурные, световые, механические [2,3]. Эти раздражители через кожу воздействуют на нервную систему, «тренируют» ее, делают устойчивой к неблагоприятным воздействиям внешней среды [2,6].

Все раздражители многократно повторяются одновременно, постепенно изменяясь в силе, организм привыкает, т. е. приспосабливается к меняющимся условиям внешней среды [1,4].

Систематическое закаливание укрепляет не только нервную систему, но и сердце, легкие, улучшает обмен веществ, словом, работу всех органов и систем [1,4,5].

В связи с вышеизложенным, целью наших исследований явилось изучение влияния закаливания на адаптивную способность организма человека.

Материал и методы исследования.

В исследованиях приняли участие 50 детей школьного возраста 6-8 лет г. Дербента, имеющих разные группы здоровья. Одни дети из I группы, где проводились занятия закаливанием, и другая - II группа с детьми, практически не занимающимися закаливанием.

Применялись следующие способы закаливания:

водные процедуры; солнечные ванны; купание в море.

У детей изучались различные показатели:

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ), Определение максимального потребления кислорода (МПК), Окружность грудной клетки (ОКГ), Количество пропущенных по болезни дней.

Результаты исследования.

I эксперимент

Оценка физического здоровья детей базировалась на измерении основных физиологических систем, антропометрических данных, на результатах реакции основных физиологических систем в ответ на закаливание. В таблице 1 приведены некоторые показатели развития дыхательной системы и заболеваемости детей, участвующих в эксперименте.

Мальчики.

Возраст 6 лет.

Как показали результаты исследования, жизненная емкость легких (ЖЕЛ/ вес,

мл/кг) у детей 1 и 2 групп здоровья существенно различается. У детей, занимающихся закаливанием, она выше и составляет 60,6 мл/кг, у других - 56,2 мл/кг.

Пневмотахометрия у детей 1-й группы составляет на выдохе 1,76 л/с, на вдохе – 1,36. У детей 2-й группы эти показатели значительно ниже и составляют 1,35 л/с на выдохе и 0,91 на вдохе.

Определение максимального потребления кислорода (МПК/Вес, мл/мин/ кг) показало, что у детей 1-й группы этот показатель выше по сравнению с детьми из второй группы – 58,6 против 46,5 соответственно.

Окружность грудной клетки (ОКГ, см) у детей 1-й группы составляет 32,5 см и 29,1 - у 2-й.

Количество пропущенных по болезни дней составляет 3,2 дня у детей 1-й группы и 14,6 у 2-й.

Все эти величины также изменяется в возрасте 7– 8 лет.

Девочки.

Возраст 6 лет.

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ/ вес, мл/кг) у девочек существенно различается. У детей, занимающихся закаливанием, она выше и составляет 56,6 мл/кг, у других 51,4 мл/кг.

Пневмотахометрия у девочек составляет на выдохе 1,71 л/с, на вдохе – 1,3 в 1-й группе, и 1,2 л/с на выдохе, 1,0 на вдохе во 2-й группе.

Максимальное потребление кислорода (МПК/Вес, мл/мин/ кг) у детей 1-й группы выше по сравнению с детьми из второй группы – 44,1 против 38,5 соответственно.

Окружность грудной клетки (ОКГ, см) у девочек 1-й группы составляет 39,1 см у детей 1-й группы и 38,7 у 2-й.

Количество пропущенных по болезни дней составляет 3,6 дня у детей 1-й группы и 8,0 у 2-й.

Все эти величины также изменяется в возрасте 7– 8 лет.

Из анализа данных видно, что по мере снижения уровня здоровья и роста заболеваемости наиболее значимые изменения зарегистрированы у величин МПК. Достоверные различия в величинах МПК ($p < 0,05$) наблюдались как между мальчиками, так и между девочками одного возраста, имеющими I и II группы здоровья. Достоверность различий становилась более выраженной ($p < 0,001$) при дальнейшем снижении уровня физического здоровья.

При сравнении возрастных особенностей занятий закаливанием показано, что у всех детей независимо от возраста отмечено положительное улучшение изучаемых показателей. В результате эксперимента было показано положительное влияние закаливания на организм человека независимо от пола.

II эксперимент

Группа детей, ранее не закалявшихся, ежедневно по 10 минут проводили обливание холодной водой. Так продолжалось 10 дней. Самочувствие детей определяли по 5-бальной шкале (5 баллов – отличное, 4-балла - хорошее, 3 балла - удовлетворительное, 2 – плохое, 1 – болезненное состояние).

Результаты эксперимента показали, что в первые дни состояние ухудшилось, но постепенно к концу эксперимента проявления простуды исчезли (рис.1). Организм адаптировался к охлаждению. Таким образом, в результате этого эксперимента показано благотворное и оздоровительное действие закаливания на организм детей.

Результаты проведенных исследований выявили вполне достаточно фактов для доказательства высокой эффективности занятий закаливанием с детьми школьного возраста.

Таблица 1.

**Некоторые показатели развития дыхательной системы заболеваемости детей
разного возраста и уровня здоровья**

Пол	Возраст,	Группа здоровья	ЖЕЛ/вес, мл/кг	Пневмотахометрия		МПК/Вес, мл/мин/кг	ОКГ, см	Количество пропущенных по болезни дней
				выдох, л/с	вдох, л/с			
М А Л Ь Ч И К И	6	I	60,6	1,76	1,36	58,6	32,5	3,2
		II	56,2	1,35	0,91	46,5	29,1	14,6
	7	I	63,3	3,1	2,5	54,3	39,1	2,6
		II	57,4	2,6	1,8	41,3	35,8	11,3
	8	I	63,6	4,1	3,6	55,1	57,1	3,6
		II	57,8	3,5	3,2	41,1	52,6	9,6
Д Е В О Ч К И	6	I	56,6	1,71	1,3	44,1	39,1	3,6
		II	51,4	1,2	1,0	38,5	38,7	8,0
	7	I	58,1	3,08	2,6	45	40,2	2,1
		II	51,1	2,56	2,3	36,0	37,9	11,5
	8	I	56,4	3,5	3,1	42,1	45,1	2,8
		II	51,1	3,13	2,78	35,6	42,1	12,1

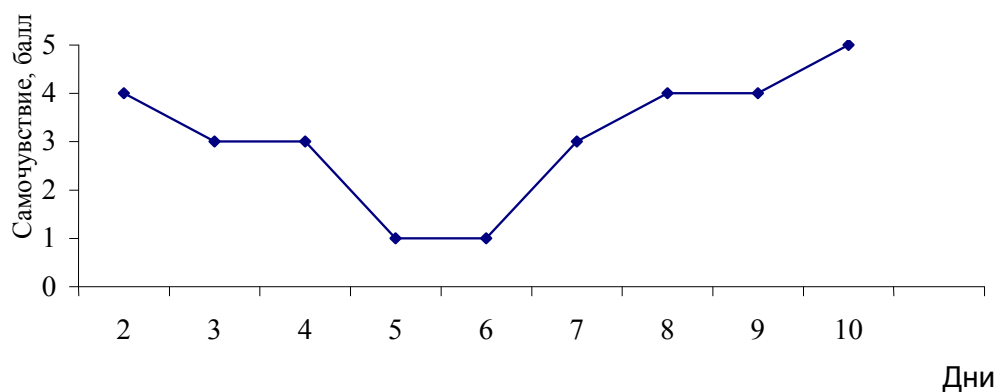

Рисунок 1. Состояние самочувствия детей в ходе эксперимента

Выводы:

1. При сравнении возрастных особенностей занятий закаливанием показано, что у всех детей независимо от возраста отмечено положительное улучшение изучаемых показателей.
2. В результате эксперимента было показано положительное влияние закаливания на организм человека независимо от пола.
3. Результаты проведенных нами исследований выявили вполне достаточно фактов для доказательства высокой эффективности занятий закаливанием с детьми школьного возраста.

Литература

1. Гаркави Л.Х., Квакина Е. Б., Уколова М. А. Адаптационные реакции и резистентность организма. Ростов-на-Дону. Ростовский ун-т.: 1977.
2. Куликов Л. М. Управление спортивной тренировкой: системность, адаптация, здоровье. М. ФОН.: 1995.
3. Леви-Гориневская Е. Г. и Быкова А. И. Закаливание организма ребенка. М.: 1992.
4. Маршак М.Е. Физиологические основы закаливания организма человека. М.: 1997.
5. Островская И. М. Закаливание детей. // Сестра-воспитательница дет яслей и млад. групп яслей-садов. Под ред. М. Д. Ковригиной. М.: 1993. С. 134.
6. Парфенов А. П. Закаливание человека. Л.: 1990.

ХАРАКТЕРИСТИКА КСЕРОФИЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА

к.б.н., Цахуева Ф.П.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье приводится характеристика ксерофильных сообществ Предгорного Дагестана, распространение ксерофильных сообществ в полосе предгорий, и описаны виды растений, относящихся к аридному редколесью.

Ключевые слова: ксерофиты, лиственные редколесье, аридное редколесье, арчевое редколесье, эфемерная растительность.

Ксерофильные сообщества в Предгорном Дагестане распространены в нижней полосе предгорий до высоты примерно 600-800 м над у. м. Причем основные их массивы располагаются 100-400 м над у. м. В нижней преобладают заросли сухолюбивых кустарников типа шибляка и злаково-разнотравные степи. К типичным кустарникам сухих склонов можно отнести: *Paliurus spina-christi*, *Rhamnus pallasii*, *Prunus spinosa*, *Berberis vulgaris*, *Lonicera iberica*, *Cotinus coggygria*, виды *Crataegus*, *Rosa*.

Местами обычны, но в сложении растительного покрова реже участвуют *Ephedra procera*, *Atraphaxis replicata*, *Cerasus incana*, *Viburnum lantana*, виды *Cotoneaster* и др. Помимо кустарников здесь можно встретить низкорослые деревья *Pyrus salicifolia*, *Rhamnus cathartica*, *Rh. spathulifolia*, *Celtis glabrata*, *Ulmus suberosa*, реже *Cornus mas*, приобретающие иногда кустообразную форму. Следует отметить, что здесь *Quercus pubescens* также образует порослевую кустообразную форму.

На сухих склонах хребтов Атлыбуюнский, Нараттебе, Пирджанбаш встречается особый тип соснового редколесья, с сосной и можжевельником во главе, напоминающий аридное редколесье некоторых районов Закавказья. Наряду с сухолюбивыми кустарниками и сосново-арчевым редколесьем на более влажных склонах (по балкам и лощинам) формируются дубово-грабовые и грабово-ясеновые лески. В них, кроме дуба, граба, ясеня, клена полевого, вяза, изредка встречаются клены красивый и гирканский, а также лианы

В отличие от лиственных редколесий, которые распространены только в зоне лесостепи южного типа, можжевельниковые редколесья встречаются как в лесостепной зоне, так и выше. В зоне лесостепи южного типа, как можно судить из работ [1], а также по нашим данным, можжевельниковое редколесье представлено следующими типами.

Арчевник с травяным покровом степного типа (*Juniperetum stepposum*). В первом ярусе преобладает обычно можжевельник (*Juniperus rufescens*) с участием можжевельника продолговатого и единичной примесью каркаса кавказского. Из кустарников –

редко крушина Палласа, кизильник ветвистоцветковый, таволга зверобоелистная, эфедра рослая, шиповники, *Berberis orientalis*, *Lonicera iberica*. В травяном покрове преобладает *Festuca sulcata*, *Stipa pulcherrima*, *Koeleria graeilis*, виды молочая и др. Приурочен к сравнительно пологим склонам, до 20°.

Арчевник со вторым кустарниковым ярусом (*Juniperetum fruticosum*) близок к предыдущему типу, но второй ярус представлен обильными кустарниками: *Lonicera iberica*, *Cotoneaster racemiflorus*, *Berberis orientalis*, *Juniperus oblonga*, *Spiraea hypocyfifolia*, *Rhamnus pallasii* и другие, сомкнутость полога которых достигает 0,5-0,6. Такой тип можжевелового леса наиболее широко распространен в Восточном Закавказье.

Арчевое редколесье со вторым ярусом из густых зарослей спиреи и третьим ярусом мхов (*Juniperetum spiraetomuscum*) произрастает в нижнем предгорном поясе, контактируя с поясом полупустыни, занимает их пологие склоны северных экспозиций. В первом ярусе можжевельник рыжий с тем или иным участием можжевельника продолговатого. Второй ярус – густые заросли спиреи. Третий ярус – сплошной густой мох. Травяная растительность почти отсутствует.

В можжевеловых лесах южных склонов в первом ярусе к можжевельнику высокому примешаны единично каркас и дуб пушистый, сомкнутость полога до 0,3-0,4. Во втором ярусе редко кустарники – держи-дерево, скумпия, жасмин кустарничковый и некоторые другие. Травяной покров весьма разнообразный, без доминирования какого-либо вида со степенью покрытия не более 0,4.

Можжевеловые леса затененных склонов. В составе древостоя из можжевельника обыкновенного единично принимает участие дуб пушистый и каркас кавказский. Полнота по сомкнутости полога составляет от 0,2 до 0,6. В подлеске разнообразные кустарники сомкнутостью 0,4-0,6. Травяной покров сомкнутостью не более 0,4-0,5: *Dicamtannus caucasicus*, *Festuca sulcata*, *Bromus secalinus*, *Brachypodium silvaticum*, *Roegneria canina*, *Poa nemoralis*, *Teucrium chamaedrys*, *Laser trilobum*, *Silene czerei*, виды *Vicia*.

Дуб скальный на склонах гор Северного Кавказа образует самостоятельный пояс. Верхний предел этого пояса проходит на высоте около 700 м над уровнем моря в западной части Кавказа и на высоте около 1100-1300 м в восточной части и Дагестане. При этом нужно добавить, что по южным экспозициям он поднимается выше, а по северным – ниже. Нижнюю границу распространения дуба скального провести трудно, так как она контактирует с дубом черешчатый, который в полосе контакта по пологим склонам вклинивается в пояс дуба скального, а также образует с ним здесь смешанные древостои. Ориентировочно можно считать, что нижняя граница проходит на высоте 400- 500 м над уровнем моря. Типы лесов из дуба скального восточной части Северного Кавказа и Дагестана весьма близки к типам леса из дуба грузинского Восточного Закавказья.

По данным [2] и нашим исследованиям в Предгорном Дагестане в основном произрастают следующие типы дубовых редколесий.

Дубняк разнотравно-злаковый (*Quercetum petr. graminoso-mixto-herbosum*) произрастает по крутым склонам, на маломощных сухих почвах в пределах высот 500-800 м над уровнем моря. Древостой почти чисто дубовый. В подлеске – кизил, свидина, бирючина, боярышник согнутостолбиковый (*Crataegus kyrtostyla*), глаговина, бересклет бородавчатый, алыча, мушмула. Травяной покров развит хорошо и в видовом отношении очень разнообразен, с большим участием злаков: перловник, ежа сборная, тимофеевка степная, мятлик лесной и др. Из разнотравья характерны фиалка лесная, воробейник, зверобой и др.

Дубняк мятликовый (*Quercetum petr. poosum*) приурочен к сухим маломощным почвам преимущественно юго-восточных и юго-западных экспозиций. Древостой ду-

бовый с незначительным участием граба (до 10-20%). Производительность низкая. Подлесок отсутствует. В покрове, который развит очень слабо, преобладает мятлик лесной. Больших площадей не образует.

Дубняк боярышниковый (*Quercetum petr. crataegosum*) - производный тип леса, очевидно, из злаково-разнотравной дубравы после бессистемной рубки и пастбы. В подлеске боярышник. В травяном покрове видное место принадлежит степным элементам. Этот тип леса богат в флористическом отношении.

Дубняк кизилово-воробейниковый (*Quercetum petr. cornoso-lithospermosum*) занимает большие площади в районе отрогов Кукурт-Тау, по северо-восточным склонам, спускающимся к сухому ущелью Исти-Су. Древостой чисто дубовый. Подлесок хорошо развит, богатого видового состава: кизил, бирючина обыкновенная, боярышник согнутостолбиковый, можжевельник продолговатый, каприфоль, глоговина, барбарис обыкновенный и др. Этот тип леса, безусловно, производный, возникший в результате влияния человека.

Дубняк скумпиево-кизильный (*Quercetum petr. coggygriose-cornosum*) произрастает по освещенным склонам гор, в пределах высот 700-900 м на маломощных перегнойно-карбонатных почвах, залегающих на известняках. Древостой почти чисто дубовый, низкой производительности, с участием дуба черешчатого, черешни и клена гирканского, в подлеске значительно преобладает скумпия с участием кизила пятнами в понижениях рельефа и некоторые другие кустарники.

Аридное редколесье, или лесостепь южного типа в восточной части Северного Кавказа занимает предгорья, начиная от Махачкалы до восточного оконечности Главного Кавказского хребта. В Восточном Закавказье она приурочена к предгорьям Главного Кавказского хребта и хребтов Малого Кавказа, начиная от окрестностей г. Тбилиси также до восточного окончания хребтов. В Южном Закавказье аридное редколесье занимает предгорья и нижнюю часть южных склонов Малого Кавказа.

Аридное редколесье неоднородно. В целом для Восточного Предкавказья (включая азербайджанскую часть) в составе редколесья принимают участие многие лиственные породы: *Pyrus salicifolia* Pall., *Celtis caucasica* Willd.; из кустарников – *Punica granatum* L., *Rhamnus pallasii* Fisch. et C.A. Mey., *Paliurus spina-christi* Mill., *Spiraea hypericifolia* L., *Cotinus coggygria* Scop., *Berberis vulgaris* L. и др. Травяной покров представлен *Botriochloa ischaemum* (Trin.) C.E. Hubb., *Achnatherum bromoides* (L.) Beauv., *Stipa capillata* L., несколькими видами полыни, *Crinitaria villosa* (L.) Grossh. На склонах в составе редколесья принимают участие несколько видов можжевельника: *Juniperus foetidissima* Willd., *J. rufescens* Link. и др. Чем круче склон, тем больше участие можжевельника. На более крутых склонах и более высоко в составе древостоя встречается *J. exelsa* Bieb. Травяной покров на таких участках представлен в основном следующими видами: *Festuca sulcata* (Hack.) Nym., *F. ovina* L., *Agropyron trichophorum*, *Botriochloa ischaemum*, *Koeleria gracilis* Pers., *Galium verum* L., *Stipa lessingiana* Trin.

В восточной части Предгорного Дагестана ксерофильные группировки распространены, начиная с предгорий, и продвигаются вверх довольно высоко. Они представлены редколесьями с участием можжевельников, каркаса, дубом пушистого и др. Отсутствует наиболее характерная для редколесья порода – фисташка. Редколесье сильно меняется по своему характеру на крутых склонах. Точно так же меняется характер редколесья в нижних частях своего распространения по мере приближения к зоне полупустыни. Это изменение в основном выражается в выпадении из яруса древесной растительности крупных деревьев, вследствие чего господство остается за кустарниками, при этом и видовой состав кустарников беднеет, кустарники характеризуются слабым развитием. Господствующее положение в этом случае занимает *Rhamnus pallasii*. В

Предгорном Дагестане ввиду исключительной аридности климата, крутизны склонов, а также вследствие воздействия человека редколесье характеризуется сильно обедненным видовым составом.

На известковых склонах древесная растительность представлена почти исключительно кустарниками: *Rhamnus pallasii*, *Spiraea hypericifolia*, *Ephedra procera* Fisch. et S.A. Mey., *Cotoneaster racemiflorus* (Desf.) Booth. ex Bosse. На неизвестковых склонах к ним добавляется *Juniperus oblonga* Bieb., *Lonicera iberica* Bieb., *Paliurus spina-christi*. В травяном покрове заметную роль играют *Salvia daghestanica* Sosn., *Scabiosa gumbetica* Boiss. и *Convolvulus ruprechtii* Boiss. и др.

На аридных склонах восточных предгорий Дагестана глубокое промачивание почвы имеет место весной, летом же верхняя часть почвы пересыхает, что мало благоприятствует развитию травянистой растительности. Весенняя эфемерная растительность отмирает к лету, и только бородач и полынь продолжают вегетировать. Древесные породы могут существовать наряду с травянистыми растениями благодаря глубокой корневой системе, с помощью которой они используют влагу глубоких горизонтов почвы. Пересеченность рельефа, наличие местами каменистых, бедных мелкоземом почв также благоприятствуют развитию древесной и, наоборот, препятствуют развитию травянистой растительности. Чрезвычайно интересным является характер взаимосвязи между древесной и травянистой растительностью в на аридных склонах Восточного Предкавказья.

Литература

1. Иванова А. В., Можжевеловые редколесья Южной Армении, «Труды Ботанического института Акад. наук Армянской ССР», Ереван, 1946, Т. 4.
2. Львов П.Л. Леса Дагестана (низовые и предгорные) – Махачкала: Дагкнигоиздат. 1964. – 216 с.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ БОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДГОРНОГО ДАГЕСТАНА

к.б.н., Цахуева Ф.П.

НОУ ВПО «Социально-педагогический институт», г. Дербент

В статье приводятся исторические сведения изучения флоры Дагестана учеными-ботаниками еще с 9 века н.э., однако большинство работ посвящено флоре и описанию травянистых типов растительности. Что касается лесов, то они большинством ученых изучались лишь попутно.

Ключевые слова: ксерофиты, систематика, территориальная дифференциации, кустарниково-травянистая растительность.

Флора и растительность Дагестана привлекали внимание многих исследователей. Однако, как справедливо отметил Буш Н.А. [2], восточной части Северного Кавказа не везло в плане ботанических исследований. Общественно-политическая ситуация в Дагестане на протяжении 18-19 веков, его раздробленность на отдельные этнополитические образования и противостояние между ними, а также продолжительная Кавказская война делали недоступными горные и малодоступными равнинные районы.

Самые ранние сведения о природно-климатических условиях Приморской низменности и Предгорного Дагестана содержатся в арабских летописях 9-10 вв. н.э., где, наряду с общегеографической характеристикой, приводятся сведения о некоторых плодовых деревьях и выращиваемых населением зерновых и овощных культурах [7]. Со-

общения об особенностях растительного покрова дагестанского побережья Каспийского моря содержались в отчетах персон, которые в 16-17 вв. защищали политические и экономические интересы России в этом регионе. В конце 17 – начале 18 вв. равнинная часть Дагестана неоднократно посещалась многими русскими и иностранными путешественниками. Первая детальная карта Каспийского моря, в объяснительной записке к которой главное место занимало описание западного берега Каспия, была составлена по приказу Петра Великого офицерами русской армии капитаном фон Верденом и лейтенантом Ф.И. Саймоновым в 1719-1720 гг.

Собственно ботанические сведения по дагестанскому побережью Каспия занимают значительное место в дневниках врача русской государственной службы И. Лерха, который исследовал этот район в 1732-1735 и 1745-1747 гг. И. Лерх несколько раз проехал от р. Сулак до р. Самур. В его дневниках сказано о растениях, встреченных по Сулаку, Шураозени, Аксаю, Ачису, Гамриозени, Уллучаю, Дарвагчаю, Рубасу, Самуру.

Известное место в изучении Приморской низменности Дагестана принадлежит академику С.Г. Гмелину – современнику и сподвижнику П.С. Палласа. Он с 1769 по 1774 гг. в сопровождении нескольких русских студентов исследовал прикаспийские и закавказские страны. В 1770 г. по пути из Дербента в Баку С.Г. Гмелин собрал довольно значительный гербарий в устьевой части Самура и отметил по берегам и на дне моря отложения гальки кремниевое и опалового состава. Второй раз С.Г. Гмелин посетил дагестанскую часть побережья Каспия в 1773 г. намереваясь пройти сухим путем из Персии к Кизляру. Однако во время этой экспедиции он попал в плен к усмейскому хану и в 1774 г. скончался от болезней и лишений. Сборы и дневники его последней экспедиции были обработаны и опубликованы П.С. Палласом в 1784 г. как 4-я часть сочинения С.Г. Гмелина «Reise durch Russland zur Untersuchung d. drei Naturreiche».

Первым профессиональным ботаником-флористом, побывавшим в исследуемом нами районе, был Ф. Маршалл-Биберштейн. Он в 1796 г. в качестве естествоиспытателя сопровождал Каспийский корпус генерала В.А. Зубова в персидской экспедиции. Описание этого путешествия дается в «Tableau des provinces situees sur la cote occidentale de la mer Caspienne entre les fleuves Terek et Kour» (1798), и «Beschreibung der Lander zwischen den Flussen Terek und Kur am Kaspischen Meere» (1800). Во второй работе дано описание 74 новых и редких видов, из которых 21 приводятся для междуречья Самура и Атачая. Среди последних 12 видов описываются как новые для науки (*Veronica peduncularis* Bieb., *Campanula caucasica* Bieb., *Seseli cuneifolium* Bieb., *Pastinaca pimpinellifolia* Bieb., *Allium saxatile* Bieb., *Astragalus onobrichioides* Bieb., *A. sanguinolentus* Bieb., *Anthemis fruticulosa* Bieb., *Salsola glauca* Bieb., *Medicago glutinosa* Bieb., *Gypsophila capitata* Bieb., *Orchis angustifolia* Bieb.). Простое сравнение аутоэкологических особенностей названных видов и остальных, которых упоминает Ф. Маршалл-Биберштейн для междуречья Самура и Атачая, указывает на то, что они должны произрастать в разных местообитаниях. Такие растения, как *Seseli cuneifolium* Bieb., *Allium saxatile* Bieb., *Astragalus onobrichioides* Bieb., *A. sanguinolentus* Bieb., *Anthemis fruticulosa* Bieb., *Salsola glauca* Bieb., *Gypsophila capitata* Bieb., свойственны сухим местообитаниям, другие *Veronica peduncularis* Bieb., *Pastinaca pimpinellifolia* Bieb., *Daphne caucasica* Pall. являются видами лесной экологии, а *Orchis angustifolia* Reichenb. предпочитает места с избыточным увлажнением.

Друг и соратник Х. Стевена Ф. Маршалл-Биберштейн в капитальной «Flora Taurica-Caucasica» подвел итог работы ботаников-флористов Кавказа и Крыма. В названной работе впервые опубликованы многие виды, описанные Х. Стевеном и самим Ф. Маршалл-Биберштейном (*Asperula alpina* Bieb., *Dracocephalum botryoides* Stev., *Allium saxatile* Bieb., *Anthemis fruticulosa* Bieb. и др.).

Другим классиком кавказской флористики, в трудах которого встречаются ссылки на разные пункты Равнинного и Предгорного Дагестана как места, где он собирал растения, является С.А. Мейер. В течение 1829-1830 гг., работая в разных районах Кавказа (в том числе в Дагестане) он собрал хорошо этикетированный гербарий, в котором были *Potentilla multifida* Linn., *Campanula caucasica* M. a B., *Draba nemorosa* Linn. В этих сборах К.А. Мейера оказались описанные им позже как новые для науки *Vesicaria digitata* mihi, *Silene humilis* mihi, *Ranunculus arachnoideus* mihi, *Nepeta brevifolia* mihi, *Calamagrostis caucasica* mihi и новые роды *Symphyoloma* и *Parrotia*. В его знаменитой работе «Verzeichniss der Pflanzen...» для лесов по берегам Каспия приводится *Smilax exelsa* Linn., для окрестностей Дербента – *Chondrilla juncea* Linn., *Achillea eupatorium* M. a B., *Ziziphora serpillacea* M. a B., *Syrenia siliculosa* Andr., *Marrubium vulgare* Linn., *Onosma echioides* Linn., *Vicia polyphylla* Desf. и ряд других. Местонахождение р. Самур указано для *Lathyrus incurvus* Roth., *Bupleurum marschallianum* mihi, *Astragalus hircanus* Pall. (на песках между Дербентом и Сальяны), *Lagonichium stephanianum* M. a B. и др. Помимо уже известных *Juniperus sabina* Linn. (Восточный Кавказ), *Lonicera orientalis* Lam. (Восточный Кавказ), *Cornus mas* Linn. (Восточный Кавказ), *Thymus serpyllum* Linn. (Туфандаг), *Ziziphora serpillacea* M. a B. (Дербент), *Ribes biebersteinii* Berl. (Восточный Кавказ), *Pyrus salicifolia* Pall. (Восточный Кавказ) в этих сборах Мейера оказались и некоторые новые виды. По гербарным материалам этой экспедиции были также описаны *Schoberia microphylla* mihi. (между Кизляр и Тарки), *Schoberia dendroides* mihi. (Дербент), *Acer laetum* mihi. (Восточный Кавказ – Куба, Тальш). Статус некоторых из этих видов был пересмотрен более поздними авторами.

Посещал исследуемый нами район и Г.И. Радде. Им был собран обширный гербарий из Дагестана. Результаты обобщены в работе «Основные черты растительного мира на Кавказе» [3]. Маршруты по Дагестану и сборы описаны в отдельной работе «Aus den Daghestanis Hochalpen». Г.И. Радде в июле 1885 г. пересек Самурский хребет через перевал Нусса из ущелья Самура к Казикумухскому Койсу. В его честь Е.Р. Траутфеттером названа реликтовая во флоре Кавказа *Betula raddeana* Trautv. Г.И. Радде кратко характеризует лес передовых хребтов у Чирюрта, отмечая здесь на горном хребте сосну, клен полевой, дуб, ясень, многочисленные кустарники. Следует отметить, что флористические исследования как Ф.И. Рупрехта так и Г.И. Радде касались в основном внутренней горной и высокогорной части Дагестана.

Из коллекторов особого внимания заслуживает Ф.Н. Алексеенко, собиравший растения в Дагестане в 1897-1902 г. За это время он посетил многие районы. Экспедиция 1902 года и ее результаты описаны в отдельной работе «Ботанические исследования на Кавказе в 1902 году» [1]. Именно в этой работе находим указание на нахождение *Taxus baccata* L. в окрестностях с. Зизик Касумкентского района. Это первое упоминание тиса в Дагестане. Им собрана *Symphyandra lezgina* Alexeenko ex Lipsky и отмечена ее видовая самостоятельность, собраны и описаны *Hordeum (Psathyrostachys) rupestre* Alexeenko и *Elymus (Psathyrostachys) daghestanicus* Alexeenko. По его сборам из Ахтынского района Н.И. Кузнецовым описана *Nonea daghestanica* Kusn., а по сборам Ф.Н. Алексеенко и Ю.Н. Воронова (1902) Г. Христом описан *Asplenium daghestanicum* Christ.

В 1872-1880 гг. в Южном Дагестане работал А.К. Беккер. Он в бассейне Самура и Кураха и сопредельных горных районах собрал обширный гербарный материал. Маршруты экспедиций А.К. Беккера и наблюдения описаны в работах «Поездка в Дербент» и «Reise nach den Magi-dagh, Schalbus-dagh und Basar-Djusi». По его сборам из бассейна Самура Е.Р. Траутфеттером описаны *Silene solenantha* Trautv., *Salvia beckeri*

Trautv., *Centaurea (Psephellus) hymenolepis* Trautv., *Chamaepeuce (Cirsium) sinuata* Trautv..

Очень важную роль в формировании ботанико-географических и флорогенетических воззрений на растительный покров Дагестана сыграли труды А.А. Гроссгейма [3, 4]. В его работах сделана попытка пересмотра, устоявшегося со времен Н.И. Кузнецова точки зрения на флору Внутреннегорного Дагестана, как один из первичных центров формирования ксерофильной флоры Кавказа. Говоря об эндемиках дагестанской флоры он подчеркивает отсутствие в их составе фанерофитов и указывает на повышенное количество среди них хамефитов.

Из аналитических работ А.А. Гроссгейма особо следует отметить «Анализ флоры Кавказа» [3] и «Растительный покров Кавказа» [5]. В первой работе автор, говоря о своеобразии флоры Дагестана, подчеркивает: «Довольно часто можно наблюдать такие картины, когда виды, хорошо очерченные морфологически вообще, попадая в Дагестан, начинают варьировать, образуя здесь множество отклонений от типа, с трудом учитываемых систематическим анализом»

А.А. Гроссгейм приводит интересные сведения о некоторых участках леса горного Дагестана. Он посетил и описал березовый лес на Гунибском плато, смешанный (из сосны и березы) Мурадинский лес и сосновый лес близ с. Данух. Автор отмечает, что в средней горной зоне на северных склонах развиты леса, которые на южных склонах вовсе отсутствуют.

Весомый вклад в познание флоры и растительности Предгорного Дагестана внес профессор Проханов Я.И., который заведовал кафедрой ботаники Дагестанского сельскохозяйственного института с 1952 по 1965 гг. Им детально исследованы окрестности Махачкалы и ближайшие районы. В 1952 г. Проханов Я.И. побывал в Гунибе, а в 1954 г. со студентом Н. Челдышевым совершил переход через Гимринский хребет в Гимры. Около 1700 листов гербария было представлено им в Кавказский отдел БИНа. В Дагестане Я.И. Проханов описал ряд новых видов: астрагал кукуртавский, хохлатку таркинскую, гулявник узкочашечный и др.

Типологическая характеристика лесов Дагестана приводится в работах П.Л. Львова, П.П. Соловьевой, Зеленько О.В, Б.Ф. Остапенко [10]. Закономерности сукцессионной смены фитоценозов, имеющие место в лесных сообществах дельты Самура, нашли отражение в трудах П.П. Соловьевой, Н.М. Новиковой, А.В. Полянской, А.В. Полянской [12, 9].

В интересной работе «Вертикальная поясность лесной растительности восточного Предкавказья и Кавказа» В.З. Гулисашвили [6] отмечает, что низменные леса Самура весьма напоминают низменные леса Кахетии, Нухинского и Закатальского районов. Для Дагестана он намечает следующую вертикальную поясность: пояс светлых лесов, в пределах от 600-700 м и до 1000-1100 м над уровнем моря. В настоящее время светлые леса под влиянием деятельности человека сильно деградировали. Местами они сменялись ксерофитной кустарниково-травянистой растительностью; пояс березово-сосновых лесов, от 1000-1100 м до 2200-2300 м над уровнем моря. Представлены эти леса сосной и видами берез. Выше 2200-2300 м начинается пояс субальпийского редколесья, представленного в основном березами с примесью ивы с подлеском из кавказского рододендрона; с 2400-2500 м над уровнем моря простирается альпийский пояс. Далее автор подчеркивает, что ксерофитность Внутреннегорного Дагестана обусловило выключение пояса дубовых и буковых лесов.

Флористические, геоботанические, таксономические и пр. ботанические исследования Дагестана в 20 веке во многом опираются на труды упомянутых ботаников-кавказоведов и проникнуты их идеями. Геоботаническими экспедициями предвоенных

лет А.А. Ахвердова, А.Г. Долуханова, а также группой по паспортизации пастбищ под руководством Е.В. Шифферс и Л.Н. Чиликиной накоплен большой гербарий, в том числе по нашему району. Растительный покров Предгорного Дагестана в общекавказском и региональном аспектах рассмотрена в работах Д.И. Сосновского [13], А.Г. Долуханова [8], Е.В. Шифферс [16], Л.Н. Чиликиной [15] и др.

Из приведенного обзора литературы видно, что богатый и разнообразный растительный покров Дагестана издавна интересуют ботаников. Однако большинство работ посвящено флоре и описанию травянистых типов растительности. Что касается лесов, то они большинством ученых изучались лишь попутно, и, как отмечает И.И. Тумаджанов [14], в самых общих чертах, причем и здесь, прежде всего, обращали внимание на систематический состав древесных и кустарниковых пород, и подразделения лесов дальше, как на сосновые, березовые и смешанные не приводились.

Литература

1. Алексеенко Ф.Н. Ботанические исследования на Кавказе в 1902 г. // Труды Ботанического музея АН. 3. - 1907. - С. 64-93.
2. Буш Н.Ф. Ботанические исследования Кавказа за 20 лет Советской власти // Природа. 11. Л., 1937. - С. 23-29.
3. Гроссгейм А.А. Анализ флоры Кавказа: Труды Ботанического института Азерб. ФАН СССР, вып. 1. Баку, 1936. - 260 с.
4. Гроссгейм А.А. Флора Кавказа. - 2-е издание. 1939-1967: Т. 1. Баку: Изд-во Азерб. ФАН СССР, 1939. - 404 с.; Т. 2. Баку: Изд-во Азерб. ФАН СССР, 1940. - 284 с.; Т. 3. Баку: Изд-во Азерб. ФАН СССР, 1944. - 322 с.; Т. 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. - 314 с.; Т. 5. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. - 456 с.; Т. 6. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. - 424 с.; Т. 7. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1967. - 894 с.
5. Гроссгейм А.А. Растительный покров Кавказа. М.: Изд-во МОИП, 1948. - 267 с.
6. Гулисашвили В.З. Вертикальная поясность лесной растительности Предкавказья // Вестник Тбил. бот. сада. 1953. Вып. 61. - С. 48-63.
7. Добрынин Б.Ф. География Дагестанской АССР. - Буйнакск: Даггосиздат, 1926. - 130 с.
8. Долуханов А.Г. Верхние пределы альпийской растительности в истоках Аварского Койсу (Дагестан) // Труды Тбилисского бот. института, вып. 9, 1946. - С. 180-196.
9. Зеленко О.В. Типы пойменных лесов и лесные ассоциации Восточного Предкавказья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. - Днепропетровск, 1969. - 23 с.
10. Львов П.Л. О некоторых редких видах растений Дагестана // Новости систематики высших растений. Т. 14. 1965. - С. 234-235.
11. Радде Г.И. Основные черты растительного мира на Кавказе. - Тифлис, 1901. - 199 с.
12. Соловьева П.П. К характеристике грабовых лесов низменного Дагестана // Лесная растительность и дендрофлора Северного Кавказа (Тезисы докладов конф., Махачкала. 1965) - Махачкала. 1965. - С. 35-36.
13. Сосновский Д.И. Опыт хронологизации основных фитоценозов Восточной Грузии // Сообщ. АН Гр.ССР. - 1943. - Т. 4, N 2. - С. 162-168
14. Тумаджанов И.И. Бук и буковые леса в Нагорном Дагестане // Тр. Тбилисского ботанического института. Вып. VII. Тбилиси, 1940. - С. 56-83.
15. Чиликина Л.М. Альпийские низкотравные луга Дагестана, и их кормовое значение // Труды сект. ботан и почвов. Даг. фил. АН СССР. Т.1, 1960. - С. 25-51.
16. Шифферс Е.В. Растительность Северного Кавказа и его природные кормовые угодья. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1953. - 396 с.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает на рассмотрение научные статьи, научные сообщения. Предоставляемые статьи должны быть оформлены с настоящими правилами.

Для рассмотрения редакцией вопроса о публикации статьи необходимо выслать в адрес редакции или передать лично в редакционно-издательский отдел следующие материалы:

1. Распечатка статьи в двух экземплярах с подписями авторов;
2. Аннотация
3. Сопроводительное письмо, в котором должны быть указаны:
 - полное название статьи;
 - УДК;
 - ключевые слова;
 - предполагаемая рубрика для размещения в журнале;
 - ФИО авторов (полностью), их должности, ученые степени и звания;
 - название организации, где выполнена работа;
 - контактный телефон;
 - полный почтовый адрес;
 - e-mail.

В научной статье должны найти отражение:

- постановка проблемы, ее актуальность и научная новизна;
- анализ поставленной проблемы;
- предложения авторов по решению проблемы;
- выводы, ожидаемый эффект;
- использованная литература.

Статья должна состоять из:

Введения.

Материал и методика.

Результаты и обсуждение.

Список использованной литературы.

Технические требования:

1. Языки представления – Русский.
2. Шрифт: Times New Roman Суг размером 14 пунктов.
3. Интервал: полуторный.
4. Формат электронного варианта: Word, Exel.
5. Объем: 5- 10 страниц.
6. Рукописи, направляемые в журнал являются оригиналом для печати и должны являться материалом, не публиковавшимся ранее в других печатных изданиях.
7. Список использованной литературы: дается пронумерованный в алфавитном порядке в конце статьи. Ссылки на литературные источники приводятся в квадратных скобках.